

ISSN 2500-137X

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ

И

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 1 (2) | 2017

INTERNATIONAL ACADEMIC JOURNAL
HUMAN AND SOCIETY

Issue 1 (2) | 2017

www.humansociety.media

ISSN 2500-137X

9 772500 137005

Человек и общество

Международный научный журнал

Идеология журнала

Редакция журнала исходит из представления современности как сложного комплекса многомерных вызовов человеку. Технологический характер нашего бытия все настойчивее требует поставить на повестку дня сегодняшнего самую важную задачу – поиск адекватных форм адаптации человека к новым условиям общественной среды. Мы глубоко убеждены в фундаментальной аксиоме – сохранении человеческого измерения как главного источника смыслов и целей общественного бытия.

Председатель редакционной коллегии

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва

Редакционная коллегия

Бекназаров Рахым Агибаевич

д-р ист. наук, профессор «Актибинского регионального государственного университета им. К. Жубанова», Республика Казахстан

Иванова Василиса Васильевна

канд. филол. наук, специалист по учебно-методической работе ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Ляпаева Лариса Васильевна

канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Новгородов Иннокентий Николаевич

д-р филол. наук, профессор-исследователь Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Орлова Вера Вениаминовна

д-р соц. наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»

Главный редактор
Яковлева Татьяна Валериановна

Зам. главного редактора
Семенова Светлана Юрьевна

Ответственный секретарь
Петрова Марина Геннадьевна

Дизайн обложки
Фирсова Надежда Васильевна

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-67055 от 15.09.2016

Human and Society

International academic journal

Journal's ideology

The editorial board of the journal comes from the notion of modernity as a complex range of multivariate challenges to the human. Technological character of our existence requires to immediately raise the question of the main goal – the search of adequate forms of human adjustment to the new conditions of social environment. We are deeply convinced of the fundamental axiom – human dimension preservation as a main source of meanings and aims of a social being.

Chairman of the Editorial board

Shirokov Oleg Nikolaevich

doctor of historical sciences, professor, dean of the Historical and Geographical Department FSBEI of HE "the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov", member of the Public Chamber of Chuvash Republic of the 3rd convocation

Editorial board

Beknazarov Rakhyym Agibaevich

doctor of historical sciences, professor K. Zhubanov Aktyubinsk Regional State University, the Republic of Kazakhstan

Ivanova Vasilisa Vasilievna

candidate of philological sciences, Teaching and Learning specialist FSBEI of HE "the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov"

Lyapaeva Larisa Vasilievna

candidate of philological sciences, associate professor FSBEI of HE "the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov"

Novgorodov Innokenty Nikolaevich

doctor of philological sciences, professor-researcher of the Institute of Foreign Philology and Regional Studies FSAEI of HE "M.K. Ammosov North-Eastern Federal University"

Orlova Vera Veniaminovna

doctor of sociological sciences, professor FSBEI of HE "Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics"

Chief editor

Yakovleva Tatyana Valeryanovna

Deputy Chief Editor

Semenova Svetlana Yurievna

Executive Secretary

Petrova Marina Gennadievna

Cover design

Firsova Nadezhda Vasilyevna

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

The certificate of registration of mass media: ПИ № ФС 77-67055 from 15.09.2016

www.humansociety.media

**Исторические науки
и археология**

Александрова Д.Д., Калашникова Е.Б. История развития открытых акционерных обществ после распада СССР..... 4

Данильченко С.Л. Историческая оценка государственной и политической деятельности И.В. Сталина..... 6

Кондрескул А.М. Общественная жизнь Европейского Севера России в первобытную эпоху..... 14

Панов В.Н. Учредительное собрание или власть Советов: проблема выбора пути развития России в 1917 г..... 18

Узлов Ю.А. Итальянские фактории в Северном Причерноморье (XIII–XV вв.)..... 24

Социологические науки

Богма К.А. Процессно-ориентированный подход в повышении эффективности управления качеством медицинской помощи 28

Векслер Д., Африди С.А. Творческий подход к развитию детей с особыми потребностями..... 32

Левина Е.В., Кожокарь К.М., Степнова Е.А. Проблема текучести кадров среди молодых сотрудников в торговых сетях 45

Филологические науки

Парфенова О.А., Селиверстова К.А. Передача сильной позиции при переводе художественного произведения (на примере романа Д. Киза «Цветы для Элджернона») 52

**Historical studies
and archeology**

Aleksandrova D.D., Kalashnikova E.B. The history of open joint-stock companies development after the collapse of the USSR..... 4

Danilchenko S.L. Historical assessment of Stalin's state and political activity..... 6

Kondreskul A.M. The public life of the European North of Russia in the prehistoric era..... 14

Panov V.N. Constituent Assembly or Soviet power: the problem of choosing the path of political development of Russia in 1917..... 18

Uzlov Yu.A. Italian trading posts in the Northern Black Sea Region (during XIII–XV centuries)..... 24

Sociological sciences

Bogma K.A. The process-oriented approach to the increased efficiency of medical support..... 28

Veksler D., Afriди S.A. Creative Approach to Development of Special Children..... 32

Levina E.V., Kozhokar K.M., Stepnova E.A. Staff turnover problem among young employees in retail chain stores..... 45

Philological sciences

Parfenova O.A., Seliverstova K.A. Rendering of strong position in literary translation (on basis of the novel «Flowers for Algernon» by D. Keyes)..... 52

История развития открытых акционерных обществ после распада СССР

УДК 9
DOI 10.21661/r-119079

The history of open joint-stock companies development after the collapse of the USSR

Александрова Дарья Дмитриевна –
студентка ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический
университет», Россия, Самара.

Калашникова Елена Борисовна –
канд. ист. наук, доцент кафедры теории
и философии права ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический
университет», Россия, Самара.

Аннотация

В данной статье рассматривается история возникновения первых открытых акционерных обществ в период с 1989 год по 2001 год. Авторы исследуют факты, повлиявшие на возникновение данной организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, и ее особенности в указанный период.

Ключевые слова:
открытое акционерное общество, акция, ценные бумаги, рыночная экономика, рыночные отношения.

Keywords:
joint-stock company, the stock, securities, market economy, market relations.

Annotation

This article discusses the history of the first public companies in the period from 1989 to 2001. The author explores the facts that influenced the emergence of this legal form of entrepreneurial activity, and its characteristics in this period.

Aleksandrova Darya Dmitrievna –
student FSBEI of HE “Samara State University
of Economics”, Russia, Samara.

Kalashnikova Elena Borisovna –
candidate of historical sciences, associate
professor of the Department of Theory
and Philosophy of Law FSBEI of HE “Samara
State University of Economics”, Russia, Samara.

В современном Гражданском Кодексе Российской Федерации понятию «Открытое акционерное общество» (Публичное акционерное общество с 2014 года)дается следующее определение – публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах [1].

При изучении данной организационно-правовой формы предпринимательской деятельности необходимо отметить, что история становления ОАО в зарубежных странах значительно отличалась от истории возникновения ОАО в России. В нашей стране акционерное общество долгое время не распространялось. Первым ОАО России, считается созданная при императоре Павле I Русско-Американская компания. Согласно дарованным Высочайшим Манифестом Привилегиям Российско-Американской компании «дозволялось пользоваться всеми промыслами и заведениями по берегу Америки, также на островах Курильских, Алеутских и других, по Северо-Восточному океану лежащих» [2].

В период становления Советской России ОАО в атмосфере всероссийской ненависти к капиталистическим идеям ОАО связанные с тяжелой промышленностью, банкингом и международной торговлей были национализированы, а вопросы о возвращении долей не рассматривался. Позднее при переходе к НЭПу (Новой Экономической Политике) Постановлением ВЦИК от 22 мая 1922 года в главе об Обязательственных правах граждан было разрешено создавать акционерные

общества [3]. На IV сессии 31 октября 1922 года был принят Гражданский Кодекс РСФСР, в пятой главе которого содержались нормы, касающиеся деятельности и форм ОАО. Позднее при развертывании колективизации и индустриализации ОАО начали постепенно исчезать из жизни советского общества. В рамках плановой экономики ОАО было пережитком павшего строя рыночных отношений.

В период перестройки в СССР ОАО вернулись с государственную экономику. Совет Министров СССР от 19 июня 1990 года официально закрепил ОАО как форму предпринимательства в условиях современной рыночной экономики. Однако в соответствии с налоговой политикой СССР данная организационно-правовая форма предпринимательской деятельности была крайне громоздкой и неудобной – налоги с кооператоров-акционеров достигали 90%. В связи с этим на начальном этапе распада СССР ОАО не получили должного толчка для развития. В период правления Б.Н. Ельцина принимаются постановления и указы, направленные на стандартизацию государственной регистрации и регламентацию деятельности ОАО. Это обуславливается тем, что ОАО образуется, как правило, из государственных предприятий в порядке приватизации государственного имущества. 29 декабря 1991 г. Президент РФ подписал указ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий», в соответствии с которым были утверждены разработанные на основе проекта Государственной программы приватизации на 1992 г. «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 год». Данный пример иллю-

стрирует как быстро, восполняя упущеные возможности, правительство СССР и впоследствии России стремилось упорядочить основные моменты в порядке регистрации и налоговой отчетности для граждан, желающий учредить ОАО.

Так как программа приватизации включала передачу части государственных предприятий, первыми ОАО в СССР и Российской Федерации стали газодобывающие и нефтедобывающие компании, такие как Газпром, Роснефть, Лукойл. Кроме приватизации и создания ОАО в сфере деятельности добывающей промышленности, в 1991 году постановлением учредителей был создан Сбербанк – гигант российского банкинга. Но государство по-прежнему о остается главным держателем ценных бумаг. Доля акций, принадлежащих государству, составляет 50% + 1 акция.

Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» дал толкование понятию «акционер», выделил из числа простых акций привилегированные с точным определение прав их держателей и дивидендов. Держатели ценных бумаг имели различную роль в управлении предприятием. Так владельцы обычных акций имели право участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции. В уставе ОАО обязательным стал пункт о получения части собственности в случае ликвидации юридического лица, в зависимости от вида акций. Акционерные общества в соответствии с законом 1995 года должны иметь фирменное наименование и место нахождения общества. Допускалось наличие сокращенного и полного наименования не только на русском языке, но и на языках народов Российской Федерации. Подобный шаг позволил создавать ОАО для деятельности в субъектах федерации, упростив внесение в реестр данных о фирмах, деятельность которых распространяется на субъект федерации [4].

Налоговая среда Российской Федерации после распада СССР была не готова к мгновенной регламентации налогового законодательства. Процесс стандартизации налогового учета для данной организационно-правовой формы предпринимательской деятельности занял несколько лет. Закон «О налоге на операции с ценными бумагами» от 12 декабря 1991 года №2023-1 установил новый принцип налогообложения для юридических лиц, в частности для акционеров ОАО по ставке 30% облагались все доходы физических лиц – нерезидентов РФ. Такая же ставка была установлена и по дивидендам, при этом налог на прибыль, уплаченный с распределаемых доходов, зачитывался в счет обязательств по подоходному налогу. В начале двухтысячных, с принятием нового Налогового Кодекса, налог на прибыль, дивиденды с ценных бумаг, стали облагаться 6% налогом, а уплаченный с распределаемых доходов акционерных обществ налог на прибыль перестал зачитываться в счет обязательств по подоходному налогу. В случае эмиссии ценных бумаг с ОАО взимался налог в размере 0,5% от цены акции, в последствии с каждой тысячи рублей уплачивались три рубля в пользу государства. Однако юридические и физические лица, приобретшие акции впервые эмитируемые ОАО, от данного налога освобождались [5; 6].

В период с 1989 года по 2001 год, Открытые Акционерные Общества претерпели множество изменений: была уточнена организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, установлены обязательные условия государственной регистрации данного юридического лица, определилась ставка налогообложения для учредителей и держателей ценных бумаг. Подобная политика Российской Федерации позволила наладить деятельность ОАО в современных рыночных условиях, сделав российские акционерные общества конкурентоспособными на национальном рынке.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, 2016.
2. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР.
3. Закон «О налоге на операции с ценными бумагами» от 12 декабря 1991 года №2023-1.
4. Ленин В.И. Соч. – Т. 22. – С. 216.
5. Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в АО. – М., 1999. – С. 27.
6. Скарбек И.Ю. За Тридевять Земель: русские на Американском континенте / А.И. Алексеева; худож. И.С. Куксов. – М.: Молодая гвардия, 1988. – С. 59.

Историческая оценка государственной и политической деятельности И.В. Сталина

Данильченко Сергей Леонидович –
д-р ист. наук, профессор, академик РАН, РАМТН, РАЕ, руководитель научно-методического центра развития образования, советник директора Филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе, Россия, Севастополь.

Ключевые слова:
государственная деятельность, исторически сложившиеся гражданское, этнокультурное и конфессиональное сообщество, политические идеи, советское национально-государственное строительство, отечественная geopolitика.

Annotation

According to the author national history nowadays plays an important role in citizens' self-determination: it helps a modern person to realize that he is a part of historically developed, civil, ethno-cultural and confessional communities. To solve some problems of modern Russia, it is necessary to summarize Stalin's political ideas and government activities at a high level.

По мнению автора, сегодня возрастает значимость отечественной истории в личностном самоопределении граждан: она помогает современному человеку осознать себя как представителя исторически сложившегося гражданского, этнокультурного и конфессионального сообщества. Но для успешного решения стоящих перед нынешней Россией задач необходим более высокий уровень обобщения политических идей и государственной деятельности И.В. Сталина.

Keywords:

government activities, historically developed civil, ethno-cultural and confessional communities, political ideas, Soviet nation-building, national geopolitics.

Danilchenko Sergey Leonidovich –
doctor of historical sciences, professor, academician of RANS, Russian Academy of Medical Technology, Russian Academy of Natural History, head of Research center of education development, counsel to the director at the Branch FSBEI of HE "M.V. Lomonosov Moscow State University" in Sevastopol, Russia, Sevastopol.

Сталин – один из мировых политиков, которые своими руками создавали историю, определяли картину мира, смещали и назначали правительства. По масштабу деятельности и влиянию, оказанному на судьбы мира, Сталина можно сравнить с такими историческими деятелями, как Юлий Цезарь и Александр Македонский, Петр I и Чингисхан. Немного найдется людей, судьбу которых можно сравнить с судьбой И.В. Сталина. Мальчик, родившийся 21 декабря 1879 года в семье грузинского сапожника, стал самым могущественным политиком XX века, долгие годы диктовавшим свою волю народам Советского Союза и Европы. Со смертью Сталина 5 марта 1953 года умерла целая эпоха. Между этими двумя датами были учеба в духовном училище и Октябрьская революция, участие в «экспроприациях» и руководство великой страной, подполье и войны. После его смерти миллионы советских граждан искренне рыдали, не понимая, как жить дальше. Через несколько лет те же люди проклинали его. Злейшие враги относились к нему с глубочайшим уважением, а бывшие товарищи развернули кампанию по «преодолению культа личности». В то же время такой непримиримый противник большевизма, как Уинстон Черчилль, считал, что И.В. Сталин был великой и сложнейшей исторической личностью, человеком, создавшим огромную империю, правителем, который принял Россию с сохой, а оставил с атомным оружием. «Иосиф Сталин был неповторимый и несравненный феномен со своей мудростью, дальновидностью, талантом и волей полководца», – го-

ворил Черчилль на заседании британского парламента 21 декабря 1959 года, посвященном 80-летию Сталина. Имя И.В. Сталина в историческом сознании российского общества никогда не исчезнет. О нем всегда будут говорить или с восхищением, или с ненавистью. Наверное, непредвзято, объективно определить место, которое Сталин занимает в истории, можно будет еще не скоро – слишком мало времени прошло.

Проблемы, связанные с государственными делами и политическими идеями И.В. Сталина, актуальны и сегодня, они не отдалились, не стали историей. Его до сих пор воспринимают не как исторического деятеля, а как действующего политика. Он принадлежит не прошлому, а настоящему. Говоря о Сталине, говорят не об истории, а о современности. И поэтому одни клеймят его как тирана, преступника, кровавого убийцу, а другие считают великим правителем, гением, спасителем Отечества. Никто из нынешних исследователей не претендует на окончательную и объективную оценку этой, безусловно, неординарной и многогранной личности. Время ответов еще не пришло. И.В. Сталин остается одной из величайших загадок ушедшего тысячелетия. Несомненно, что люди еще долго будут обращаться к изучению его исторического наследия в поисках ответов на вечные вопросы, которые ставит перед человеком история. Возможно, знакомство с системой политических взглядов Сталина поможет по-другому взглянуть на эту личность, глубже понять ее, оценить с новой точки зрения.

И.В. Сталин был единственным большевистским лидером, осознанно и неизменно отстаивающим в

Аннотация

По мнению автора, сегодня возрастает значимость отечественной истории в личностном самоопределении граждан: она помогает современному человеку осознать себя как представителя исторически сложившегося гражданского, этнокультурного и конфессионального сообщества. Но для успешного решения стоящих перед нынешней Россией задач необходим более высокий уровень обобщения политических идей и государственной деятельности И.В. Сталина.

Keywords:

government activities, historically developed civil, ethno-cultural and confessional communities, political ideas, Soviet nation-building, national geopolitics.

1920-е годы политический курс на сохранение российской государственности. Концепция областной автономии, тезис о социалистическом унитаризме России, жесткая политика по отношению к разного рода сепаратистским течениям свидетельствуют о том, что он отождествлял победу социализма в России с сохранением ее территориальной целостности. Проводя в жизнь политику автономизации, Сталин выражал интересы только тех партийных и государственных функционеров центра и окраин, политические и экономические воззрения которых в основном отвечали интересам укрепления российской государственности. Равноправие субъектов федерации, составляющее суть плана автономизации И.В. Сталина, обеспечивало стабильность во взаимоотношениях центра и окраин – провал этого плана вверг партию в острые дискуссии, которые объективно вели к ослаблению единства страны.

Взяв курс на ускоренное развитие окраин за счет Центральной России, Сталин, с одной стороны, пошел по пути наименьшего сопротивления амбициям республик, с другой стороны – укрепляя партийный аппарат и проводя ротации республиканских кадров, добился того, что сепаратистские устремления местных властей в 1930-е годы были фактически аннулированы. Территориальный рост СССР в 1939–1940 годах означал, прежде всего, справедливый возврат утраченных Россией в 1919–1921 годах своих исконных земель, насилием отторгнутых иностранными державами. Национально-государственная политика советского руководства обуславливала крайне сложной международной обстановкой, сложившейся в Европе в 1939–1940 годы. И.В. Сталин был поставлен перед жесткой политической дилеммой – идти на такие же смелые геополитические решения как Адольф Гитлер, или отдать последнему полную свободу действий в Европе, как это сделали в 1939 году Великобритания и Франция. Последняя поплатилась за это своей независимостью.

Преодолев догматический, ярко выраженный антирусский характер марксистского коммунизма 1920-х годов, Сталин беспрецедентно по отношению к мировому и отечественному историческому опыту соединил основные элементы традиционного русского патриотизма с идеалами социализма, что содействовало не только укреплению нового советского патриотизма по отношению к многовековому прошлому России, но и росту международного авторитета СССР, а, следовательно, и усилению его геополитических позиций в мире.

Инициированная Сталиным политика «большого скачка» и массовой колLECTivизации первоначально была чисто политическим маневром, с помощью которого он получил возможность сплотить вокруг себя колеблющихся членов руководства и обвинить остальных в «правом уклоне» и сопротивлении политике ускоренной индустриализации. Вопрос о темпах индустриализации тоже был инструментом политической борьбы.

Поворот к ликвидации кулачества был в значительной мере «костью, брошенной народным массам», а не

следствием идеологической зашоренности Сталина.

Почему все же первоначально планировавшаяся индустриализация на базе НЭПа окончилась кризисом на рынке зерна в конце 1920-х годов?!

При более высокой относительной закупочной цене крестьяне были бы готовы предложить на рынок больше зерна. Но из переписки И.В. Сталина с В.М. Молотовым видно, что он прекрасно осознавал эту связь между ценами и объемами продаж. Однако при сокращении или ликвидации разрыва в государственных и рыночных ценах мобилизация накоплений становилась бы невозможной.

В годы Великой Отечественной войны незаурядные организаторские способности И.В. Сталина позволили в кратчайшие сроки мобилизовать людские и материальные ресурсы на организацию отпора врагу. В 1945 году И.В. Сталину было 66 лет. Он взял на себя всю ответственность за судьбу Отечества и советских людей. Кроме Верховного главнокомандующего, он оставался на постах Генерального секретаря ЦК ВКП(б), Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Государственного Комитета Обороны. Это была нечеловеческая нагрузка. Работать приходилось по 15–16 часов в сутки. Под его руководством и прямом участии разрабатывались, планировались и им же утверждались практически все крупные военные операции. Он контролировал работу предприятий, институтов и конструкторских бюро, занятых производством и созданием новых типов военной техники.

Ни один серьезный исследователь не вправе принимать или не принимать что-то за истину в силу своих убеждений или предпочтений. Вопреки широко распространенным представлениям, главной мишенью идеологов послесталинской генерации был не сам Сталин, а политический курс и определенная тенденция, которые связывались с именем последнего. Российский историк Юрий Жуков прямо указывает, что цель Н.С. Хрущева состояла в том, чтобы положить конец демократическим реформам, начатым, но так и не завершенным при жизни И.В. Сталина. Сталин разделял ленинские взгляды на представительную демократию и стремился укоренить её принципы в национально-государственном устройстве СССР.

Именно И.В. Сталин стоял во главе борьбы за демократизацию советского общества, борьбы, которая оказалась в самой сердцевине политических процессов, происходящих в СССР в 1930–1950-е годы. Суть их сводится к тому, чтобы роль компартии в управлении государством была бы значительно сужена, а выдвижение госуправленцев происходило не по партийным спискам, а на основе демократических процедур.

Чтобы объективно оценить роль Сталина в судьбе нашей страны, необходимо вспомнить, какая перспектива планировалась внешними силами в отношении России в самом начале XX века. Известно, что в масонских кругах Франции все настойчивее выдвигалась идея расчленения России. Еще Парвус – известный деятель мировой закулисы, в 1915 году предложил немцам свой план расчленения России, который и был принят.

Более того, не большевики, а Временное правительство ликвидировало русское самодержавие, что озна-

чало фактическое уничтожение Российской Империи. Октябрьская революция повернула события в другую сторону. На протяжении всего нескольких лет была в основном восстановлена территориальная целостность Российской Империи. И заслуги И.В. Сталина в историческом восстановлении российской государственности неоспоримы.

Дальнейшее развитие России было возможно в двух направлениях. Одно направление – экстремальный марксизм с идеей перманентной революции, представлял Л.Д. Троцкий и его единомышленники. Другое – умеренное направление социализма возглавлял И.В. Сталин.

России тогда повезло – победила сталинская линия, направленная на дальнейшее восстановление российской государственности. В результате на протяжении 1930-х годов произошел поворот политики руководства страны к национальным истокам: коллективизму и общинности, осознанию принадлежности к единому государству, превалированию национальной идеи над индивидуальным стяжательством, умению жертвовать собой. Перед СССР стояла задача построения мобилизационного общества. Сталин с этой задачей справился, на полученный от коллективизированного крестьянства хлеб он построил заводы, метро, танковые колонны, эскадрильи самолетов, предоставил массе безграмотных рабочих и крестьян возможность получения бесплатного образования.

Для того чтобы оценить роль И.В. Сталина в Победе, надо понимать, что представлял собой германский фашизм, который стремился не просто к мировому доминированию, а к физическому уничтожению России и русского народа. Победа СССР над Германией означала второе спасение России, в котором выдающуюся роль сыграл Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин.

Масштабы полководческой деятельности И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны были поистине безграничны. Сталин осуществлял руководство всеми Вооруженными Силами страны, каждодневно направлял и координировал боевые действия всех фронтов и армий. Его деятельность пронизывала все важнейшие сферы внутренней и внешней политики Советского государства – от военной экономики и идеологии до дипломатии.

Сталину в результате победы над Германией удалось вернуть ранее утраченные территории. Ему удалось создать всеславянский союз во главе с Россией в своеобразной форме стран социалистического содружества, что резко изменило геополитическое положение СССР и сделало нашу страну менее уязвимой в плане внешней опасности. Таким образом, по итогам Великой Отечественной Войны И.В. Сталин снова спас Россию.

Вместе с тем, тяжелые уроки войны и неизбежность новой «холодной войны» убедили Сталина в необходимости дальнейшей индустриализации. В итоге была создана мощная научно-техническая база, связанная с разработкой ядерного оружия. Таким образом, ядерный щит современной России был выкован именно

при Сталине и при его непосредственном участии. Так И.В.Сталин в третий раз в значительной мере способствовал спасению России перед лицом внешних угроз.

Советская авторитарная система сложилась в своих основных чертах в годы индустриализации, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. Это – эпоха так называемого мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслиении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ.

К 1928 году Советская Россия оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку. Внешние угрозы для нашей страны всегда были очевидны. В начале 1931 года Сталин скажет, обосновывая необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства: «Задерживать темпы – это значит стать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Фашизм в Германии набирал силу – война против СССР была неизбежна. В тех условиях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще из исследователей не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии.

А вот расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратегии, были проведены. В 1989 году было проведено моделирование варианта Бухарина современными математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа был бы возможен рост основных производственных фондов в интервале 1–2% в год, но при этом нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения СССР – 2% в год. Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию, что означало конец НЭПа.

Кризис индивидуального крестьянского хозяйства стал очевиден уже к 1927 году. В декабре 1927 года выявились непредвиденные трудности с хлебозаготовками – закупкой у крестьян зерна, а не продразверсткой. Дело шло о создании необходимых запасов хлеба для населения городов, для армии и т. д. Но получить эти необходимые государственные запасы удалось лишь путем применения чрезвычайных мер. Дефицит хлебозаготовок к 1927 году составил около 100 миллионов пудов. После срыва заготовок хлеба в 1927 году пришлось пойти на чрезвычайные меры – твердые цены, закрытие рынков и даже репрессии, вопрос должен был решаться срочно. В 1929 году карточки на хлеб были введены во всех городах, в 1928 году – в части городов. У крестьян был лишний хлеб, который они не могли обменять на качественные промтовары за

отсутствием последних. На просьбы правительства СССР отдать хлеб добровольно крестьяне отвечали издевками. Вопреки данным крестьянам гарантиям, в июне 1929 года принудительная продажа излишков была узаконена. Количество этих излишков, изъятых государством, оценивается в 3,5 млн тонн в 1929 году [1, с. 204]. Срыв хлебозаготовки попытались объяснить организационными ошибками – сбоями в снабжении крестьян необходимыми промышленными товарами, которые они обменивали на хлеб, а также ослаблением борьбы с кулаками, которые, дескать, активно срывали хлебозаготовки. Но ознакомившись с докладной запиской члена коллегии ЦСУ В.С. Немчинова [2, с. 226–227], Сталин резко изменил мнение. Он утверждал, ссылаясь на Немчинова, что эти трудности объясняются, «прежде всего, и главным образом, изменением строения нашего сельского хозяйства в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба» [3, с. 84].

В.С. Немчинов (1894–1964) – выдающийся представитель сложившийся в конце XIX – начале XX века русской экономической школы, в которой сформировался, в частности, и один из крупнейших экономистов мира Василий Леонтьев, эмигрировавший на Запад, точнее, ставший невозвращенцем, в 1930 году. Впоследствии, в 1960-м, Леонтьев писал, что его интеллектуальные корни произросли на плодородной почве Советской России 1920-х годов. В.С. Немчинов был знаком ему с юных лет, и Леонтьев отзывался о нем уважительно. В «записке» или, вернее, исследовании В.С. Немчинова, определившем переворот в представлениях Сталина, было показано, что до 1917 года более 70 процентов товарного хлеба давали крупные хозяйства, использующие массу наемных работников, в 1913 году – 4,5 млн человек.

После революции обширные земли этих хозяйств были поделены, количество крестьян-одиночников выросло на 8–9 млн. Поэтому крестьяне к 1928 году производили почти на 40 процентов больше хлеба, чем дореволюционное крестьянство. Но, как и до 1917 года, почти целиком потребляли его сами. На продажу шло всего только, как показал В.С. Немчинов, 11,2 процента крестьянского хлеба. В 1926 году при таком же, как в 1913 году, урожае, экспорт зерна был в 4,5 раз меньше. И это был самый высокий за годы НЭП показатель.

Итак, ситуация к 1928 году сложилась поистине тупиковая. В урожайном 1926 году крестьяне, как показал В.С. Немчинов, произвели более 4 млрд пудов, то есть 65,5 млн тонн хлеба – почти на 25 млн больше, чем дореволюционное крестьянство, – но продали всего лишь 466 млн пудов, – то есть 7,4 млн тонн. Между тем городское население росло тогда стремительно, и к концу 1928 года пришло ввести в городах распределение хлеба по карточкам [4, с. 192–193].

НЭП восстановил положение в народном хозяйстве. В 1922 году урожай достиг 75% от уровня

1913 года, а в 1925 году посевная площадь достигла довоенного уровня. Выйдя на эти показатели, главная отрасль экономики – сельское хозяйство – стабилизировалась. Однако в нем нарастал тот же самый кризис аграрного перенаселения, что поразил Россию в начале века и побудил к реформе Столыпина. К 1928 году абсолютный прирост сельского населения составил по сравнению с 1913 годом 11 млн человек – 9,3%, а общая посевная площадь выросла всего на 5%, причем посевы зерновых совсем не увеличились. Таким образом, посевы зерновых на душу населения сократились на 9% и составили в 1928 году всего 0,75 га.

За счет некоторого роста урожайности производство зерна на душу сельского населения выросло всего до 570 кг. При этом заметно возросло поголовье скота – до 60 голов крупного рогатого скота на 100 га пашни в 1928 году против 55 в 1913 году. Больше стало и птицы. На их прокорм 1928 году расходовалось почти 32% зерна. Конечно, питание крестьян заметно улучшилось, но товарное производство зерна сократилось более чем вдвое и составило 48,4% от уровня 1913 года. В результате началось сокращение доли рабочей силы, занятой в промышленности и торговле – процесс, несовместимый с индустриализацией. Доля занятых в промышленности к 1928 году снизилась до 8%, в 1913 году – 9%, а занятых в торговле до 3%, в 1913 году – 6%. Напротив, доля занятых в сельском хозяйстве возросла за это время с 75 до 80%. Шла натурализация и архаизация народного хозяйства.

XVI партконференция (23–29 апреля 1929 года) приняла план пятилетки, согласно которому капиталовложения в промышленность резко возрастили. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд руб., то теперь планировалось 64,6 млрд, при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее – с 4,4 млрд до 16,4 млрд руб. 78% вложений в промышленность направлялись на производство средств производства, а не потребительской продукции. Это означало изъятие огромных средств из хозяйства, которые могли дать отдачу через несколько лет. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, производство средств производства – на 230% [5, с. 202]. Конечно, это была жертва, которую приносил наш народ, жертвуя своим сегодняшним благосостоянием ради будущего страны.

Высокие темпы индустриализации были достигнуты через трудовое и творческое подвижничество всего советского народа при общем энтузиазме, по силе сходном с религиозным. Однако условием и в какой-то мере следствием этого порыва был авторитаризм – соединение общества жесткими скрепами, которые из всех и из каждого «выжимали» все физические и духовные ресурсы.

Одним из главных механизмов этой авторитарной системы было государство. В СССР были построены тысячи заводов. Нашей стране помог кризис мирового капитализма 1929–1933 годов. СССР тогда оптом скучал на выгодных для себя условиях огромные партии промышленного оборудования, не находившего сбыта в силу мирового кризиса перепроизводства. Так, например, наша страна тогда закупила почти 80% мирового

производства всего кузнечнопрессового оборудования и примерно такой же объем токарно-фрезерных станков.

В целом темпы индустриализации были небывало высокими, а сегодня они кажутся невероятными – с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т. д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность.

Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы индустриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс. В результате к концу 2-й пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82%. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с 1-й пятилеткой в 1,2 раза. При этом число рабочих и служащихросло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 году в целом рентабельной.

Люди 1930-х годов добились важнейшего результата – преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт – в 1936 году удельный вес импортной продукции в общем потребления страны снизился до 1 – 0,7%, а торговый баланс к исходу второй пятилетки стал активным и принес прибыль [6, с. 191–192].

Выстраивая стратегию на будущее, нашей политической эlite принципиально важно посмотреть, как поступил Сталин в аналогичной ситуации. Это тем более важно, что мы уже знаем, что политика Сталина отхода от НЭПа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны, и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель [7, с. 343]. Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное пассионарное напряжение. Труд тогда превратился в героическое мужское дело – стал борьбой, а мир, его каждый день – воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом фронте. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в этом великий смысл своей жизни. Они шли на работу

в героическом порыве, сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего, ради будущих поколений.

Всю страну объединила тогда идея великого братства, всех сплотило морально-политическое единство вокруг таких священных понятий, как солидарность, коллективизм, общественный долг и служение Родине. А носителем всех этих ценностей, имеющих, по сути, христианских характер, было наше новое общенародное государство, которое стояло тогда зорко на страже интересов людей труда, которое тогда было действительно общенародным. Под влиянием этих идей предприятия функционировали у нас как производственная община – как трудовая семья, а народное хозяйство, общество и страна в целом – как семья народов.

Необходимо учитывать, что издержки реформ, направленных на ускорение индустриального развития нашей страны, оказались значительно больше, чем можно было предполагать вначале, и выразились не только в спаде экономики (душевой ВВП в 1932 году был ниже, чем в 1930-м), но и в повышенной смертности населения от недоедания. Правда, любыми оценками числа умерших в результате этого голода надо оперировать с большой осторожностью, поскольку никаких прямых источников для их подсчета нет и не было, что постоянно приводит к появлению в СМИ самых фантастических цифр.

Скрупулезный анализ разных источников, включая материалы переписи 1937 года, приводит к получению оценки избыточной смертности в СССР в 1932–1933 годах в размере 4,2–4,3 млн человек, из них 1,9 млн пришлись на Украину, примерно 1 млн – на КазАССР, остальное приняла на себя Россия, прежде всего, Северный Кавказ и Поволжье, а также Центральный и Центрально-Черноземный районы, Урал и Сибирь.

Анализируя причины повышенной смертности в 1932–1933 годах, надо, в первую очередь, сказать о том, чего на самом деле не было. Во-первых, не было увеличения количества хлеба, отчужденного государством у колхозов и единоличников. План хлебозаготовок на 1932 год и объем реально собранного государством зерна были радикально меньше, чем в предыдущие и последующие годы десятилетия. ЦК ВКП (б) снизил план хлебозаготовок постановлением от 6 мая 1932 года, позволившим колхозам и крестьянам реализовывать зерно по свободным рыночным ценам. Ради стимулирования роста объемов производства зерна это постановление уменьшало план хлебозаготовок с 22,4 млн тонн (квота 1931 года) до 18,1 млн, это лишь чуть более четверти прогнозированного урожая. Поэтому сказать, что у колхозников «выгребали последнее», нельзя. В качестве частичной компенсации государство увеличило план для совхозов с 1,7 млн тонн до 2,5 млн, и общий план хлебозаготовок составил 20,6 млн тонн. Поскольку предварительный план, составленный Наркоматом торговли в декабре 1931 года, устанавливал план хлебозаготовок в объеме 29,5 млн тонн, то постановление от 6 мая реально уменьшило его на 30%. Последующими постановле-

ниями также были снижены планы по заготовкам другой сельхозпродукции. Фактически суммарный объем отчуждения зерна из села по всем каналам (заготовки, закупки по рыночным ценам, колхозный рынок) уменьшился в 1932–1933 годах примерно на 20% по сравнению с предыдущими годами. При этом с начала пятилетки на промышленные стройки и в города хлынуло более 10 млн бывших жителей села, и количество граждан, получавших продукты по карточкам, выросло с 26 млн в 1930 году до 40 млн в 1932-м. Хлебные нормы неуклонно снижались, при этом часто хлеб по карточкам не выдавали полностью. Осенью 1932 года нормы для киевских рабочих были урезаны с 2 до 1,5 фунта, а хлебные пайки служащих – с 1 до 0,5 фунта (200 г). Это ненамного больше норм блокадного Ленинграда. О том, что голод возник не в результате перераспределения ресурсов хлеба от села к городу, говорит и тот факт, что голодали не только сельские, но и промышленные районы, хотя и в несколько меньшей степени. Тем не менее, в 1932 году усиливающийся дефицит продовольствия вынудил многих рабочих бросать работу и отправляться на поиски пропитания. Во многих отраслях промышленности текучесть кадров превышала 100% каждые несколько месяцев, а уровень промышленного производства упал до показателей 1928 года. К середине 1933-го волна смертности от голода и связанных с ним заболеваний распространилась на города, не обойдя и Москву.

Во-вторых, не было увеличения экспортных поставок зерна. Недостаток ресурсов и нарастающее обострение продовольственной ситуации вынуждали советское руководство возвращать зерно из государственных запасов в регионы, пострадавшие от голода. Трижды – после неурожаев 1931, 1934 и 1936 годов – заготовленное зерно возвращалось крестьянам за счет сокращения объемов экспорта. В частности, в рассматриваемый период объем экспорта зерна был сокращен с 5,2 млн тонн в 1931 году до 1,73 млн тонн в 1932-м. В 1933 году он еще снизился – до 1,68 млн тонн. Тем не менее, количество зерна, проданного на экспорт в первой половине 1933 года, могло бы обеспечивать 2 млн человек ежедневным рационом (1 кг) на протяжении полугода, что, с учетом приведенных выше оценок, теоретически могло бы спасти примерно половину погибших от голода в этот период. Была ли у советского руководства такая возможность? Дальнейшее сокращение или прекращение экспорта советского зерна могло бы привести к катастрофическим последствиям. В начале 1930-х годов в связи с мировым экономическим кризисом цена зерна на мировом рынке упала, и условия внешней торговли для Советского Союза резко ухудшились. Лишь в августе 1933 года Канада, США, СССР, Австралия и Аргентина подпишут Соглашение о зерне с целью увеличения и последующей стабилизации мировых цен на этот продукт (некий «зерновой аналог» ОПЕК). Но в 1932 году страна реально находилась на грани дефолта по внешним долговым обязательствам. Западные банкиры и чиновники начали задумываться о возможности конфискации советской собственности за границей и об отказе в дальнейшем кредитовании.

В-третьих, даже если предположить у советского руководства намерение специально морить голодом собственное население, для того чтобы подавить сопротивление крестьян коллективизации или националистические настроения (последнее обычно выводится из того, что наиболее пострадавшими от голода, помимо Украины и Казахстана, оказались регионы, заселенные казаками и поволжскими немцами), конкретные шаги властей говорят о совершенно противоположном. Для основных зернопроизводящих районов – Украины и Северного Кавказа квоты по объему заготовок зерна в течение 1932 года неоднократно снижались. В результате, например, на Украину пришла лишь четверть всего сданного государству хлеба, тогда как в 1930 году ее доля составляла 35%. Объем хлебозаготовок в республике составил в 1932 году 4,7 млн тонн, двумя годами ранее он был чуть ли не вдвое больше – 7,7 млн тонн. Причина такого сокращения банальна – резко выросшие потери хлеба при сборе урожая, обмолоте и перевозке. Иными словами, рост отчуждения хлеба сам по себе не мог стать причиной голода просто потому, что забирать было особенно нечего, по этой простой причине забрали в итоге намного меньше, чем в предшествующие годы, когда голода не было.

Настоящие причины голода начала 1930-х лежат на поверхности, и они весьма просты. Так же, как и в случае горбачевских реформ начала 1990-х, выведенная из равновесного режима экономика отреагировала на них не ожидавшимся ростом производительности, а тем, что попросту развалилась. Продуктивность села, вопреки официальным данным, катастрофически упала. В официальной советской статистике это падение валового сбора зерна в первые годы после коллективизации тоже показывается. Но оно не настолько велико, чтобы привести к столь масштабной трагедии. Скажем, урожай 1932 года, если верить этим цифрам, лишь ненамного меньше довольно благополучных 1925 и 1927–1929 годов и чуть ли не вдвое больше тоже катастрофического года «великой засухи» – 1921-го (69,9 млн тонн против 36,2), и даже чуть больше, чем в 1931-м. Голод при таком, вполне удовлетворительном по меркам того времени, урожае действительно мог быть только «искусственно организованным». Но эти цифры,звучавшие Сталиным на XVII съезде и так и не пересмотренные потом советской статистикой, – «клипа». Ее назначение – свидетельствовать об успехах коллективизированного села, которых, конечно же, не было. Урожай подсчитывали методом биологической оценки (оценки на корню), этот метод – по существу, прогнозный – был официально узаконен постановлением СНК от 17 декабря 1932 года и отменен только при Хрущеве. Поскольку реальные потери зерна в процессе уборки составляли не менее 25% расчетного урожая, биологический метод оценки урожайности завышал реальные показатели как минимум на 15%. Данные зерновых балансов СССР в начале 1930-х годов, реконструированные по архивным источникам, свидетельствуют о том, что реально наблюдалось резкое падение сбора зерновых на протяжении двух лет подряд – в 1931-м и особенно в 1932 году, когда уро-

жай был в лучшем случае на четверть меньше урожая 1930 года и на 19% меньше официальной цифры. По подсчетам, базирующимся на архивных данных, по урожайности и засеянным площадям, урожай мог быть даже и на 30% ниже официальной цифры, а что касается Украины, то тут собрали лишь 8,5 млн тонн, или менее 60% от официально заявленных 14,6 млн тонн, иными словами, 40% биологического урожая погибло. И если бы объем хлебозаготовок тут не то что вырос, а просто оставался на уровне 1930 года и не было бы последующей помощи из общесоюзных зерновых фондов, то голодная смертность на Украине составила бы не 6,5% населения, как вытекает из наших оценок, а значительно выше.

В чем же причина столь резкого падения производительности – ведь по погодным условиям 1931–1932 годы, хоть и менее благоприятные, чем предыдущие, катастрофическими отнюдь не были? И опять все предельно просто. В результате коллективизации произошло катастрофическое снижение уровня агротехники. Падение поголовья рабочего и продуктивного скота, стихийная миграция сельского населения предопределили резкое снижение качества основных сельскохозяйственных работ. Хлебные ресурсы для промышленных центров добывались, в том числе, и за счет фуражного зерна. В результате зимой 1931/32 года произошло самое резкое сокращение поголовья рабочего и продуктивного скота с начала коллективизации. Обобществленный скот нечем было кормить. Согласно зерновому балансу в 1932 году на корм скоту доставалось вдвое меньше зерна, чем в 1930-м. Пало 6,6 млн. лошадей – четвертая часть из еще оставшегося тяглового скота, остальной скот был крайне истощен. Общее поголовье лошадей сократилось в СССР с 32,1 млн в 1928 году до 17,3 млн в 1933-м. Катастрофическим по своим последствием стало постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 30 июля 1931 года «О развертывании социалистического животноводства», на практике означавшее банальную реквизицию скота с крестьянских подворий, что, по замыслу, наверное, должно было привести к снижению трудозатрат на содержание скота и более эффективному использованию тягловой силы лошадей и быков. В ответ значительная часть скота была просто уничтожена крестьянами. От 107,1 млн овец и коз, которые были на начало 1930 года, к 1933-му осталась лишь треть, свиней и крупного рогатого скота – около половины или меньше того.

Резкая урбанизация тоже не прошла бесследно. Хотя в царской России и в СССР 1920-х годов существовало аграрное перенаселение и, по идеи, плавный отток сельского населения в города не должен был бы катастрофически сказаться на производительности деревни, проблема состояла в том, что в города бежала наиболее работоспособная масса здоровых и молодых крестьян – сначала от страха перед раскулачиванием, затем от колхозной нищеты в поисках лучшей доли и, наконец, от постепенно наступающего голодна. Кроме того, около 2 млн крестьян, попавших под раскулачивание, были выселены в отдаленные районы страны.

Итак, к началу весенней посевной 1932 года деревня подошла с серьезным недостатком тягловой силы и резко ухудшившимся качеством трудовых ресурсов. При этом мечта «пахать землю тракторами» все еще оставалась мечтой. Суммарная мощность тракторов достигла планируемой на 1933 год цифры лишь через семь лет, комбайны только начинали использоваться. В итоге поля, засеянные хлебами в 1932 году на Украине, на Северном Кавказе и в других районах, зарастали сорняками. На прополочные работы были направлены даже части РККА. Но это не спасало, и при довольно сносном биологическом урожае 1931/32 года, достаточночном, чтобы не допустить массового голода, потери зерна при его уборке выросли до беспрецедентных размеров. В 1931 году, по данным НК РКИ, при уборке было потеряно более 15 млн тонн (около 20% валового сбора зерновых), в 1932-м потери оказались еще большими. На Украине, как уже отмечалось выше, на корню осталось до 40% урожая, на Нижней и Средней Волге потери

достигли 35,6% от всего валового сбора зерновых. Именно в этом, в возврате к пещерному уровню агротехники, произошедшему всего за два года активного государственного вмешательства в экономику села, и лежат причины массовой голодной смертности в советской деревне.

Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической. В такие времена свершаются великие деяния, и, конечно же, они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело не столько в личности правителя, сколько в народе, вернее сказать, в их единстве и самоотверженности. Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем – по приказу начальства. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны страхи и лицемерие, но непонимание суть подвига, энтузиазма и любви к Родине.

Современные подходы к оценке эпохи И.В. Сталина не должны основываться на ее очернении. В 1930-е годы прирост населения в СССР составлял 1,5–2% при постоянном уменьшении смертности, что имеет важнейшее значение. Как это понимать?! Неужели советский человек вопреки всем законам природы и общества размножался в неволе при массовом терроре, а когда ему «даровали» свободу, он столь же парадоксальным образом стал вымирать??!

До недавнего времени проблема исторического осмысливания государственной деятельности И.В. Сталина, либо сознательно игнорировалась историками, либо не являлась предметом объективного исследования. Актуальность данной исторической проблематики обусловлена, прежде всего, тем, что нынешний кризис постсоветской государственности и дальнейшая дезинтеграция СНГ не преодолены. В свое время большевикам удалось предотвратить распад России. Этот факт им ставили в заслугу их непримиримые противники – управляющий делами правительства А.В. Колчака, Г.К. Гинс, близкий к А.И. Деникину политик В.В. Шульгин, известный историк С.П. Мельгунов, не говоря уж о сменовеховцах во главе с Н.В. Устояловым и евразийцах

во главе с П.Н. Савицким и Н.С. Трубецким. Советский Союз не был «империей зла» и не являлся сверхидеальным государством, он имел свою внутреннюю логику развития, достижения и проблемы. Изучение образования и развития СССР требует активного использования методов историко-цивилизационного анализа, то есть исследования политической истории государства с учетом географических, социокультурных и других факторов, влияющих на политические процессы, которые происходят в государстве.

Вопрос о том, почему и как произошло крушение советской системы, давно стал темой научных исследований и дискуссий. Двадцатилетний «юбилей» разпада СССР послужил на Западе поводом для новой серии конференций и «памятных» мероприятий. Одно из них состоялось в Бремене 19–21 мая 2011 года, где собирались историки из Европы и США, развивавшиеся как исследователи после 1991 года. Конференция «Конец Советского Союза? Причины и последствия 1991 года» была организована Сюзанне Шаттенберг и Майке Леман из Центра изучения Восточной Европы Университета Бремена (Forschungsstelle Osteuropa) при поддержке Volkswagen Stiftung.

Открылась конференция «круглым столом» «Причины и последствия 1991 года», на котором в качестве главных докладчиков выступили известные американские историки – Стефан Биттер, редактор самого актуального журнала профессионального сообщества историков СССР – «Kritika» и Кевин Плат, профессор Университета Пенсильвании.

Кевин Платт как крупный специалист по дискурсивным практикам, отраженным в российской/советской историографии, сосредоточил свое выступление на вопросе, каким образом и почему изменилась оценка конца Советского Союза за прошедшие двадцать лет. Он отметил, что существующий в настоящее время

большой интерес к советскому прошлому связан не с банальным «превращением в историю» – отдаленностью во времени, а, напротив, с актуальностью этого прошлого для понимания настоящего. Конец холодной войны – это конец определенного мироустройства. Плат признал научное сообщество к пересмотру советского прошлого для создания концепций будущего.

Стефан Биттер сделал доклад на тему «Дефект конструкции или целенаправленное разрушение? Хронология коллапса Советского Союза». Он отметил, что конец СССР можно рассматривать с трех различных исследовательских позиций: во-первых, его можно понимать как распад многонационального государства, во-вторых, как крах плановой экономики, экономический коллапс, в-третьих, как конец холодной войны. По мнению Биттера, решающее значение имеет 1953 год – смерть И.В. Сталина, а хрущевская «оттепель» была началом конца bipolarного миропорядка.

Таким образом, историческая оценка государственной и политической деятельности И.В. Сталина крайне актуальна в отечественной и зарубежной историографии. Многие исследователи до сих пор воспринимают Сталина не как исторического деятеля, а как действующего политика.

Тем не менее, политическое влияние Тмутаракани все же возможно в определенные моменты. Во всяком случае они входили в единый компактный регион, составные части которого были тесно взаимосвязаны. Поэтому было бы удивительным отсутствие в Крыму находок, происходящих с Тамани. Хотя письменные свидетельства мало говорят о данном регионе, ясно, что Тмутаракань была тесно связана экономически с Крымом и особенно его восточной частью. А с конца XI в. они уже были вместе под властью Константино-поля.

Список литературы

1. Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. – М.: Вече, 2004.
2. Леонтьев В. Экономические эссе. – М., 1990.
3. Сталин И.В. Сочинения. – М., 1949. – Т. 10.
4. Кожинов В.В. Россия. Век XX-й. (1901–1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. – М.: Эксмо-Пресс, 2002.
5. Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. – М.: Вече, 2004.
6. Баландин Р. Дипломатические поединки Сталина. От Пилсудского до Мао Цзэдуна. Серия: Эпоха Сталина / Р. Баландин, С. Миронов. – М.: Вече, 2004.
7. Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. – М.: Современные тетради, 2006.

Общественная жизнь Европейского Севера России в первобытную эпоху

Кондрескул Александр Михайлович – канд. ист. наук, доцент кафедры философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Архангельск.

УДК 904
DOI 10.21661/r-118830

The public life of the European North of Russia in the prehistoric era

Аннотация

В статье дана характеристика общественной жизни севера Европейской России в первобытную эпоху, рассмотрены ее особенности в различные периоды каменного века, определено время (этапы) и пути проникновения первых людей на Европейский Север, выяснены характер и причины этого процесса, приемы адаптации первобытных сообществ. Подчеркивается особое значение в этом процессе природно-географических факторов. На каждом этапе развития северного населения характеризуются изменения, происходившие в хозяйстве, каменной индустрии, религии и искусстве. Показывается преемственность общественного устройства: от прабишины к родовой общине и племени. Уделяется внимание проблеме сосуществования кроманьонцев и неандертальцев и причинам гибели последних, а также военным столкновениям между племенами, относящимися к различным археологическим культурам.

Ключевые слова:

общественная жизнь, каменный век, палеолит, мезолит, неолит, археологическая культура, первоначальное заселение, неандертальец, кроманьонец, Европейский Север.

Keywords:

public life, Stone Age, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, archaeological culture, initial settlement, Neanderthal, Cro-magnon, European North.

Annotation

The article gives the characteristics of the social life of the North of European Russia in the prehistoric era, examines its features in different periods of the stone age, defines the time (milestones) and ways of penetration of the first people on the European North, clarifies the nature and causes of this process, techniques of adaptation of primitive communities, stresses the importance in this process of natural and geographical factors. At each stage of the development of the northern populations is characterized by changes in the economy, the stone industry, religion and art. The author demonstrates the continuity of the social order: from the community to the tribal community and tribe, focuses on the problem of the coexistence of Cro-Magnon and Neanderthals and the causes of the Neanderthals death, as well as military clashes between the tribes belonging to different archaeological cultures.

Kondreskul Alexander Mikhaylovich – candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Philosophy and Sociology of the Higher School of Social Humanities and Cross-cultural Communications FSAEI of HE “Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov, Russia, Arkhangelsk..

Европейский Север России – это географическое наименование исторической области, естественными границами которой выступают на западе Фенноскандия, на востоке Уральские горы, на севере моря Ледовитого океана, а на юге – линия разграничения тайги и смешанных широколиственных лесов. Эта часть России является историческим ядром, где складывались такие народы страны как русские, финно-угры, самодийцы. Она была той живительной клеточкой, вокруг которой зарождалось и росло Российское государство.

Естественным фактором развития человечества служит природа. С начала освоения Европейского Севера люди селились в местах, пригодных для жизни, их хозяйственная деятельность, образ жизни, характер, направления миграций во многом определялись географической средой. Природные условия оказывали влияние на формирование общественных

отношений, культуры, традиций, обычаев и т. д. Общественная жизнь развертывалась в разных сферах (политическая, экономическая, идеально-культурная), приобретая при этом разнообразные формы.

Процесс развития человечества в древнейший культурно-исторический период, получивший в науке название каменный век, происходил на территории различных стран и материков, в том числе в северной части Евразии. Область расселения человека в этот период охватывала всю территорию Европейского Севера. Это было время, когда основные орудия труда и оружие изготавливали из камня, кости и дерева. В конце этого периода представители рода *Хомо* научились делать предметы из глины, а также из выплавленной меди.

Прежде чем первобытный человек впервые появится на севере Восточно-Европейской равнины, он пройдет длитель-

ный путь физического развития, овладеет основами языка, научится добывать огонь и заселит большие пространства в Африке, Азии и Европе [8]. Его продвижение на север Восточной Европы, шло, по-видимому, с юга и юго-запада. Отсутствие значительных естественных препятствий между Европейским Севером, прежде всего его северо-восточной частью (Предуралье), Русской (Восточно-Европейской) равниной и Сибирью, наличие развитой речной сети, служившей естественным путем расселения (долины рек Дон – Ока – верхняя Волга – Кама – Печора) и способствовавшей миграции населения, явились важнейшими природно-географическими факторами, обусловившими раннее заселение северного региона и направление культурных связей его древнейшего населения.

Модель заселения северо-востока Восточной Европы, разработанная П.Ю. Павловым, включает несколько его этапов [5]. По современным данным человек впервые проник в бассейн верхней Камы в раннем палеолите, не позднее, чем 250 тыс. лет назад. К этому времени относится памятник Ельники II, каменный инвентарь которого демонстрирует черты галечной индустрии. На берегу р. Сылвы были найдены два артефакта (чоппинг и отщеп) и кости трогонтериевого слона. Кости такого же животного, а также квартцитовые отщепы и чоппер, изготовленный из округлой гальки, были обнаружены и вблизи поселка Харуга на территории Ненецкого автономного округа Архангельской области.

Второй этап колонизации региона связан с мустерской эпохой среднего палеолита (около 200 тыс. – около 40–35 тыс. лет назад). Мустерские памятники изучены в бассейне верхней Камы: стоянка Гарчи I (нижний слой) и местонахождение Пещерный Лог. Это была эпоха прабощины, объединения людей, связанных взаимной защитой от внешних опасностей и совместным добыванием пищи. Область распространения мустерской культуры во многом соответствовала ареалу одной из групп древних людей (палеоантропов) – неандертальцев в пору их расцвета около 100 тыс. лет назад.

Европейский Север, по-видимому, входил в ареал распространения неандертальцев. В 1951 году известный палеонтолог Н.К. Верещагин нашел бедренную кость неандертальца на пляже средней Волги у Красновидова, а в 1956 году – обломок такой же кости на отмели Северной Двины в 250 км от ее устья (территория Виноградовского района Архангельской области) [4, с. 32].

Среди памятников позднего палеолита (около 40–35 – около 12–10 тыс. лет назад) на северо-востоке региона выделяют несколько хронологических групп. К памятникам первой группы (38–33 тыс. лет назад) на Европейском Севере относятся стоянки – Мамонтова Курья (бассейн Печоры) и Заозерье (бассейн верхней Камы). Вторую хронологическую группу (29–28 тыс. лет назад) составляют стоянки: Гарчи I (верхний слой), Бызовая и грот Близнецова. По предположению П.Ю. Павлова, в период (27–19 тыс. лет назад) могла произойти депопуляция территории региона, вызванная суровыми климатическими условиями валдайского оледенения. Этим он объясняет отсутствие в регионе палеолитических стоянок указанного времени. В третью группу памятников (19–9,5 тыс. лет назад) входят стоянки Талицкого, Ганичата II, грот Столбовой, Медвежья пещера, грот Большой Глухой и др.

Типы стоянок представлены временными охотничими лагерями на верхней Каме (Заозерье, Гарчи I) и стоянками на кладбищах мамонтов (Мамонтова Курья, Бызовая) на Печоре. Важнейшим событием в палеолитической истории северо-восточной части региона является формирование в позднем палеолите локальной автохтонной уральской культуры и культурно-исторической области [7].

Систему жизнеобеспечения первобытных коллективов Европейского Севера в этот период составляла охота на крупных стадных копытных. Этот адаптивный тип населения характеризовался высокой мобильностью. Если в начале верхнего палеолита он был характерен для всей территории Евразии, то в позднем палеолите продолжал существовать и развиваться в Сибири, тогда как на Восточно-Европейской равнине складывался адаптивный тип полуоседлых охотников на мамонта.

Около 30 тыс. лет назад палеоантропов на Русской равнине сменили неоантропы (обобщенное название людей современного вида). Важнейшие находки, связанные с ископаемыми людьми этого вида – кроманьонцами на территории Европейской России сделаны на стоянках Маркина гора (Воронежская область), Сунгирь (Владимирская область), Оленеостровский могильник (Карелия).

В течение 15–20 тысяч лет на Восточно-Европейской равнине, в том числе в ее северной части, кроманьонцы проживали рядом с неандертальцами (стоянку Бызовую связывают с неандертальцами). Существование этих двух видов людей было периодом острой конкуренции между ними за еду и другие ресурсы. Победу в этой борьбе, благодаря многократному численному превосходству и более интенсивному освоению земель, одержали кроманьонцы. Кроме того на стороне кроманьонцев были более совершенная технология и развитый язык. Неандертальцы, хотя и лучше приспособленные к холодному климату и более сильные физически, к концу палеолита исчезли. Эти и другие факты послужили основанием профессору Бордосского Университета Жан-Жаку Юблена и другим ученым для утверждений, о том, что человек разумный овладел планетой не только в результате мирного поглощения, но через уничтожение людей, принадлежавших к другой культуре – неандертальцев.

В период позднего палеолита сформировалась родовая организация первобытной общины. Родство устанавливалось тогда по материнской линии, а женщина в это время играла ведущую роль в хозяйстве. В первобытной родовой общине сложились свои внутренние законы, связанные с организацией труда и его разделением (в соответствии с полом и возрастом), с брачными порядками, а также с религиозными запретами. Личность отдельного члена общины была совершенно подавлена и жизнь его целиком принадлежала роду. Усиление связей между отдельными общинами в этот период вырабатывало в сознании людей противопоставление «чужих» «своим», а также представление о внутреннем родстве членов общины.

От времени позднего палеолита до наших дней дошли произведения первобытного искусства. Это, во-первых, статуэтки, изображающие женское божество (может быть покровительницу рода), а во-вторых, живописные, скульптурные и гравированные изображения животных, на которых охотились люди в этот период. Известны большие пещеры, расписанные красочными фигурами. Первобытные худож-

ники с большой правдивостью воспроизводили животных, игравших важную роль в их жизни. Например, на правом берегу р. Белой, на Южном Урале, в Каповой пещере имеются рисунки мамонтов, лошадей, носорога.

На появление в это время религиозных представлений указывает погребальный обряд: умерших посыпали красной краской, ограждали могилы камнями, а иногда клали рядом с умершим статуэтку богини или отрубленную голову мамонта. О существовании религии в форме тотемизма, анимизма, магии, культа предков в позднем палеолите наиболее ярко свидетельствуют находки на стоянке Сунгирь.

По-видимому, первоначально в какой-то краткий и неизбежный период между установлением человеческих правил и отходом от животных инстинктов, половые отношения между людьми были беспорядочными (промискуитет). Завязывание половых отношений между членами разных прабщин сделало возможным полный запрет (табу) на половые отношения между членами каждой близкородственной прабщины (экзогамия). Так каждая прабщина превратилась в род, и на смену промискуитету пришел групповой дуально-родовой брак. Позже возникла парная семья – образование постоянных пар на продолжительный срок, превратившаяся со временем в моногамную семью – пожизненное единение отдельных пар.

Два или несколько ближайших родов стали объединяться в племя. Роды возглавляли старейшины (вожди). Мужская часть общины выбирала вождя из числа мужчин, которые выделялись из общей массы личными талантами, знаниями, богатством и щедростью. Сначала такие люди были влиятельны благодаря своим личным качествам, а затем власть вождей стала передаваться по наследству.

На последнем этапе палеолита нарушилось первоначальное единобразие человеческой культуры. Появились три крупные области: средиземноморско-африканская (включая на территории России Крымский полуостров), сибирско-китайская (в которую входила Западная Сибирь, Прибайкалье и Дальний Восток) и европейская, расположенная к северу от первой вдоль южной границы ледника (включая бассейн Днепра, Дона и правобережье Волги вниз от устья Оки). С двумя последними областями прослеживается связь палеолитических стоянок Европейского Севера [6].

До недавнего времени считалось, что следы древних палеолитических стоянок на территории, покрывавшейся льдом во время валдайского оледенения, не сохранились. Исключения составляют единичные местонахождения на территории Ярославской, Вологодской и Архангельской областей [1; 3; 4, с. 46]. Они относятся к финальной фазе палеолита, когда происходило сокращение площади материковых льдов, а вслед за тем и сдвиги ландшафтных зон на север, и запад, в сторону Фенноскандии.

Примерно десять тысяч лет назад резкое потепление привело к отходу ледника. На Севере Европы доминирующей становится лесная растительность, формируются современные рельеф, животный и растительный мир. В эпоху мезолита (Х–V тыс. до н. э.) древний человек широко расселился на рассматриваемой территории. Мезолитические археологические культуры и памятники известны на Кольском полуострове (комса, аскола), в Карелии (северокарелофинская, онежская), на территории Архангельской и Вологодской областей (каргопольская, Веретье I), в бассейнах Вычегды (Вис-

ский I торфяник и др.) и Печоры (Топыд-Нюр V, Зыбун-Нюр II и др.), в Прикамье и Приуралье (Нижнеодинцовская, Огурдинская, Горная Талица и др.), а также на других территориях.

В связи с изменением экологической среды, исчезновением крупных стадных животных в послеледниковый период изменился культурно-хозяйственный тип древнего населения: появилось рыболовство, совершенствовалась охота с применением лука и стрел на нестадных лесных животных. В технологии изготовления орудий труда стали применять шлифовку и полировку, а также сверление и пилиение камня, были изобретены важнейшие средства передвижения – лыжи, сани и лодки. В целом для мезолита Европейского Севера характерно присваивающее хозяйство, усиление тенденции к оседлости. Этническая его карта в эту эпоху представляется сложной и до конца не выясненной. Пестрота типологических форм, прослеживаемых, прежде всего в каменном инвентаре различных памятников, отражает, вероятно, смешанность северного населения, проникновение на его земли групп людей с соседних территорий.

Неолит (V–III тыс. до н.э.) был высшей и последней стадией каменного века. В это время расселение человечества на землях, ставших пригодными для существования после таяния ледника, становится интенсивным. На территории европейской части страны исследователями выделено несколько взаимосвязанных неолитических этнокультурных общностей: днепровско-балтийская, восточно-балтийская, волго-окская, уральско-камская и др. Область Урала с древнейших времен была связана с финно-уграми, которые в неолите широко расселялись в лесной зоне Восточной Европы. В эту же эпоху из финно-угорской общности выделилась финно-пермская этноязыковая общность.

Основными источниками существования северного неолитического населения оставались охота и рыбная ловля. Неолитические стоянки Европейского Севера представляли собой долговременные или сезонные поселки, состоящие из нескольких жилищ прямоугольной, округлой или овальной формы, иногда углубленных в землю. Переход к оседлому образу жизни привёл к появлению керамики. Повсеместно стали изготавливать глиняные сосуды, позволившие человеку улучшить способы приготовления пищи.

Северная часть Восточной Европы от Урала до Прибалтики была занята этнически родственными племенами культуры ямочно-гребенчатой керамики. К кругу этой культуры относились локальные карельская, каргопольская, беломорская и другие культуры. Кроме того здесь представлены памятники культуры асбестовой керамики и культура сперрингс (Карелия, Финляндия).

В неолите люди открыли свойства волокнистых растений, научились плести сети и ткать. Если первоначально волокна для прядения вырабатывались из крапивы, конопли и других дикорастущих растений, то позже стали прядь из овечьей шерсти и льна. В северной полосе Европы, где климат по сравнению с ледниковым изменился меньше чем на юге, первобытное охотничье-рыболовческое хозяйство сохранялось еще в течение нескольких тысячелетий. Для земледелия и скотоводства на значительной территории Северной Европы в неолите не было благоприятных условий, и они не стали повсеместно основными отраслями хозяйства. Соответственно в лесной зоне Восточной Европы дол-

го ещё сохранялся традиционный промысловый образ жизни населения.

К эпохе неолита относятся, находящиеся в Карелии петроглифы, представляющие собой наскальные изображения нескольких тысяч фигур и знаков: птицы, лесные звери, люди и лодки. Древние петроглифы обнаружены и в известняковом гроте близ деревни Курги в Пинежском районе Архангельской области. Всего на стенах пещеры выбито тридцать изображений. На правой стене расположено восемь человеческих фигур в ритуальной позе: широко расставлены руки и ноги, четко обозначен фаллос, голова эллипсоидной формы. На левой стороне грота находится ещё пять человеческих фигур, рядом с которыми, по мнению В.И. Смирнова, изображен знак ктеис (*vulva*). Символическое изображение мужских (фаллос) и женских (ктеис) половых органов – предмет культа многих языческих религий. Смысл изображения этих органов состоит, по-видимому, в обоготовлении органов оплодотворения как самостоятельных божественных существ. Рядом с этими изображениями нанесены, по-видимому, неслучайно символические рисунки, подчеркивающие мужское (наконечник копья, обращенный острием книзу) и женское (жилище в виде чума) начало. Эта композиция, может так же символизировать переход ведущей роли в родовой общине от женщины (матриархат) к мужчине (патриархат) [4, с. 102].

Религиозные культуры в неолите усложнились. Они включали поклонение как небесным, так и земным божествам. Захоронения в Кубенской стоянке (Каргопольский район Архангельской области) свидетельствуют, о том, что умерших хоронили в земле, а в погребальную яму кладли все то, что могло пригодиться человеку в потустороннем мире – оружие, орудия труда, украшения, керамику и т. п.

В неолитическую эпоху были созданы каменные лабиринты, встречающиеся только на Севере Европы и представляющие собой сложные спиралевидные фигуры, сложенные из небольших природных камней. Ученые видят в них объекты, связанные с промысловой магией, культом мертвых, обрядами инициации, придают им календарное значение и др. По-видимому, значение лабиринтов трудно определенно связать с какой-либо одной идеей. Возможно, в разных частях Северной Европы их функции отличали-

лись, а назначение могло изменяться с течением времени.

Родовые общины в то время уже не были единственными формами организации общества. Объединения отдельных родов составляли племена, в которых продолжали господствовать коллективный труд и общая собственность на средства производства. Каждое племя занимало определенную территорию и разделялось на ряд самоуправляющихся родов. Размеры племенных земель были различными, и границы их, вероятно, зачастую менялись вследствие частых столкновений между племенами. Они постоянно расселялись в связи с ростом населения, слагаясь в новые группы близкородственных племен, и нередко вытесняясь друг друга из занятых районов.

На скале Залавруга на реке Выг в Карелии выбита сцена, представляющая сражение между группой людей на лыжах и группой людей, находящихся около лодок. Они стреляют друг в друга из луков, некоторые фигуры изображены с впившимися в них стрелами. А вблизи от этих петроглифов была открыта стоянка с вещами, характерными не для карельской, а для беломорской культуры. Очевидно, охотники двух племен сражались здесь из-за охотничьих угодий. На северном берегу озера Белое в Вологодской области, в нижнем слое одной из стоянок на р. Водобе оказались вещи, типичные для карельской культуры, а в верхнем – для каргопольской. Вероятно, когда-то каргопольцы вытеснили отсюда карельцев. Это ещё одно свидетельство борьбы за промысловую территорию между соседними северными племенами [4, с. 107].

Начавшиеся в какое-то время из-за недостатка ресурса конфликты привели к отбору групп, члены которых с большей готовностью «жертвовали» собой. Такие группы становились более успешными, их число возрастало и через какое-то время все повторялось: в конфликте между сплоченными и тесно сплоченными племенами чаще побеждали последние [2].

Суровая и опасная жизнь охотников, рыболовов и со- бирателей каменного века на Европейском Севере требо- вала постоянного напряжения сил организма в борьбе с природой. В голодные годы под угрозой оказывалось само существование людей. В таких условиях вырабатывались и соответствующие качества людей – выносливость, мобильность, забота о детях, старых и больных сородичах и др.

Список литературы

1. Башенькин А.Н. Вологодская область в древности и средневековье // Вологда. Краеведческий альманах. – Вып. 2. – Вологда, 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rusarch.ru/bashenkin1.htm
2. Войны каменного века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.http://ethology.ru/news/?id=601](http://ethology.ru/news/?id=601)
3. Едовин А.Г. К вопросу о палеолите на территории Архангельского Севера [Текст] // Труды Архангельского центра Русского географического общества. – Вып. 4: Сборник научных статей. – Архангельск, 2016. – С. 210–220.
4. Кондрескул А.М. Первобытное общество Европейского Севера [Текст]. – Архангельск, 2016. – 185 с.
5. Павлов П.Ю. Палеолит северо-востока Европы: Автографе. дис. . . . д-ра истор. наук. – СПб., 2009. – 46 с.
6. Павлов П.Ю. Культурные связи населения Уральского региона в эпоху палеолита [Текст] // Вестник Пермского университета. Сер.: История. – 2012. – №1 (18). – С. 6–23.
7. Павлов П.Ю. О первоначальном заселении севера Урала // Уральский исторический вестник [Текст]. – 2015. – №2 (47). – С. 50–60.
8. Первобытное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ru.wikipedia.org/

Учредительное собрание или власть Советов: проблема выбора пути развития России в 1917 г.

УДК 93
DOI 10.21661/r-119031

Constituent assembly or Soviet Power: the problem of choosing the path of development of Russia in 1917

Аннотация

Панов Владимир Николаевич –
канд. ист. наук, доцент, профессор кафедры
гуманитарных и социальных наук
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Минэкономразвития РФ»,
Россия, Москва.

В статье рассматривается период политической борьбы в России с февраля 1917 г. по январь 1918 г., когда решался вопрос о политическом будущем России. В статье рассматриваются вопросы отношений между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов. Особое внимание уделяется деятельности Временного правительства по подготовке Учредительного собрания и выработке проектов будущей конституции России. Автор статьи анализирует причины, не позволившие реализовать демократический либерально-буржуазный путь развития России, и победы советской модели политического развития.

Ключевые слова:
Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов, двоевластие, Учредительное собрание, юридическое consecration, особое consecration, особая комиссия, демократическое consecration, предпарламент.

Keywords:
provisional government, the Soviet of workers "and soldiers" deputies, the dual power, Constituent Assembly, legal meeting, special meeting, special commission, Democratic conference, the pre-Parliament.

Annotation

The article examines the period of political struggle in Russia from February 1917 to January 1918, when it was a question of the political future of Russia. The article discusses the relations between the Provisional government and the Soviet of workers "and soldiers" deputies. Special attention is paid to the activities of the Interim government on the preparation of the Constituent Assembly and the drafting of the future Constitution of Russia. The author of the article analyzes the reasons, not allowed to implement democratic liberal-bourgeois way of development of Russia, and the victory of the Soviet model of political development.

Panov Vladimir Nikolaevich – candidate of historical sciences, associate professor, professor of the Department of Humanities and Social Sciences FSHEI “Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation”, Russia, Moscow.

В первые требование Учредительного собрания (Великого собора) в первой четверти XIX в. выдвинули декабристы. Во второй половине XIX в. идея созыва Учредительного собрания (Земского собора) нашла отражение у революционных демократов и революционных народников. Важное место этот вопрос занимал в программах земских конституционалистов-либералов второй половины XIX – начала XX в. В начале XX в. требование созыва Учредительного собрания получило закрепление в программах политических партий, как социалистического (РСДРП, эсеров), так и либерально-буржуазного толка (кадеты). Особенno широко требование созыва Учредительного собрания получило распространение в российском обществе в годы революции 1905–1907 гг. Даже в петиции шествия к царю 9 января 1905 г. прозвучало: «Немедленно повели созвать представителей земли русской... Повели, чтобы выборы в Учредительное Собрание происходили при условии всеобщей, тайной и равной подачи голосов» [14, с. 85]. В.И. Ленин считал, что «в буржуазной республике Учредительное собрание является высшей формой демократизма» [10, с. 162].

В условиях 1917 г. популярность лозунга созыва Учредительного собрания в значительной степени объяснялась тем, что практически все слои русского общества связывали с Учредительным собранием свои надежды на решение важнейших политических и социально-экономических проблем России: решение вопроса войны и мира, политического будущего России, решение рабочего, аграрного и национального вопросов. Причем каждая партия, каждый слой населения страны по-своему понимали и видели решение этих вопросов будущим Учредительным собранием.

Если идея Учредительного собрания имела долгие теоретические традиции, то Советы как органы революционного народовластия, возникнув в мае 1905 г. в период первой русской революции, приобрели, хотя и за короткий срок существования, практический опыт организации народных масс. В годы революции 1905–1907 гг. Советы, возникшие как результат политического творчества народных масс, получили широкое распространение. Впервые возникнув в мае 1905 г. в Иваново-Вознесенске, уже «в октябре-декабре 1905 г. Советы рабочих депутатов действовали более чем в 50 городах и рабочих поселках»

[11, с. 117]. Помимо Советов рабочих депутатов формировались «советы солдатских (Москва), казачьих (Чита), матросских (Севастополь), крестьянских депутатов и др. [14, с. 89]. В период Февральской революции 1917 г. Советы получили второе дыхание и приобрели всероссийский характер. Эти две идеи (Учредительное собрание и Советы), выражавшие две концепции будущего политического развития России, после непродолжительного сотрудничества в 1917 г., вошли в противоречие друг с другом и привели к роспуску Учредительного собрания в январе 1918 г.

В феврале 1917 г. в России произошла революция, итогом которой стало отречение Николая II от престола. 2 марта 1917 г. Николай II отрекся от престола в пользу Великого князя Михаила. Михаил, в свою очередь, 3 марта отказался от престола, оставив решение вопроса о форме правления в России на усмотрение российского народа через решение Учредительного собрания. Таким образом, вопрос о будущей форме политического правления в России остался открытым. Неопределенность возникла и по вопросу организации власти в переходный период. Еще 27 февраля 1917 г. в разгар революции возникли две формы организации новой власти в России: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, в который вошли представители партий социалистического выбора (меньшевики, эсеры, большевики), и, Временный комитет Государственной Думы, по инициативе которого 2 марта 1917 г. было создано из представителей буржуазных партий кадетов и октябристов Временное правительство во главе с князем Г.Е. Львовым. Состав и программа Временного правительства были согласованы в ходе переговоров Временного комитета Государственной думы и Исполнительного комитета Петроградского совета. Несмотря на это в стране установилось двоевластие, которое свидетельствовало о расколе политических сил и общества по партийному и классовому принципу. Чтобы преодолеть этот раскол меньшевистско-эсеровское руководство Петроградским советом заключило соглашение с Временным комитетом Государственной Думы о подготовке и созыве Учредительного собрания для решения вопросов будущего России.

Для понимания важности этого компромисса между Временным правительством и Петроградским советом следует обратить внимание на расстановку классовых и политических сил в стране после Февральской революции. Современники оценивали эту расстановку следующим образом: «Советы сила – без власти, Временное правительство власть – без силы». Советы являлись выборными представительными органами рабочих, солдат и крестьян. Советы также выступали за созыв Учредительного собрания. В 1917 г. произошло объединение Советов на всероссийском уровне. В мае 1917 г. состоялся I Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, а в июне 1917 г. прошел I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. В работе I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов приняли участие 1090 делегатов от 400 местных Советов рабочих и солдатских организаций. На съезде был избран Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), в котором подавляющее большинство имели партии меньшевиков и эсеров,

проводившие соглашательскую политику в отношении Временного правительства.

За Советами стояла основная масса населения России, мелкобуржуазной по своему социально-классовому составу, где около 80% населения составляло крестьянство. В годы первой мировой войны возросла роль 15 миллионной армии в общественно-политической жизни страны. Приказ №1 от 1 марта 1917 г. поставил армию под контроль Советов. В условиях войны резко вырос радикализм в настроениях широких слоев населения, которое требовало немедленного решения важнейших политических и социально-экономических вопросов: вопроса войны и мира, будущего политического устройства России, рабочего, крестьянского, национального. Весь предшествующий опыт взаимоотношений между властью и обществом стал наглядным примером противостояния между ними, невозможности каких-либо политических компромиссов. Этот опыт переносился и нашел отражение в событиях 1917 г.

В свою очередь, русская буржуазия была относительно слаба в политическом, социальном и экономическом отношении, традиции русского либерализма были недостаточно развиты и не проникли в сознание широких слоев населения. В общественном сознании преобладали антizападные, анти буржуазные, социалистические, общинные, уравнительные настроения. В таких условиях приходилось действовать Временному правительству – приверженцу западного варианта пути развития России. Практически весь период с марта по октябрь 1917 г. был периодом политического кризиса власти, у руля которой стояло Временное правительство. Только поддержка и подпитка со стороны партий умеренных социалистов (меньшевиков и эсеров), которые имели большинство в руководстве Исполкома Петроградского совета, дала возможность Временному правительству быть у власти с марта по октябрь 1917 г.

В деятельности Временного правительства можно выделить несколько периодов: март – апрель 1917 г. – деятельность Временного правительства первого состава. Апрель 1917 г. – первый кризис Временного правительства. Май – июнь 1917 г. формирование и деятельность первого коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров. Июль 1917 г. – кризис первого коалиционного правительства. Июль – август 1917 г. формирование и работа второго коалиционного правительства под руководством А.Ф. Керенского. Сентябрь 1917 г. – кризис второго коалиционного правительства. Создание Директории. 25 сентября – 25 октября 1917 г. формирование и деятельность третьего коалиционного правительства.

И без того острую политическую ситуацию в стране обостряла борьба партии большевиков во главе с В.И. Лениным за дальнейшее развитие революции по пути перерастания Февральской буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию. Главным инструментом борьбы стало противопоставление власти Временного правительства власти Советов. В своей работе «Апрельские тезисы» В.И. Ленин сформулировал два основополагающих лозунга этой борьбы в условиях двоевластия: «Вся власть Советам», «Никакой поддержки Временному правительству». В.И. Ленин считал, что

реализовать эти лозунги в условиях двоевластия можно мирным путем, стоит лишь Советам прекратить поддержку Временного правительства. Переход власти Советам В.И. Ленин рассматривал как завершение этапа демократической революции и формирование революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с последующим переходом к социалистической революции.

Одновременно с этим, В.И. Ленин, не отвергая идеи созыва Учредительного собрания, в то же время отдавал предпочтение Советам как будущим органам народовластия. «Выставляя требование созыва Учредительного собрания, революционная социал-демократия с самого начала революции 1917 года неоднократно подчеркивала, что республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием» [10, с. 162].

Вот в таких непростых условиях Временное правительство попыталось осуществить подготовку к проведению Учредительного собрания. 3 марта 1917 г. была опубликована Декларация Временного правительства, ставшая программой его деятельности. Важнейшими пунктами этой программы стали: «Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего прямого равного и тайного голосования» и «Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны» [1].

Эти две задачи были взаимосвязаны, поскольку практическая подготовка и проведение Всероссийских выборов в Учредительное собрание во многом зависело от организации и эффективности работы местных органов самоуправления. Было сформировано правительственное совещание по реформе местного управления. 15 апреля 1917 года Временное правительство опубликовало «Положение о производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управах», определившее численность гласных и полный перечень муниципалитетов 453 городов России, в которых необходимо провести выборы на основе всеобщего избирательного права. Закон 21 мая 1917 г. ввел всеобщие, прямые, равные выборы при тайной подаче голосов. В июле – сентябре 1917 года выборы состоялись на территории всей страны. К осени 1917 года были сформированы новые органы местного самоуправления, которые активно участвовали в организации и проведении выборов в Учредительное собрание.

Постановлением Временного правительства, от 22 марта 1917 г., было создано Юридическое совещание в обязанности которого входила подготовка и проведение выборов в Учредительное собрание. 26 марта 1917 г. вышло Постановление Временного правительства об образовании Особого совещания для подготовки проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. Особое совещание по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание возглавил Ф.Ф. Кокошин. Не остался в стороне от процесса подготовки Учредительного собрания и Исполком Петроградского Совета. В конце марта он создал комиссию по выборам в Учредительное собрание, которую возглавил Л.М. Брамсон. В нее вошли В.В. Водовозов, В.Б. Станкевич. На пле-

нарном заседании Особого совещания 14 июня 1917 г. присутствовали представители Советов [16].

Результатом работы Особого совещания стало Постановление Временного правительства от 20 июля 1917 г. «Об утверждении положения о выборах в Учредительное собрание». «Положение о выборах в Учредительное собрание» вводило избирательное право на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования. «Право участия в выборах в Учредительное собрание имеют российские граждане обоего пола, коим исполнится 20 лет. Право участия в выборах имеют лишь лица, внесенные в избирательный список участка. Право быть избираемым в каждом избирательном округе имеет каждое лицо, пользующееся правом участия в выборах.

По «Положению о выборах в Учредительное собрание» избирательные права лишались признанные в установленном порядке сумасшедшими, глухонемые, находящиеся под опекой, осужденные судебными приговорами, члены царствовавшего в России дома Романовых.

Заведывание производством выборов возлагалось на: 1) Всероссийскую, окружные, столичные, уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и участковые избирательные комиссии и 2) городские и поселковые управы и волостные земские управы. На Всероссийскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию возлагалось: общее наблюдение за ходом выборов в Учредительное собрание; выработка утверждаемых Временным правительством общих инструкций; составление списка лиц, избранных в члены Учредительного собрания; обработка статистических и иных данных по выборам в Учредительное собрание. Положение о выборах регламентировало порядок, время и сроки проведения выборов» [5]. Постановлением от 26 июля 1917 г. – на Юридическое совещание были возложены «подготовительные работы, связанные с открытием Учредительного собрания».

В октябре 1917 года была образована Особая комиссия по составлению проекта Основных законов (Конституции). В состав этой комиссии, возглавляемой профессором Н.И. Лазаревским, входило около 30 юристов и общественных деятелей. Комиссия приступила к работе 11 октября 1917 года. К 20 октября 1917 года конституционный проект в основном был составлен. В основу проекта, составителями были заложены три основные идеи: торжество народного верховенства, развитие местного самоуправления, широкие политические права и свободы граждан. Особая комиссия подготовила проекты законов: о гражданах Российской республики, об автономии и федерации, об однопалатной и двухпалатной системах, о статусе прав гражданина, был обсужден проект Декларации прав гражданина. Важное место занимал проект «О временной исполнительной власти» (О временном президенте).

Среди разработанных проектов выделялись: «Об организации временной исполнительной власти при Учредительном собрании», «Тезисы по вопросу о верхней палате», статьи «Основных законов по вопросу об автономии». Особая комиссия выработала очень важный для многонациональной России предварительный проект статей по вопросу об автономии. В соответствии со ста-

тьями проекта «Основных законов по вопросу об автономии» «Государство Российское провозглашалось едином и неделимом. В Государстве Российском предполагалось введение областной автономии. Предполагался приоритет общегосударственных законов над местными». Проект документа «Тезисы по вопросу о верхней палате» предполагал создание двухпалатного парламента в России с законодательными полномочиями [12].

Проект документа «Об организации временной исполнительной власти при Учредительном собрании» являлся «малой конституцией» Временного правительства. Согласно проекту: Россия объявлялась республикой во главе с президентом, избираемым Учредительным собранием; предполагалось создать двухпалатный парламент. Президент обладал широкими полномочиями, и, в какой-то степени, его права напоминали права императора, закрепленные в Основных законах Российской империи 23 апреля 1906 г.

Временный президент должен был осуществлять свои полномочия под «надзором Учредительного собрания и при содействии Совета Министров». Президент «наделяется правом законодательной инициативы» – законопроекты вносятся на рассмотрение Учредительного собрания Советом Министром от имени президента. Президент «наблюдает за исполнением законов и делает распоряжения, издает указы об устройстве, составе и порядке действий правительственные учреждений. Президент «руководит внешними сношениями». Президенту «принадлежит верховное начальствование над всеми вооруженными силами...». Президент мог назначать и увольнять «председателя Совета Министров и министров. Ответственность перед Учредительным собранием за «общий ход государственного управления» возлагалась не на президента, а на председателя Совета Министров и отдельных министров.

Временный президент согласно этой юридической формуле мог всегда переложить свою ответственность на министров, оставаясь вне всякой реальной ответственности. Речь шла о формировании президентской Российской республики, где президент сосредоточивал в своих руках все нити и руководящие центры государственного управления [15].

В соответствии с разработанными проектами законов Россия должна была стать единым нераздельным государством, президентской республикой, с двухпалатным законодательным парламентом и ответственным перед Учредительным собранием Советом министров. В выработанных законопроектах в определенной степени прослеживалась преемственность конституционных принципов Основных законов 1906 г. «Конституция», которую Временное правительство хотело оформить на Учредительном собрании, была призвана закрепить в России государственный строй в форме «единой и неделимой» парламентарной республики президентского типа [12].

Временное правительство, решением от 14 июня 1917 г., назначило выборы на 17 сентября, а созыв Учредительного собрания на 30 сентября 1917 г. Позднее эти сроки были перенесены соответственно на 12 и 28 ноября 1917 г. Тем самым было упущено время и исторический шанс политического развития России по западноевропейскому демократическому пути.

Пик работы по подготовке проведения Учредительного собрания и выработке конституционных проектов проходил в условиях обострения политического кризиса в стране, приведшего к отставке второго коалиционного правительства и созданию Директории. В конце августа – начале сентября 1917 г. произошла «большевизация» столичных Советов, проголосовавших за ленинский лозунг «Вся власть Советам». В целях преодоления политического кризиса 1 сентября 1917 г. Россия была объявлена республикой. ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполком Советов крестьянских депутатов 1 сентября 1917 г. приняли решение созвать Демократическое совещание для поиска гражданского согласия. Демократическое совещание проходило 14–22 сентября 1917 в Петрограде. В нем участвовали 1582 делегата от Советов рабочих депутатов, Советов крестьянских депутатов, общественных организаций. Партийный состав делегатов выглядел следующим образом: 532 эсера, 172 меньшевика, 136 большевиков, 400 беспартийных делегатов и др. На Демократическом совещании прозвучала идея отказа умеренных социалистов от коалиции с кадетами и создание социалистического однородного правительства. Демократическое совещание приняло решение об образовании Временного Совета Российской республики (Предпарламента) с правом контроля правительства до созыва Учредительного собрания. Во время работы Демократического совещания были возможны три варианта промежуточного решения вопроса о власти: создание нового коалиционного Временного правительства; превращение в источник власти Демократического совещания (предпарламент) и формирование ответственного перед ним правительства (однородное социалистическое правительство); формирование правительства Всероссийским съездом Советов. Был избран первый вариант выхода из политического кризиса. 25 сентября 1917 г. формируется третье коалиционное правительство во главе с А.Ф. Керенским.

Несмотря на сложность политической ситуации в стране, практическая деятельность по подготовке Учредительного собрания шла непрерывно. С 7 (20) августа 1917 начались заседания Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание. В сентябре 1917 г. приступили к составлению списков избирателей. В октябре 1917 г. опубликованы кандидатские списки политических партий. Даже свержение Временного правительства и приход к власти большевиков не смогли остановить процесс подготовки к проведению выборов в Учредительное собрание. В принятом на II Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) обращении «Рабочим, солдатам и крестьянам было подчеркнуто: «Советская власть... обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания» [3]. В Постановлении об образовании рабочего и крестьянского правительства отмечалось: «Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров» [7].

Выборы в Учредительное собрание проходили с 12 (25) ноября 1917 до января 1918 г. В голосовании, по данным 65 округов, участвовало 45 млн избирателей (всего было 79 округов и в них 90 млн избирателей).

За эсеров проголосовало около 40,4% избирателей, за большевиков – 25%, за кадетов – 5%, за меньшевиков – около 3%. Всего было избрано 715 депутатов. Однако ко дню открытия Учредительного собрания, 28 ноября 1917 г., вместо ожидаемых 500– 600 депутатов были избраны лишь 173, а приехать в Петроград смогли лишь 100 человек.

В связи с этим Совет народных комиссаров декретом от 26 ноября установил, что открытие Учредительного собрания возможно при наличии 400 депутатов. «Согласно декрету Совета Народных Комиссаров, утвержденному Центральным Исполнительным Комитетом Советов, Учредительное собрание будет созвано, как только половина членов Учредительного собрания, именно 400 депутатов, зарегистрируется установленным образом в канцелярии Таврического дворца» [7, с. 149]. На многочисленные запросы, когда откроется Учредительное собрание, глава советского правительства В.И. Ленин отвечал: «Не занимайтесь чтением в сердцах, мы ничего не скрываем. Мы сказали, когда будут 400 человек, мы Учредительное собрание созвовем. Не мы виноваты, что выборы состоялись позже, чем были назначены» [8, с. 136].

С юридической точки зрения В.И. Ленин был прав, так как в условиях отсутствия кворума, когда еще шел процесс выборов в Учредительное собрание, любое решение, принятное собравшимися членами Учредительного собрания, имело бы нелегитимный характер. Однако политические противники большевиков не хотели ждать кворума и горели желанием политического реванша. Под лозунгом Учредительного собрания 28 ноября, в день его созыва, в Петрограде прошла демонстрация кадетов и правых эсеров. В ответ Советское правительство в тот же день, 28 ноября, издало декрет об аресте вождей гражданской войны против революции и объявило партию кадетов врагами народа. Были арестованы кадетские депутаты Ф.Ф. Кошкин, А. Шингарев, П. Долгоруков, немного позднее правые эсеры Н.А. Авксентьев, А. Аргунов, В. Филипповский.

Конечно, откладывая созыв Учредительного собрания, В.И. Ленин руководствовался не только отсутствием кворума, но и партийным составом самого Учредительного собрания, где большевики оказались в меньшинстве. Это создавало угрозу власти большевиков. Важным обстоятельством был и тот факт, что Россия после событий октября 1917 г., фактически оказалась в состоянии Гражданской войны. В.И. Ленин писал: «Если брать Учредительное собрание вне обстановки классовой борьбы, дошедшей до гражданской войны, то мы не знаем пока учреждения более совершенного для выявления воли народа. Но нельзя витать в области фантазий. Учредительному собранию придется действовать в обстановке гражданской войны» [8, с. 135]. «Кадеты кричат: «Вся власть Учредительному собранию», а на деле это у них значит: «Вся власть Каледину» [8, с. 137]. Важным обстоятельством было и то, что в условиях 1917 г., особенно после взятия власти Советами, В.И. Ленин пересмотрел свои взгляды на Учредительное собрание. По его мнению, Россия, в своем политическом развитии, продвинулась значительно дальше, и Учредительное собрание не соответствует нынешней политической ситуации в стране. «Советы выше

всяких парламентов, всяких учредительных собраний», – отмечал В.И. Ленин, – «... через Учредительное собрание революции, которые были в Европе и которые свергали монархию, образовывали буржуазную республику. Такая революция, какая произошла у нас, никогда и нигде еще не была» [9, с. 140].

Учитывая популярность в широких народных массах идеи Учредительного собрания, большевики пошли на его созыв. Заседание Учредительного собрания открылось 5 января 1918 в Таврическом дворце в Петрограде. В нем участвовало 410 депутатов. Преобладали эсеры. Большевиков и левых эсеров было 155 человек (38,5%). Председателем Учредительного собрания был избран правый эсер В.М. Чернов. 5 января 1918 г. Учредительное Собрание отказалось признать декреты II съезда Советов и «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В знак протеста против решения меньшевистско-эсеровского большинства Учредительного собрания, большевики и левые эсеры покинули собрание. В ночь с 6 на 7 января ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания.

10–18 января 1918 года в Петрограде состоялся III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На съезде было представлено 317 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и 110 армейских, корпусных и дивизионных комитетов. 13 января к съезду присоединились участники III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. На заключительном заседании съезда присутствовало 1587 делегатов. Съезд принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая стала основой будущей Конституции Советского государства. «Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам» [2]. Съезд одобрил политику ВЦИК и СНК, принял решение о том, что Российской социалистической республике учреждается на основе добровольного союза народов России как федерация советских республик. На съезде был избран новый состав ВЦИК, в который вошли 160 большевиков, 125 левых эсеров, 2 социал-демократа интернационалиста, 3 анархиста-коммуниста, 7 эсеров-максималистов, 7 правых эсеров и 2 меньшевика. В июле 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была принята Конституция РСФСР, которая юридически закрепила власть Советов, как органов диктатуры пролетариата, федеративное устройство государства и общественную собственность на средства производства.

В годы Гражданской войны умеренные социалисты пытались реанимировать идею Учредительного собрания, как высшего государственного органа власти российской республики. На неподконтрольной Советской власти территории России, члены бывшего Учредительного собрания пытались создать свои правительства. Летом – осенью 1918 г. на этой территории было образовано до 30 преимущественно эсеровских правительств. Среди них – Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ) в Самаре, Временное сибирское правительство в Томске, Верховное управление Северной области в Архангельске и др. В сентябре 1918 г. на Государственном

совещании в Уфе, Временное сибирское и другие региональные правительства объединились, избрав временную Всероссийскую дирекцию во главе с правым эсером Н.Д. Авксентьевым. Одной из своих задач Дирекция провозгласила восстановление в России Учредительного собрания. 18 ноября 1918 г. Дирекция была свергнута адмиралом А.В. Колчаком [11, с. 306, 307]. 30 ноября 1918 г. он приказал предать бывших членов Учредительного собрания военному суду. 22 декабря 1918 г. многие из них были расстреляны. В борьбе между двумя диктатурами большевиков и белого движения закончилась судьба Учредительного собрания. Таким образом, либерально-демократическая идея в России на том историческом этапе развития потерпела крах.

По мнению историка Б.Н. Миронова: «Народ свергнул либеральную демократию, разрушил основы правового государства, позволил большевикам, захватившим власть, расправиться со своими политическими противниками и установить диктатуру. Главные причины в равнодушии народа к судьбе русского парламента, в непонимании им

необходимости существования парламента как гаранта против возвращения старого режима в новой форме, в слабости демократических традиций западного типа и неразвитости институтов гражданского общества. Декреты о мире, земле, рабочем контроле удовлетворили основные требования солдат, крестьян и рабочих. Поэтому, с точки зрения масс второй съезд Советов, принявший эти декреты, выполнил функцию Учредительного собрания и сделал его ненужным» [13, с. 181].

стремились обрести более высокий политический статус, подталкивая этнополитические общности к реализации легитимного права на собственную государственность. Сталин был глубоко убежден в том, что народы должны быть полноправными субъектами национальной политики. Стalinская мысль по-прежнему актуальна, особенно по отношению к тем народам, которые, во-первых, имеют свои национально-государственные и национально-территориальные образования, во-вторых, их властные элиты не стали политическими марионетками в геостратегии мировой закулисы.

Список литературы

1. Декларация Временного Правительства о его составе и задачах». 3.03.1917 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5201/>
2. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Принято III Всероссийским съездом Советов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5320/>
3. Обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам» Принято на II Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5300/>
4. «Об учреждении Совета Народных Комиссаров». Декрет II Всероссийского съезда Советов. 8 ноября (26 октября) 1917 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5301/>
5. Постановление Временного правительства от 20 июля 1917 г. «Об утверждении раздела I положения о выборах в Учредительное собрание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5411/>
6. Ленин В.И. Заседание ВЦИК 1 (14) декабря 1917 г.: Полн. собр. соч. – Изд. 5. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – 600 с.
7. Ленин В.И. Об открытии Учредительного собрания: Полн. собр. соч. – Изд. 5. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – 600 с.
8. Ленин В.И. Речь по вопросу об Учредительном собрании заседание ВЦИК 1 (14) декабря 1917 г.: Полн. собр. соч. – Изд. 5. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – 600 с.
9. Ленин В.И. Речь на Втором Всероссийском съезде советов крестьянских депутатов 2 (15) декабря 1917 г. декабря: Полн. собр. соч. – Изд. 5. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – 600 с.
10. Ленин Тезисы об Учредительном собрании: Полн. собр. соч. – Изд. 5. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 35. – 600 с.
11. История России XX – начала XXI века / Под ред. Л.В. Милова. – М., 2007. – 958 с.
12. Конституционные проекты Временного правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/275/42275/files/g13.pdf>
13. Миронов Б.Н. Социальная история России. – Т. 2. – СПб., 1999. – 572с.
14. Новейшая история отечества XX век / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – Т. 1. – М.: Владос, 1999. – 495 с.
15. Токарева Д.В. Конституционное законотворчество и проект основного закона Временного правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-zakonotvorchestvo-i-proekt-osnovnogo-zakona-vremennogo-pravitelstva>
16. Учреждения по подготовке к созыву Учредительного собрания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawbook.online/gosudarstva-prava/uchrejdeniya-podgotovke-sozyivu-uchreditelnogo-39811.html>

Итальянские фактории в Северном Причерноморье (XIII–XV вв.)

УДК 316.422
DOI 10.21661/r-117627

Italian trading posts in the Northern Black Sea region (during XIII–XV centuries)

Аннотация

Узлов Юрий Андреевич –
канд. ист. наук, доцент кафедры
истории России ФГБОУ ВО «Кубан-
ский государственный университет»,
Россия, Краснодар.

Статья посвящена исследованию торговой деятельности
итальянских республик Венеции и Генуи в Крыму и на Кавказе.
Основными источниками исследования послужили путевые за-
мечки путешественников и дипломатов, посещавших Причер-
номорье в означенный период.

Ключевые слова:
итальянские республики, экономические связи, поселения,
торговые центры.

Keywords:
The Italian Republics, economic ties, settlements, shopping
centers.

Annotation

The article investigates the trading activities of the Italian Republics such as Venice and Genoa in the Crimea and the Caucasus. The main sources of the research consist of travel notes of travelers and diplomats who visited the Black Sea at the appointed time.

Uzlov Yuri Andreevich –
candidate of historical sciences, associate
professor at the department of Russian
History of FSBEI of HE “Kuban State
University”, Russia, Krasnodar.

Северное Причерноморье прошло сложный и противоречивый путь исторического развития. Территория с богатейшими сырьевыми ресурсами, оптимальными природно-климатическими условиями, наличием сухопутных и морских коммуникаций, соединяющих Европу и Азию, всегда занимала особое геоэкономическое и стратегическое положение в мире.

В истории средневековой Европы XIII–XV вв. были временем значительного хозяйственного прогресса. Опираясь на достижения товарного производства, рост городов, углубление процесса разделения труда, товарно-денежные отношения, выходят на авансцену экономической жизни итальянские морские республики. Торговля втягивает в свою орбиту многие государства, новые территории и становится фактором социально-экономического и политического развития. Центрами международной торговли становятся Генуя и Венеция, которые создали наиболее зрелые для своего времени формы коммерческой деятельности, изучение которых позволяет глубже понять специфику торговли эпохи феодализма.

Историография накопила значительный материал по истории итальянской торговли, материал подчас противоречивый, поэтому оправданно изучение того типа отношений, который сложился в Северном Причерноморье, ключевом районе торговли Запада и Востока.

Значительный вклад в изучение международных экономических связей в черноморском регионе внесли С.П. Карпов, В.И. Рутенбург, А.А. Сванидзе, Я.А. Левицкий, И.А. Гольдшмидт, Э.В. Данилова, А.Г. Еманова, И.А. Баранова, Р.Д. Бондарь, Е.С. Зевакин, Н.А. Пенчко и другие.

Развитие Северного Причерноморья проходило в сложных условиях после распада в 1204 г. Византийской империи, следствием которого была нестабильность политических образований, нечеткость и изменчивость границ. Несмотря на эту нестабильность, международные экономические связи постоянно поддерживались, через магистральные торговые пути, проходившие вдоль черноморского побережья.

Византия обеспечивала главенствующую торгово-распределительную роль Константинополя в торговле и не допускала вмешательство кого-либо и без того сложную и нестабильную ситуацию в Причерноморье.

В черноморский регион генуэзцы, венецианцы, флорентинцы, тосканцы и прочие итальянские коммерсанты стали проникать еще в XII в. В 1169 г. генуэзцы добились от императора Мануила I Комнина права торговли в Черном море.

В 1204 г. крестоносцы оккупировали византийский Константинополь и разграбили все торговые заведения и склады итальянцев. В период с 1204 г. по 1260 г., когда существовала так называемая Латинская империя – государство крестоносцев со столицей в Константинополе, итальянские коммерсанты из-за огромных пошлин не имели возможности вести дела в Черном море.

В 1260 г. византийцы изгнали крестоносцев из своей древней столицы и восстановили Византийскую империю. Успешная военная операция была проведена при поддержке генуэзского флота. В благодарность за помощь Михаил Палеолог предоставил генуэзцам монопольное право на осуществление торговой деятельности в Черном море. Договором (1260), получившим название Нимфейского трактата (1261), вводились некоторые ограничения для коммерции другим итальянским республикам.

Договор (1260 г.) явился началом упадка венецианской экспансии в Черном море, очередным поражением Республики св. Марка явился договор (1299 г.) между Генуей и Венецией, по которому последняя обязывалась в течение 30 лет не входить в Черное море [3, с. 155].

В 1265 г., опасаясь чрезмерного усиления позиций Генуи, Михаил Палеолог допустил в Черное море и венецианцев. Тем не менее, лидирующие позиции в регионе Черного моря остались за Генуей.

В 1266 г. Генуэзская республика по договоренности с правителем Крыма Мангу-ханом приобрела на Южном берегу Крыма участок земли и основала свою первую колонию, которой суждено было стать со временем административным центром всех черноморских владений республики и крупным международным торговым портом. Колония была размещена рядом с античной Феодосией, урочищем под называнием «Кафа». Впоследствии это название было перенесено на итальянское поселение. За короткий срок генуэзцы освоили Южный берег Крыма.

Российский ученый XIX в. Ф.К. Брун указывал на то, что в Крыму генуэзцы утвердились еще во время Латинской империи, в 1266 г [1, с. 376]. Анализируя систему управления генуэзских поселений в Крыму, ученый показал характер военных столкновений генуэзцев с венецианцами с одной стороны, татарами и турками-османами с другой, высказался об основных хозяйственных занятиях жителей ряда генуэзских поселений. Доказательством успешной торговли европейцев в Северном Причерноморье, ученый считал учреждение в 1318 г. епископства в черноморском регионе [1, с. 378]. Таким образом, Каффа стала центром всех pontийских колоний генуэзцев и оставалась таковой до середины XV в.

Процесс образования генуэзских факторий охватил период последней трети XIII – 70-е гг. XIV в. Генуэзцы стремились обосноваться в крупных поселениях, добиваясь наиболее благоприятных условий торговли. Однако, кризис посреднической торговли 80-х гг. XIV в., меняет ориентацию торговли на местные товары и местные рынки, расширяя внедрение генуэзских купцов в региональную экономику.

Генуэзские купцы были весьма рачительны и не делали лишних трат на администрацию колоний, привлекалось минимумом чиновников. Значительный штат охраны являлся показателем экономического и стратегического значения фактории. По своему функциональному назначению большинство факторий были морскими терминалами больших и малых караванных дорог.

Фактории были расположены от Тамани (Матрэга) до Сухуми (Себастополис), связывая Черноморье с Центральным Кавказом и Грузией, где у генуэзцев были опорные пункты. В Приазовье итальянцы обосновались в устье Дона (Тана) и лежавших на пути к нему Бальзамахи (Ейск) и других населенных пунктах на Азовском побережье Северо-Западного Кавказа.

Основанные генуэзцами ранее фактории Трапезунд (Трабзон), Эрзрум, Синоп и др. также играли важную роль в торговых контактах с Передней Азией. Тра-

пезунд был своеобразными воротами кратчайшей и хорошо обустроенной дороги для транзитной торговли с Ираном, Индией, Китаем.

Археологические и литературные источники, средневековые карты, записки путешественников, дипломатов, миссионеров, документы официальные и частные дают картину социально-экономических связей в Причерноморье.

Особое место в культурном наследии занимают карты, самая древняя из которых относится к 1313 г. и свидетельствует о протяженности и глубине проникновения итальянцев в Крым и на Северный Кавказ.

Карты изучал профессор Новороссийского университета Ф.К. Брун (1804–1880). Брун написал статью «Берег Черного моря между Днепром и Днестром по морским картам XIV и XV вв.» (1858) [2, с. 244]. Автор подробно описал период, в котором итальянские республики состязались за торговое наследство древних эллинов и возвратили Черному морю прежнее его значение в коммерческом отношении. Карты пестрят названиями бухт, кос, заливов, рек, населенных пунктов. Итальянские колонисты первыми познакомили европейцев с Зихией (приморской частью Северо-Западного Кавказа).

Акты нотариальных контор, оформлявших торговые и иные сделки, переписка колониальной администрации с правительством республики, устав Кафы, определявший суверенные права и статус колоний, дневники путешественников, содержащие важные сведения о социально-экономическом и политическом положении в регионе дополняют общую картину. Можно предположить, что под генуэзской «колонизацией» в Северном Причерноморье мы понимаем организацию посреднической торговли между Востоком и Западом.

Одним из основных торговых партнеров Генуи была Зихия. На территории между Таной (Азов) и Себастополисом (Сухуми), заселенной в XIII–XV вв. черкесами, насчитывалось 39 торговых поселений. Фактории в своем большинстве размещались с согласия местных князей в приморских населенных пунктах терминалами больших и малых караванных дорог.

Несмотря на высокую экономическую значимость, итальянские поселения имели низкий политico-юридический статус, что связано с зависимостью факторий от местной власти.

Доходными статьями экспорта, как в древние времена, так и в средние века были рыба и икра. Копа был центром по добыче и переработке ценных сортов рыбы. В Тумнехе (Темрюке), расположенном на расстоянии одного дня пути от Тамани, внутри Чиркасии готовили икру осетровых пород. Объемы добычи и изготовления икры были столь велики, что этого продукта хватало не только на все места Татарии и Черного моря, но и на Константинополь и острова Архипелага [8, с. 23].

Фактории от Дона до Кубани с причалами и поселениями (Иль Пеше, Санта Круче, Бальзимахи, Сан-Джоржио, Лотар) находились во владении черкесских князей, имена Бельзебук, Парсабок, Биберд, Кертибей, Петрезок стали известны через итальянские источники.

Активную поддержку в освоении Крыма и Кавказа оказало католическое миссионерство, явившееся инструментом на пути западного капитала на Восток.

За время пребывания итальянцев на территории Зихии, не произошло серьезных вооруженных столкновений, инициаторами которых были местные князья, консулы Кафы или власти Генуи.

Матрега, Копа, Мапа и ряд других территорий Северо-Западного Кавказа находились под двойным подчинением: с одной стороны, они являлись феодальным или полуфеодальным владением местного князя, стремившегося к большей самостоятельности; с другой стороны они подчинялись Кафе – административному центру всех генуэзских колоний Северного и Восточного Причерноморья и Приазовья.

Колонизация Северо-Западного Кавказа, как и всего Причерноморья, представляла собой посредническую торговлю, которой генуэзцы монопольно владели на основании договора (1261) и других соглашений с Византией. Купцы закупали и продавали через свои торговые пункты в Причерноморье и Приазовье зерно, соль, кожи, меха, воск, мед, лес, рыбу, икру, завозили сукно из Италии и Германии, масло и вина из Греции, пряности и драгоценные камни, мускус из стран Азии, слоновую кость из Африки [7, с. 3]. Выходцы из черноморских колоний проводили торговые операции в русских землях: «фрязии» жили в Москве, где в XIV–XV вв. действовала корпорация «сурожан», специализировавшихся на торговле с генуэзскими колониями Северного Причерноморья.

Торговля с местным населением носила преимущественно меновой, (натуральный) характер, что было связано с особенностями хозяйства народов Северного Кавказа, еще слабым развитием рыночных отношений. Так, у адыгов того времени отсутствовало купечество и эту миссию выполняли проживавшие здесь греки и армяне. Однако натуральный обмен не исключал и дежнного обращения. Единицей обмена служил «бокасин» – мера ткани для пошива мужской рубахи.

В записках путешественников довольно много сведений о торговле тканями. В этой связи довольно часто упоминается арабское слово «камка» – цветная шелковая узорчатая ткань с золотыми нитями, которая изготавливалась в раннем Средневековье вначале в Сирии, позднее в Китае, Персии, Генуе, Кипре. Камка вывозилась восточными купцами, ее дарили послам и местным правителям, отправляли наемным воинам в награду за службу и в качестве жалованья [5, с. 56].

Арабские источники сообщали об обилии и дешевизне меда в пограничных с империей тюрksких эмиратах. Воск и изделия из него, в первую очередь свечи, были широко представлены, они закупались европейскими посольствами. Мастерские, производившие восковые и сальные свечи, отличались большой производительностью. Венецианцы вывозили воск из Трапезунда и Таны. Воск наряду с шелком пользовался большим спросом в Европе.

Как показывают археологические находки, из Трапезунда в Северное и Западное Причерноморье широко экспорттировались изделия из керамики [6, с. 3].

Важным экспортным товаром была крымская соль, которая имела большое экономическое значение для итальянских республик. Соль из Крыма и районов, прилегавших к Азовскому морю, доставлялась также в Европу и на Западный Кавказ.

Поставщиками пушнины на европейские рынки были Каффа и Тана. Меха отправляли в обмен на ткани и специи. Меха были не просто товаром, но и подношением мусульманским эмирам, средством платежа [9, с. 45].

Особое место занимала работорговля. Северное и Восточное Причерноморье были главными источниками поступления рабов на рынки Запада и Египта. Центром продажи рабов с конца XIII до середины XV в. были Каффа, Тана и Севастополь. В черноморской работорговле того времени преобладали татаро-монгольские рабы, а затем, уступая им по численности, шли рабы кавказского происхождения (черкесы, аланы, абхазы, мингрелы), греки и славяне [4, с. 191].

Купечество составляло важную часть господствующего класса итальянских республик, оно контролировало органы управления, было инициатором и активным участником процессов колонизации и стояло во главе администрации различных факторий.

Генуэзское купечество активно опиралось не столько на метрополию, сколько на черноморские фактории, активно внедряясь в региональную инфраструктуру. Если венецианские фактории при отсутствии связей с метрополией угасали, то генуэзские были более устойчивы, так как опирались на собственные воинские отряды.

Для Венеции торговая и колониальная политика была почти исключительно прерогативой государства, в то время как для Генуи она в значительной мере была сферой деятельности частных лиц, купеческих компаний, объединений и банков.

Богатые византийские купцы, в том числе представители аристократии, торговали в Каффе, использовали одни и те же рынки с итальянцами в Константинополе, активно участвовали в черноморской торговле.

Малочисленность генуэзцев и венецианцев в факториях, сложность политической ситуации также побуждали итальянцев к тесному сотрудничеству с греческим и армянским местным населением.

В первой половине XV в. происходит раздел сфер влияния между Венецией и Генуей, в результате которого Черноморье оказывается в генуэзской сфере. При незначительности генуэзских колонистов экономический и политический контроль над этими зонами мог осуществляться лишь при сотрудничестве с местными феодалами. Матрега, Мапа, Копа оказались в определенной зависимости от племенных князей, что было зафиксировано Уставом Кафы. Среди причин принятия Устава (1449) были связаны с ухудшением торговой конъюнктуры [10, с. 630].

Можно предположить, что итальянские купцы хотели видеть в лице местной аристократии гаранта безопасности своих экономических и политических интересов. К этому необходимо добавить, что бизнес в Северном Причерноморье был выгоден несмотря на определенные риски и очевидные финансовые потери.

Список литературы

1. Брун Ф.К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки / Ф.К. Брун // Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869. – М., 1871.
2. Брун Ф.К. Берег Черного моря между Днепром и Днестром по морским картам XIV и XV ст. / Ф.К. Брун // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1858. – Т. 4.
3. Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. / М. Волков // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1858. – Т. 4.
4. Карпов С.П. Византийские очерки / С.П. Карпов. – М., 1982.
5. Клейн В. Иноzemные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология / В. Клейн // Сборник Оружейной палаты. – М., 1925.
6. Мицишвили М.Н. Полихромная поливная керамика как источник установления культурных связей XII–XIV вв. / М.Н. Мицишвили // Материалы I Симпозиума по проблеме «Полихромная керамика Закавказья». – Тбилиси, 1985.
7. Узлов Ю.А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации / Ю.А. Узлов // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №1.
8. Шаповалов С.Н. Турецкие крепости на территории Кубани в XV–XVII вв. / С.Н. Шаповалов // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2013.
9. Штид А.Х. О различных именах сортов меха в ганзейское время / А.Х. Штид // Труды IX Археологического съезда. – М., 1898. – Т. 2.
10. Юргевич В. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году / В. Юргевич // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1863. – Т. 5.

Процессно-ориентированный подход в повышении эффективности управления качеством медицинской помощи

УДК 316.4
DOI 10.21661/r-119086

The process-oriented approach to the increased efficiency of medical support

Аннотация

Цель данной статьи заключается в выявлении преимуществ применения процессно-ориентированного подхода в повышении эффективности управления качеством медицинской помощи. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, заключающихся в осуществлении анализа понятийного аппарата и выявлении специфики принципов управления качеством медицинской помощи, что, в свою очередь, способствует подтверждению сформулированной гипотезы, согласно которой административный подход в вопросах управления качеством в системе оказания медицинских услуг значительно уступает по своему управлению потенциалу процессно-ориентированному методу, в большей степени ориентированному на удовлетворение потребностей индивидов в качественной и доступной медицинской помощи. Теоретико-методологическую основу составили положения и принципы деятельности и системного подходов, а также такие универсальные принципы управления, как программируемость социальных действий, воплощенные в процессно-ориентированном подходе. Была использована методология регулирующего воздействия политик и программ, а также социологические методы работы с документами, такие как сбор, анализ, обобщение, систематизация информации.

Богма Кристина Александровна –
эксперт отдела развития научных журналов
Южно-Российского института управления
(филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ»,
Россия, г. Ростов-на-Дону.

Ключевые слова:

система здравоохранение, медицинская помощь, процесс, результат, потребность, общество.

Keywords:

healthcare, medical support, process, result, demand, society.

Annotation

This article is intended to identify advantages of applying process-oriented approach to the increased efficiency of medical support quality management. To achieve this goal it is necessary to solve a number of tasks, consisting in the implementation analysis of definitions and identifying the specifics of medical support quality management contributed to confirming formulated hypothesis according to which administrative approach in quality management in the provision of medical services has less managerial potential than the process-oriented method, and it is more oriented to meet the needs of individuals in high-quality and affordable medical care. Theoretical and methodological basis is laid down by principles and aspects of activity and system approach as well as common management patterns acting as programmability of social actions applied in process-oriented approach. The author used methodology of the regulated influence of pursued policies and programs and such sociological methods of work as the collection, analysis, generalization, systematization of information.

Bogma Christine Alexandrovna –
expert of the Department of Development
of Scientific Journals of South-Russia
Institute (Branch) FSBEI of HE
“The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration”, Russia, Rostov-on-don.

Медицинская помощь на территории РФ предоставляется в соответствии с разработанной и утвержденной федеральной нормативно-правовой базой, с порядками оказания медицинской помощи, на основе стандартов медицинской помощи с учетом потребностей регионального социума и особенностей половозрастного состава, уровня и структуры заболеваемости населения.

Государство выступает не только субъектом регулирования деятельности системы здравоохранения, но и объектом регулирования [5]. В основу управления процессами системы здравоохранения в России формально положен программно-целевой подход, задающий вектор социальных действий на достижение конкретных результатов. Однако в реальных управленческих практиках доминирует достаточно устарев-

ший административный подход, используя который руководители медицинских учреждений стремятся не к эффективности и реальной социальной интеграции с потребностями потребителей медицинских услуг, а к достижению заранее заданных бюрократических показателей, напрямую зависящих от программ и концепций развития системы здравоохранения.

Специфика функционирования системы здравоохранения такова, что любые изменения носят социальный характер, влекут за собой не только изменения в процессе функционирования системы здравоохранения и ее элементов, но и изменения в отношении пациентов как потребителей медицинских услуг. Попспешность, слабая система мониторинга и анализа, реального состояния элементов, составляющих процесс оказания медицинской помощи, отсутствие системы ранжирования и иерархии проблем приводят к снижению уровня здоровья и формированию негативной социальной оценки, которую высказывает население по вопросам эффективности мероприятий по повышению качества медицинской помощи. Несоциальные действия, такие, как смещение приоритетов в сторону экономического эффекта, провоцируют разрушение системы здравоохранения.

Внутренний контроль позволяет отлаживать и фиксировать уровень качества оказываемой медицинской помощи. Осуществляют внутренний контроль органы, организации государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения в порядке, установленном руководителем медицинской организации [4]. К сожалению, сегодня отсутствуют единые подходы к организации внутреннего контроля – в каждом регионе и типе учреждения системы здравоохранения разработаны свои критерии оценки эффективности качества медицинской помощи, которые, порой, невозможно сопоставить даже в рамках соседствующих субъектов РФ.

Тем не менее, очевидно, что единый, стандартизованный и хорошо организованный внутренний контроль за состоянием медицинской помощи позволяет эффективно выстроить систему и сформировать механизмы непрерывного совершенствования качества медицинской помощи.

В свете необходимости выполнения программы государственных гарантий оказания медицинской помощи все большее внимание уделяется вопросам повышения эффективности управления деятельностью медицинской организации, что актуализирует рассмотрение процессно-ориентированного подхода в практике управления качеством медицинской помощи, поскольку именно в данном подходе присутствует набор эффективных инструментов, которые повсеместно могли бы быть успешно внедрены в государственные системы управления качеством медицинской помощи в российском здравоохранении.

Более того, анализ имеющейся научно-практической литературы позволяет сделать вывод о том, что опыт использования инструментов управления коммерческими компаниями в государственном секторе, в том числе в системе здравоохранения, оптимизация и внедрение лучших методик является почвой для по-

стоянных конфронтации между медицинским сообществом и властью.

Выбор темы определен актуальной для современного социального положения дел в стране тенденцией растущего негативного отношения к реальной практической ценности и необходимости внедрения процессно-ориентированного подхода в систему управления качеством медицинской помощи – многие руководители медицинских организаций напрямую связывают его внедрение с необходимостью значительных инвестиций в подконтрольную им инфраструктуру медицинского учреждения.

Исследование, проведенное компанией McKinsey при участии сотрудников из Лондонской школы экономики, Гарвардского и Стенфордского университетов, показало наличие влияния методов управления в организациях здравоохранения на качество и результативность медицинского обслуживания в них. Согласно результатам, полученным в ходе анализа деятельности 1200 медицинских организаций из семи стран мира, было выявлено, что, посредством эффективного управления, организации здравоохранения способны поддерживать и повышать качество медицинской помощи даже в условиях ограниченного финансирования [1].

Данный факт предопределил основную гипотезу статьи, согласно которой внедрение процессно-ориентированного подхода в процесс управления качеством медицинской помощи не требует финансовых затрат, однако, способен повысить уровень медицинских услуг и, как следствие, уровень удовлетворенности пациентов качеством медицинской помощи.

Считаем целесообразно, осветит теоретический компонент основного понятийного аппарата, используемого при исследовании проблемы, поставленной при проведении работы над данной статьей.

Так, под качеством медицинской помощи понимают совокупность характеристик медицинской услуги (сервисные характеристики предоставления медицинской услуги, профессионализм медицинского персонала, быстрота осуществления назначенных процедур/анализов и получения результатов, уровень координации действий пациентов и коммуникации медицинского персонала с необходимыми подразделениями организации здравоохранения), посредством которых обеспечивается удовлетворение потребностей пациента в достижении ожидаемого от данной услуги результата [9].

Таким образом, процессно-ориентированный подход имеет особое значение в построении эффективной системы управления качеством как деятельности медицинской организации в целом, так и качеством оказываемой медицинской помощи. В основе этого подхода лежит фундаментальное базовое понятие – процесс.

Каждый процесс и подпроцесс обеспечивается адекватным управлением и необходимыми ресурсами. В рамках построения системы управления качеством медицинской помощи данную цепочку процессов можно назвать цепочкой качества. Если на каждом из этапов происходит небольшое отклонение от стандарта, то развивается феномен «накопления ошибок», что в итоге создает крайне низкий по качеству продукт всей

медицинской помощи, вплоть до летального исхода пациента. Также необходимо понимать, что если на всех этапах медицинская помощь оказывалась квалифицированно, а на одном из них – критично неудовлетворительно, то итогом данного процесса будет неудовлетворительное качество деятельности всех этапов.

Процессный подход – важный компонент в построении системы управления качеством медицинской помощи, позволяющий проводить диагностику причин неудовлетворенности потребителей медицинских услуг качеством оказываемой им медицинской помощи.

Теоретическая основа процессно-ориентированного подхода заключается в том, что управление организацией здравоохранения реализуется посредством выделения основных процессов ее деятельности, которые представляют собой преобразование ресурсов в конечный результат в виде качественной медицинской услуги- помощи, способной удовлетворить потребность пациента. Также отметим, что Бизнес-процесс в медицинской организации представляет собой цепочку взаимосвязанных и взаимозависимых организованных действий представителей медицинского сообщества для оказания потребителю медицинской услуги надлежащего качества.

Значение результата внедрения процессно-ориентированного подхода в процесс управления качеством медицинской помощи зависит от соблюдения основных принципов управления качеством медицинской помощи, которые заключаются в следующем:

- ориентация деятельности медицинского учреждения на удовлетворение потребностей пациента как потребителя медицинских услуг;
- лидерство главного врача медицинского учреждения в вопросах формирования единых целей и приоритетных направлений деятельности медицинской организации;
- вовлеченность медицинских работников в деятельность медицинской организации посредством внедрения эффективного механизма мотивации кадров;
- управление имеющимися кадровыми, материально-техническими, финансовыми ресурсами как единым процессом;
- системный подход в управлении медицинским учреждением, предполагающий способность руководства понимать, выявлять и управлять взаимообусловленными процессами в системе оказания медицинской помощи; осуществление аналитической работы имеющихся данных и информации;
- открытость государственных закупок при помощи формирования института общественного контроля в сфере размещения закупок продукции для нужд медицинских учреждений [6, с. 115].

Для потребителя медицинской услуги признаками ее качества являются условия предоставления и степень достижения ожидаемого лечебного результата. Эксперты ВОЗ обозначены критерии качества медицинской помощи, среди которых «результативность, безопасность, степень соответствия современному уровню медицинской науки, стандартам медицинских технологий, а также потребностям пациента».

Серий приказов Минздрава России утверждены стандарты оказания медицинской помощи при различных заболеваниях, призванные обеспечить гарантированный объем медицинских услуг при лечении тех или иных расстройств.

Однако очевидно, что внедрение и использование в практике перечисленных стандартизованных требований является сложной управленческой задачей. В большом числе работ, посвященных вопросам качества, указывается на то, что главной проблемой нашего здравоохранения сегодня является отсутствие эффективных форм и методов управления.

Практика оценки качества медицинской помощи строится на принятых в стране подходах к определению качества, структуризации понятия и учитывает внутренние и внешние факторы, которые влияют на качество. В большинстве оценок определенный крен сделан в сторону эффективности деятельности учреждения (экономической, социальной, клинической), что справедливо, если учитывать тесное взаимодействие явлений: без хорошего качества не может быть высокой эффективности, а высокая эффективность обуславливает определенный уровень качества.

Эффективность управления – интегральная характеристика управленческого процесса на основе соотнесения результата предпринимаемых действий и поставленных целей [8]. Анализ эффективности требует уточнений: эффект – это абсолютная характеристика, выражающая результат любой деятельности; эффективность – сугубо относительная характеристика деятельности относительно конкретных целей.

В научных исследованиях выделяется три подхода к оценке эффективности управления любой системой, в том числе системой здравоохранения и элементами, присущими ее функционированию [10].

Первый связан с оценкой технической эффективности, в которой находит отражение характер оцениваемой деятельности: она свидетельствует о том, что алгоритм и целесообразность выбранного пути действий верны и актуальны. Второй подход выделяет экономическую эффективность как наиболее значимую [7]. Третий подход связан с вычленением социальной эффективности как самостоятельной категории, смысловое содержание которой выражает уровень удовлетворенности населения результатами того или иного действия.

Следует разделять три вида эффективности: результативность (соотношение полученного результата деятельности и цели, и эффективность выше, чем в большей степени результаты соответствуют целям); экономичность (соотношение результата и затрат и эффективность выше, чем меньше затрачено ресурсов); целесообразность (соотношение целей с реальными проблемами и эффективность выше, чем в большей степени цели решают реальные проблемы, возникшие в социуме или социальной системе).

Для современной системы здравоохранения в России характерен лишь формальный уход от административного подхода в управлении – в реальных управленческих практиках он доминирует, позволяя органам

власти и управления действовать в рамках разработанных программных мероприятий и оценивать их количественный результат, что сдерживает социальные изменения в сфере здравоохранения. Переход на реальную процессно-ориентированную практику – необходимое условие повышения эффективности управления качеством медицинской помощи.

Таким образом, выявлены преимущества применения процессно-ориентированного подхода в повышении эффективности управления качеством медицинской помощи, которые заключаются во внедрении в реальную практику управления следующих компонентов: сотрудники медицинских учреждений могут видеть конечный результат и ориентироваться на него; формируется у сотрудников командный дух, понимание необходимости взаимной поддержки и ответственности за выполненные действия, поскольку для достижения конечного результата, как правило, требуются четкая координация и совместное взаимодействие нескольких подразделений; внедрение системы делегирования полномочий и ответственности, предоставляя тем самым им определенную степень свободы в принятии решений в рамках своей компетенции; использование метода оценивания политик и программ, позволяет своевременно выявлять на каком этапе управленческого процесса происходит неэффективное использование ресурсов, если оно имеет место быть, и произвести его

коррекцию. Все вышеперечисленные преимущества применения системы процессно-ориентированного управления качеством медицинских услуг позволяют обеспечить повышение его эффективности [3].

Также осуществлен анализ понятийного аппарата и специфики принципов управления качеством медицинской помощи, что способствовало подтверждению гипотезы, согласно которой административный подход в вопросах управления качеством в системе оказания медицинских услуг, с присущими ему методами административного воздействия, планирования деятельности, контроля, и неспособности своевременной корректировки плана реализации мероприятий, значительно уступает по своему управленческому потенциалу процессно-ориентированному методу, в большей степени ориентированному на удовлетворение потребностей индивидов в качественной и доступной медицинской помощи.

Процессно-ориентированный подход в повышении эффективности управления качеством медицинской помощи – это управленческий инструмент, не только снижающий непроизводительные затраты, но и повышающий эффективность управления медицинским учреждением в целом, инструмент, позволяющий иметь полную информацию о текущем состоянии медицинской деятельности и принимать своевременные и стратегически верные решения.

Список литературы

1. Дорган С. Значимость эффективного управления больницами / С. Дорган, К. Картер, Д. Лейтон // Вестник McKinsey. – 2012. – №25. – С. 79–91.
2. Зинченко Г.П. Управление как социальное явление и проблема концептуального мышления // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – №9. – С. 84–92.
3. Евдокимова Е.Г. Процессно-ориентированное управление качеством услуг в здравоохранении: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М.: 2016.
4. Попова Е.А. Совершенствование механизмов общественного контроля как фактор повышения эффективности государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – №4. – С. 31–35.
5. Попова Е.А. Новая парадигма государственного регулирования развития регионов современной россии как важнейший инструмент модернизации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2011. – №1. – С. 71–79.
6. Попова Е.А. Институциональные и организационные основы открытости государственных закупок // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – №3. – С. 115–119.
7. Прохоров Б.Б. Общественное здоровье и экономика / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова. – М.: Макс Пресс, 2007. – С. 112.
8. Тихонов А.В. Социология управления: Теоретико-прикладной словарь. – М.: Красанд, 2015. – С. 451.
9. Филатов В.Н. Процессный подход в управлении многопрофильным стационаром как инструмент повышения его эффективности / В.Н. Филатов, И.И. Хайруллин, Ф.Н. Кадыров // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. – 2015. – №7. – Т.4. – С. 84–94.
10. Шамшурина Н.Г. Показатели социально-экономической эффективности в здравоохранении. – М.: МЦФЭР, 2005. – С. 318.
11. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

Творческий подход к развитию детей с особыми потребностями

УДК 31
DOI 10.21661/r-118172

A creative approach to development of special children

Аннотация

Векслер Дина –
консультант по организации досуга
Женского комитета, США, Нью Йорк.
Африди Саиф Ахмет –
инженер Института космической техники, Исламская республика Пакистан, Исламабад.

В данной статье рассмотрена система тематических фотокнижек как средство развития детей с особыми потребностями. Следуя идеям Л.С. Выготского и Теории Деятельности А. Леонтьева и С. Рубинштейна, развитие мыслительного процесса детей во многом зависит от участия посредника в процессе взаимодействия детей с окружающей средой. Процесс создания тематических фотокнижек о ребенке и его жизни – это совместная творческая работа взрослого и ребенка. Такая деятельность является посреднической в процессе взаимодействия ребенка с окружающей средой. Показано положительное влияние фотографий и фотоисторий на развитие ребенка. Создание фотокнижек – это одновременно и цель, и процесс. Оно помогает ребенку развивать важные жизненные умения и приобретенные знания. В статье представлены структура, применение и положительные стороны данной системы, которые подкреплены примерами из жизни детей с особенностями развития.

Ключевые слова:
аутизм, дети с особенностями развития, Выготский, Теория Деятельности, зона ближайшего развития ЗБР, скрафтинг, система создания тематических фотокнижек.

Keywords:
autism, developmental disorder, special children, Vygotsky, Activity Theory, zone of proximal development ZPD, scaffolding, Thematic Photobook system.

Annotation

This article introduces Thematic Photobooks system as a mean of special children's development. According to the ideas of L.S. Vygotsky and Activity Theory by A. Leontiev and S. Rubinstein, the development of a child's intellectual activity highly depends on the presence of mediating agents in children's interaction with the environment and highlights the presence of a social medium for children's development. The process of creating Thematic Photobooks about a child and his/her life as a creative collaboration of an adult and a child serves as a mediating agent between a child and his surrounding. The benefits from photography and photo stories for the child's development is described. Creating Photobooks is a goal and a process at the same time. It helps a child to develop important life skills and acquiring knowledge. The structure, application and advantages of this system are presented along with a real life example of a special child as a case study.

A Defect as the Engine of Progress
lthough a child's defect is viewed as a negative thing, the positive forces created by the defect should not be neglected. It is based on the phenomenon, that along with a defect appear some struggling psychological tendencies and the potential for overcoming the target defect.

Defectology is concerned with the study of the fundamentals and characteristics of the development of children with physical or mental defects, or, otherwise stated, of sensory, physically, cognitively, and neurologically disabled children, and the major problems of their education and upbringing. Defectology does not concentrate on the defect in itself, but the child weighed down by that defect.

W. Stern (1921) pointed out the dual role of a defect long ago. This dual role of the defect in the developmental

process and afterward in the formation of the child's personality must be taken into account as a fundamental fact, when we deal with such situation, when the child's development is complicated by some defect.

T. Lipps (1907) and A. Adler (1928) put forward theories that the defect or obstruction plays the role of a dam. This law T. Lipps named the law of psychological damming up or stowage. According to A. Adler, any physical defect of a person plays a role of a constant stimulation of mental development. That is to say, a defect is looking for a compensation of a «dam» in all possible ways, and if there is no external interference, it would just naturally result in another sort of people. If any organ is not able to fully perform its task because of a morphological or functional deficiency, then the human nervous and mental apparatus compensates for the organ's weak performance. Subsequently, defect turns out to be

the starting point and the motivating force in the child's psychological development. Mainly those defects provide unique lines of development of the special child, which is not observed in the typical development of a normal child. The blind child compensates with an increased ability to distinguish through touch not only by increasing its nervous excitability, but by exercising in observation, estimation, and contemplating differences. If there is blindness, the child's mental development will also be directed against that blindness. Thus, one reduced ability may be fully or partially compensated for by the stronger development of another one. That is to say, in the case of the abnormally weak development of one ability, another ability turns out to be much developed than it is used to be.

Anyway, we cannot assume that the process of compensation will, by all means, lead to success or extra capabilities. Depending on a range of conditions, the process of defect overcoming or struggle may result both in success and failure. Conflict arises from contact with the external sphere and is caused by the incompatibility of the deficient organ or function and the task before it. As a result, the conflict may lead to disastrous consequences from the one hand, and to the enormous potential for compensating the defect from the other. The outcome depends on manifold things, but basically on the relationship between the degree of the defect and the degree of compensatory potential, the social environment in which the child is developed and a range of external influences on the child, some of which protect and enhance their development, while others compromise their developmental outcomes. But irrespective of the outcomes, the child's development, complicated by a defect, represents both physical and psychological process, creating a unique personality of a child.

L. Vygotsky (1993) introduced a new concept of special children as a developmental process, rather than a static condition: not as the sum of defects and shortcomings. The disorder is not perceived as tragedy. Psychological or physical insufficiency is determined by certain social arrangement, thus hampering children's full socialization. L. Vygotsky proposed to concentrate on child's health, not on disorders. The thing is that every single child with a physical or mental defect should be considered as a qualitative uniqueness in each stage of his development, and not as a sum of underdeveloped functions or disabilities. The specific mental, physical and psychological structure distinguishes a special child from a normal one, and not a comparison of qualitative characters. However, as the child development occurs in a social environment and the child develops under the commonly established and accepted rules, its development seems to be limited and directed by these rules. The rules are adapted to the «ordinary child» for whom its development goes along with social rules, and there is no contradiction between them. As for the children with certain disabilities, the natural organic development goes through quite another unknown path (compensation of a «dam»). For example, if a child with certain defect achieves the same level of development as the normal child does, then the child with a defect achieves it in another unique way. However, the special child's reaction towards

its defects forms continually adaptive process, in which the child should receive certain support. And in such situation, one of the most important things is to help the child release the dam in the right direction *along with social environment*, otherwise, development can take a destructive form-aggression, overeating, etc or complete mental indifference to everything, including basic needs. To formulate a line of thorough social and cultural development of a special child with particular difficulties and means of overcoming them is a serious goal of defectology.

A Child as an Object for Study and Creation of Unique Way of Development

Precisely the correlation between a defect and the child's strengths and attempts to overcome it gives uniqueness to the development of a special child; it stimulates creative forms of development, which are not observed in the typical development of the normal child.

«He will want to see everything», says Adler about a child, «if he is nearsighted; to hear everything, if he is hearing impaired; he will want to say everything if he has an obvious speech defect or a stutter.» By the same principle, those children, who experience certain difficulties in walking or jumping, will have an enormous desire to fly.

«The contrast between the physical disability and the desires, fantasies, dreams, i.e., psychological drives to compensate», Adler continues, «are so universal that one may base upon this a fundamental law: via subjective feelings of inadequacy, a physical disability dialectically transforms itself into psychological drives toward compensation and overcompensation» (1927, p. 57).

Formerly, it was believed that the entire life and development of a blind child would be along the lines of blindness. The new law states that the development will go against these lines. If blindness exists, then mental development will be directed away from blindness, even against blindness. As I. P. Pavlov states, goal-oriented reflexes need a certain tension to achieve full, right and fruitful development. The existence of obstacles is a principal condition for goal achievement (1951, p. 302).

The study of compensation reveals the creative character of development directed along this course. It is not in vain that such psychologists as W. Stern and A. Adler partly based the origins of giftedness on this understanding. Here is the idea, formulated by W. Stern: «What does not destroy me, makes me stronger.» Thanks to adaptation, strength arises from weakness and ability arises from deficiencies» (W. Stern, 1923, p. 145).

It would be a mistake to assume that the process of compensation always and inevitably ends in success and always leads from the defect to the formation of a new capability. As each process of overcoming and struggle, compensation may also have two extremes outcomes-victory and failure- and between those two are all possible transitional points.

But whatever the expected outcome of the compensation process, always and in all circumstances, development, complicated by a defect, represents a creative (physical and psychological) process of the creation and re-creation of a child's personality on the basis of the reconstruction of all the adaptive functions and of the formation of

new processes (overarching, substituting, equalizing) generated by the defect, and creating new oblique paths for development. The study of disability is faced with a world of new and diverse forms and courses of development. The «defect-compensation» line is the major line of development for a child with some disability.

Development is shaped in a Social Environment.

The positive uniqueness of the special child is created not by the failure of one or another function observed in a normal child, but by the new formations caused by this failure. The blind children are developing such features, which we cannot observe in the development of the sighted, and it must be assumed, that the dialogue exclusively between the blind, without any intercourse with the seeing, could lead to a special sort of people (K. Burklen, 1924, p. 3).

Under the pressure of social demands, the development of these special features takes a course, in which the structure of the blind's personality as a whole tends to achieve a certain normal social type.

The compensatory processes which create unique personality features in a blind child do not develop freely; they are directed to a specific purpose. This social conditioning of a special child is made up of certain factors. First of all, the effect of the defect itself is not direct, but secondary. The child is not directly aware of its disability. Instead, it is aware of the difficulties arising out of the defect. The direct consequence of the defect is the reduction of the child's social position. The defect is realized as a social dislocation. All contact with people, all the situations that define man's place in the social environment, his role and destiny as a participant in life, all the social functions of a daily life are reordered. Organic, congenital reordering act, as A. Adler states, not by themselves, not directly, but indirectly through the reduction of the social position of a child caused by them. All hereditary and organic factors must also be interpreted psychologically so that their true role in a child's development can be taken into account. According to A. Adler, physical disability, which leads to adaptation, creates a special psychological position for a child. It is through that special position, and only through it that a defect affects a child's development. The psychological complex, which develops as a result of the child's reduced social position due to its defect, A. Adler calls an «inferiority complex». If the child fails to meet certain life challenges during its act of defect compensation, then it will develop an *inferiority complex*. Thus, according to Adler, every child feels inferior, but not everyone develops an inferiority complex, which only affects those who failed to *compensate* correctly. This introduces a third, intermediate factor into the binominal process of «defect-compensation» so that it becomes «defect- inferiority complex-compensation». The defect, then, evokes its compensation not directly but indirectly, through the feelings of inferiority which it generates. To end up at a school for fools for a child means to be placed in a difficult social position. And for Adler and his followers, the first and primary point of the educational process was a struggle against an inferiority complex. What decides the fate of a personality is not the defect itself, but its social and

psychological consequences and the adaptive processes are aimed at overcoming the difficulties which the defect creates. But even the adaptation process does not occur freely, as certain social demands are placed upon a disabled child's development, and the child has to transform himself into an established social essence.

Thus, a disable child's developmental process is socially conditioned in two ways. The social effect of the defect (the inferiority complex) is one side of the social conditioning. The other side is the social pressure on the child to adapt to those circumstances created for the normal human type. The entire process of development is the result of necessity striving for a final goal, which was established in advance by the social demands.

As already mentioned above, Vygotsky also introduced an understanding of disability as a developmental process, rather than a static condition. And Vygotsky's focus on the dynamic nature of disability is significant for certain didactic aspects, taking into consideration the constant change in structure and content of a disability taking place in the developmental process influenced by education and remediation (Gindis, 2003).

Vygotsky considered disability as a «social aberration» (1993:), without also rejecting the biological factor. According to Vygotsky, «social aberration» emerges from children's changing social relations, that is, causing disturbances in social behavior. Within the frame of Vygotsky's concept of a complex structure of disability in the understanding of «abnormal development», it is necessary to distinguish between primary disability (organic impairment), secondary and tertiary disability (cultural distortions of socially conditioned, higher mental functions). Focusing exclusively on primary reasons for disability implies ignoring the developmental processes. Vygotsky suggests that distinct symptoms may be observed in the complexly interrelated primary reasons. The structure of disability is too complex to be studied by simply summing up symptoms. Primary disorders (i.e. intellectual, visual and hearing, language and speech-related, etc.) lead to the child's exclusion from the socio-cultural, traditional and educational environment and subsequently cause secondary (socio-cultural) disability. Due to primary disorders, the child displays a distorted connection to culture as a source for the development of higher mental functions [9]. Vygotsky states that the secondary developmental complications, as the social and psychological consequences of primary disabilities, are subject to elimination. Secondary (socio-cultural) disability may be prevented and eliminated by medical and educational means.

In the 1930s, Vygotsky presented the concept of social situations of development (... a completely original, exclusive, single, and unique relation, specific to the given age, between the child and reality, mainly the social reality that surrounds him. We call this relation the social situation of development at the given age) (Vygotsky, 1932). L. Vygotsky conceived the social situation of development as a dynamic relation, not as a context. According to Vygotsky's view on development and learning, the social situations of development is a source for the development

of consciousness. The personality of a child with disabilities is not determined by this disability, but rather by its social environment and its interaction with the child. Thus, the social aspect is crucial in the upbringing of children with disabilities. Vygotsky explains how children internalize dialogues with others, gradually acquiring an understanding of the social and cultural meanings of various practices. These meanings mediate the relationship between language and cognition. Through interaction, children can extend their internal limitations and thus exceed their zone of development. The social environment is not just a context in which children develop, but rather a source of development of mental processes and the development of mental processes is mediated by adults in the context of social interactions with children.

W. Stern promotes the following idea: Individual functions deviate from normality, while the whole personality or organism might still belong to an entirely normal type. A child with a defect is not necessarily a defective child. The degree of its disability or normality depends on the outcome of its social adaptation that is, on the final formation of its personality as a whole. Blindness, deafness, and other individual disabilities do not make their bearer disable. Substitution and compensation do not just occur randomly; rather, they necessarily arise in the form of drives at the point where the defect prevails. Stern's position supports the fundamental possibility of social compensation where direct compensation is impossible, i.e., it is possible, that the disable child can wholly approximate a normal type that might enable to win full social self-esteem.

Any mental defect, as W. Lindworsky (1923) affirmed, is based in the final analysis on this or that factors relationship perception. A mentally disable child can never be presented simply as mentally disabled. It is always necessary to ask what constitutes the intellect's deficits, because there are possibilities for substitution, and they must be made available to the mentally disabled.

Experimental studies fully confirm the existence of different types of intelligence and intellectual defects. Therefore, we must select practical intellect as a separate sphere of research; namely, the ability for rational, purposeful activity (praktische, natuerliche Intelligenz (E. Lindeman, 1926), which, by its psychological nature, is different from motor ability and theoretical intellect.

As a special qualitative type of rational behavior, relatively independent of other forms of intellectual activity, practical intellect may be combined in varying degrees with other forms, each time creating a unique picture of the child's development of behavior. The problem of complexity and heterogeneity in the intellect demonstrates new possibilities for compensating within the intellect itself. The fact that the ability for rational performance is present in profoundly disable children reveals diverse and new perspectives for the development of such child.

A Person is revealed through Activities and Social Interactions.

L. Vygotsky is not the only Soviet psychologist, engaged in the development of the theory of activity.

Significant contributions were made by his contemporaries and scholars of a later period.

For example, the activity theory of A. Leontiev and S. Rubinstein (1973) is based on the idea, that a person can be best understood in its activity- how he sets goals and reaches them. The basic concept is an activity that is considered as a goal-directed activity.

In the analysis of activity, the basic structural unit is an action – a process aimed at the realization of goals (to achieve a conscious image of the desired result). By carrying out certain activities, the person keeps the image of the goal in his mind. Thus, the action is a conscious manifestation of human activity.

Contributing to the development of activity theory, A. Leontiev identified object-oriented activity as the unit of analysis that activity theorists are interested in examining. The object-oriented activity involves interaction among subject, object, motivation, action, goals, socio-historical context, and the consequences and activity (Leontiev 1974). A. Leontiev explained consciousness development as a meaning-making process driven by goals and motives in which individuals or groups of individuals choose to participate. This includes both mental and physical principles of the activity that are intertwined throughout an individual's meaning making process. Within an activity, the events that occur and the consequences the participant's experience can qualitatively change the participant, his goals, and motives for participation, the environment, and the activity itself.

A. Leontiev provided a clear distinction between object-oriented activity and goal-directed actions. Goal-directed actions are much more temporary in nature and may be a step that subjects take in the process of participating in an object-oriented activity. Goal-directed actions often are individually focused. The work of A. Leontiev and his colleagues' focused on explaining and understanding from a psychological perspective how mental, and observable activity can be regarded as a single unit of analysis, and how the interaction between the two affected both the individual and the environment. A. Leontiev's definition of activity allowed researchers to explain human learning as series of object-oriented activities.

L. Vygotsky used the concept of internalization to explain how individuals processed what they learned through mediated action to develop individual consciousness through social interactions. In his explanation of internalization, he stated: Every function in a child's cultural development appears twice: first, on the social level, and later, on the individual level; first between people (enter psychological), and then inside the child (intrapsychological) [10]. L. Vygotsky also used the concept of the zone of proximal development (ZPD) as a metaphorical tool to explain the potential learning of children while collaborating in problem-solving activities with an adult or peer. He defined as the difference between what one could do alone and what one could do with assistance. That assistance might come from teachers or peers or co-workers or others. We cannot do anything for ourselves at birth. It is only through interacting with other people that we develop as we do. Through being social, we become independent and can function as

individuals, and part of this is our cognitive development, according to L. Vygotsky.

With the help of the support and guidance of adults, children can learn the material that is not available for self-study. The interaction of the adult and the child, in this case, is determined by a process known in pedagogical practice as scaffolding. «Scaffolding is a process that enables a child or novice to solve the problem, perform a task or to achieve goals that are beyond his individual efforts (capacity)» (I. Kotlyar, M. Safronova, 2011). The technique of scaffolding is closely associated with the concept of the zone of proximal development. Zone of proximal development is the distance between the level of the actual development of the child, which is determined by the tasks solved independently, and the level of potential development, determined by means of problems solved under the supervision of adults and in collaboration with more intelligent companions.

Whoever is taking the role of the tutor for the child is said to be providing scaffolding for them. This can be a teacher or a peer, who knows more than the child. L. Vygotsky never used the term «scaffolding», but it is based on his ideas about cognitive development. This term was introduced by Wood et al. (1976). Wood et al. (1976, p. 90) offer the following definition of scaffolding: «Those elements of the task that are initially beyond the learner's capacity, thus permitting him to concentrate upon and complete only those elements that are within his range of competence».

The original notion of scaffolding assumes that a more knowledgeable person, such as a parent or a teacher or someone else, helps children providing them with exactly the support they need to move forward (e.g., Bruner, 1975; Wood et al., 1976). One of the most critical aspects of scaffolding is the role of the adult or the expert. The expert not only helps motivate children by providing just enough support to enable them to accomplish the goal, but also provides support in the form of modeling, highlighting the critical features of the task, and providing hints and questions that might help them (Wood et al., 1976). In this context, then, the adult's role has perceptual and cognitive as well as affective components (Stone, 1998). Scaffolding supposes that it can be removed or taken away. As the child gets more competent, the tutor can withdraw support gradually, until the problem is solved or the skill is achieved.

Wertsch et al. (1980) suggests that if the idea of scaffolding is correct, then any new skill or problem-solving ability should be able to be done first socially and then individually. This was tested in the following way. The task was given to build a model truck, and there were different colored shapes ready to complete the task. There was a model, and the task was to build a truck like the model. The children had to look at the model a lot so that it could be copied. Their mothers were present, and the researchers paid attention whether the child looked at the mother model. The question was whether the child was learning from the mother's example of looking at the truck. Wertsch et al. found that in 90% of the cases the child's looking at the model was just after the mother had looked. When they examined older children, it turned out,

that they followed the mother's example less, which is what we can expect, if the idea of scaffolding is true.

In Vygotsky's classic experiment, an adult asks a young child to get a toy (object / motive) from a shelf too high for the child to reach without the aid of a stool and a stick placed in the room (cultural tools). When the child cannot reach the toy immediately, it may ask for aid from the adult, who then shows it how to use the tools to reach the toy. A zone of proximal development has formed between what the child could do without and what she could do through social interaction using certain cultural tools (tool, stick, words, gestures).

L. Vygotsky believed that a child's intellectual development ought to be examined during problem-solving activities. In any novel problem-solving situation, the task of the learner is to acquire the necessary competence to solve the problem. In the absence of task-related competence, that defines the situation as a problem for the child, following the instructions provided by an adult results in the child producing a performance without competence. The nature of the cooperation is that the adult contributes the competence and the child the performance. Problem-solving is continually taking place, and it's a process that happens between adults and the child. The child takes this problem-solving process as an internal action, a mental on, and this is what thinking is. L Vygotsky looked upon the child as a participant, learning from the social world around it and developing it. Children need people around them to guide them, and therefore, other people are very important in cognitive development.

Initially, the activity in which the child is involved is comprehended only for adults, but in the process, the child becomes aware of it, and activity becomes conscious.

One of the significant advantages of the activity theory was that in the psychology a person came to be regarded as the active substance, rather than reactive. Before this, positions of reflexology and behaviorism were strong, where a man was perceived as being responsive. The activity theory, on the contrary, started to look upon any activity as active, that is, coming from inside, generated by the goals.

The concept of the principle of unity of consciousness and activity was for the first time introduced in the activity theory by S. Rubinstein. The activity of the individual develops his consciousness. Consciousness develops through deeper knowledge and reflection of the world around him. But the individual learns to know the world by changing it. Knowledge is acquired through activity.

The principle of unity of consciousness and activity records that consciousness does not control the activity from the outside, but makes an organic unity with the latter as a prerequisite (motives, goals) and the result (images, status, skills and so on) of the activity. Mind and consciousness, formulating in activities, are manifested in the same activities. Activity and consciousness form an organic unity (but not identity). The activity is not a set of reflex responses to external stimuli, as it is governed by consciousness. Consciousness is deemed as a reality that is not given directly to the subject for his introspection. Consciousness can be known only through a subjective

system of relations, including through the activity of the subject, in the course of which the subject evolves.

On the formation of the child's personality, its full development is almost equally affected by both hereditary factors and social factors. According to L. Vygotsky's cultural-historical concept of the development of higher mental functions, all mental («natural») functions are converted to the higher level of development («cultural»): mechanical memory becomes logical, associative views-goal-directed thinking or creative imagination, dynamic action-arbitrary, etc. These internal processes are fixed in the consciousness of the child due to direct social contact with adults. L. Vygotsky's researches also showed the possibility of the development and mental defect compensation due to the development and improvement first and foremost of mental functions, rather than the simple training of elementary functions. He proved that the social and cognitive development are working together and are interdependent. The social impact is an inexhaustible source of the formation of the higher mental processes. Vygotsky attached great importance to collective activity, cooperation, and collaboration.

Thematic Photobooks System as a Developmental Tool for Special Children

The principle of unity of consciousness and activity is very important in the context of working with special children. It is necessary to understand that it is in the normal course of activity, that mentor can reveal the potential of the child and localize the problem in the best way. Within the process of working with special children, it is important to understand that the disorder that affects a child, restricts it in the means of understanding the world. It's a widely known fact, that one of the most important senses—the sight—is the main channel of world perception. According to various data, from the 70% to more than 90% of information about the world around the person receives via the visual system. Subsequently, working with the visual perception of the child is a triggering mechanism for them to get a holistic view of objects and phenomena of the world. For children with autism, the visual channel of the world recognition turns out to be the key one. In this connection, the most effective means of special child development are those that affect its «visual» life, thus making the process of getting new experiences easier for him. One of such valuable tools is TPB system. TPB is a system of special child development, which occurs during joint creative activities of creating photobooks on a particular topic together with an adult mentor. TPB system has been developed as a result of many years of practice and the abovementioned theories and ideas of L. Vygotsky, as well as the activity theory of A. Leontiev and S. Rubinstein formed its theoretical basis. The system is designed so that people can use it without special training: parents, relatives, teachers. It is designed to help parents or mentors establish a productive contact with special child, develop its communication skills, to help master the applied skills, interest and motivate the child to get involved in dynamic activity, as well as to identify individual traits and develop its abilities and help a child to become an active and even productive member (part) of the world surrounding him.

How to approach that creative process?

We suggest this way where a special child is an object and a participant in creating his own self: for an adult to see in the

child a kind of creative project or object for creation (just like for a sculptor an unknown clay, which has to be examined first, what can be made out of it and create something) and approach it accordingly. If you enter into close contact with the child to earn his trust, to be careful and observant, the child's behavior begins to make sense. Feeling this, the child will be grateful to you that you have recognized and shared his world.

The most important thing is to win the child's trust. To achieve this, it's necessary to be perfectly honest, trust and respect him, do not give him up and never cheat. There are three successive stages to approach a child to achieve the main goal – trust:

Introduction

It's a diagnosis stage, which allows you to study the child's behavior, identify «problematic areas» and weaknesses, as well as the abilities and strengths. Also, you make an impression on the child, and that affects the productivity of your relationship. You should carefully observe and study what the child loves, knows and can do, offering various options of pastime. In this stage the child should be given maximum freedom to express itself in different situations. The child's bad behavior is ignored as long as it is not dangerous. The mentor almost does not show himself and plays the role of «entertainer», fully giving the initiative to the child. The mentor offers the child a lot of new, interesting and enjoyable activities that they can do together, and tries to be as kind, sympathetic, generous and understanding, as it is possible, despite the behavior and problems that arise in this connection. In this stage, the child's level of development is studied, and the child's abilities are determined, those activities are picked up, which it can perform, and the child's preferences are observed.

Over time, the child understands how valuable time spent together is, and it seeks to communicate with the mentor. The child is waiting for him and is happy to see the latter. It perceives the mentor as some valuable acquisition and communication with him as a source of pleasure, and, most importantly, – in his life appeared someone who understands it and agrees to communicate at its level, fulfills its desires, and offers fun and not boring activities.

Testing

The second stage serves to determine the personal qualities of the child and identify suitable methods of influence. It begins after the consolidation of relations when the child already values the mentor's presence. Slowly and carefully the mentor changes his behavior as if letting the child understand that it is not the «boss» there and that the mentor has his plans concerning it. Children do not like it because they feel that they are losing the role of the leader. This rivalry is a very important point. Defending its position, children show remarkable ingenuity, and you can learn much about a child's personality.

At the same time, the mentor demonstrates his qualities, so that the child knows whom it is dealing with. The mentor is very consistent, always keeps his word and by all means, explains what he's doing, why and for what. Whenever needed, the author uses «High Power Authority». For example, he says.

«I do not mind if you want to walk down the street alone, but your mother asked me to hold your hand. Sorry, but we have to listen to your mother».

The mentor introduces the child a variety of games, offers it all kinds of activities. Of course, the child will resist the loss of its primacy, and the mentor tries to show the child how many new and interesting things he can offer it in return.

In this stage of communication-rivalry, the child demonstrates such aspects of its personality, which in other circumstances would not be revealed. From the mentor's side, it's time for seeking the best influence on the child – he experiments in the approaches to the child, memorizes to which the child responds better: on request, praise, call for a sense of responsibility and picks the best way to impact.

1. Request: «Please, do it!»
2. Call for kindness and compassion: «Oh, I'm so tired, do it, be kind.»
3. Praise: «I know how good you can do these things, show me again!»
4. Call for ambition: «Let's see, maybe now you can do it faster than you did yesterday.»
5. The sense of responsibility: «Well, have patience, we promised to finish today, didn't we?»

Almost always, after a long (or some) resistance, the child refuses from the struggle for power and is willing to surrender its co-leading position or cooperation. It is important that it does so voluntarily, without coercion, realizing that by this he will win more than will lose. Children are so different, and with each child means of communication, sometimes, radically differ.

Creating

Directly working and learning stage of TPB creation in which the leading role is gradually moving to the child. Learning should be organic and consistent. Adopted skills should be included in everyday life (if the child has learned to open the door himself, then it should do it now always alone if it has learned to cut with scissors – now it is its duty). The adult can help if necessary. Unused skills are quickly forgotten; constant practice is required. Photo book creation provides fertile ground, as it suggests mastering of various skills, which are being acquired by the degree of difficulty increase. The principle of continuity and repetition should be followed, and it gives very good results, especially in conjunction with the detailed and understandable explanations.

Agreed, learned and adopted rules must be strictly followed during the work. «Penalties» are natural consequences of a breach of rules, for which the child itself bears the responsibility and understands, that nobody will share it with the child. As for the material rewards, they are used only in the form of unexpected surprises and gifts, but not as an incentive. Incentives are always individual and depend on the child's personality: some are inspired to overcome the difficulties, for the others, it's an opportunity to please the relatives and loved ones.

Thematic Photobook System as a Motivated Activity

Thematic Photobook system helps to establish a productive interaction with the environment. Photo books are produced in collaboration with adults and are used to interact with other children or older people. The process of creating Thematic photobooks are directly aimed at the development of higher mental functions. This process is aimed at achieving a specific goal, which is photobook itself, consisting of the child's real-life images accompanied by the description so that the visual image

interacts with the verbal. These images have a semantic content that is endowed with meaning, understandable to the child. It is also important to remember that as a result of joint activities there should be exactly a photobook, where pictures and text (or captions to them) make a logical story. (See «The Thematic Photobook System: A Teaching Strategy for Exceptional Children» in <http://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ967733.pdf>).

A photobook is called thematic in the case when it is composed of photos on some topic, whereby the child's attention and correction tasks are focused on the given topic. Thematic Photobook system provides an opportunity to actively interact with the child in various spheres – learning new skills or solve certain correction problems: by using a camera, the teacher or the parent can concentrate on a particular topic, and working with photos on this topic, develop a child's understanding of it.

The basic techniques of TPB system comply with the principle, which states that the development and training are not internal processes, and to a large extent depend on external conditions. We should not forget about one of the most important theses of Vygotsky, which states that training and development are not identical with each other. They are closely related but are different concepts.

TPB system involves different levels of adult's interaction with a child by the principles of scaffolding. Adult, directing and helping the child, is guided and focused on the «zone of proximal development.» In the process, it is important to remember that if a child has mastered some skill or procedure, the adult must never carry out that procedure for the child.

TPB System is a process, at the beginning of which the mentor encourages the child to create a photobook, attracting the minimal possibilities of participation, which are available for children, and in the process of making and using the photobook, acquiring new knowledge and skills, the child develops through active and conscious activity. The desired goal of the process of creating a photobook becomes the child's transformation from passive observer to active participant in the process, who takes the leading role. In the process of creating photobooks the child, acquiring different knowledge and skills, develops as a person and forms new features: a sense of responsibility, pride and satisfaction in the work, creativity, inspiration from the creation of photobook for someone else (a child on an emotional level is susceptible to human joy, who has received such a gift). Finally, it is an opportunity to study the interaction of an alliance with another person (mentor). These feelings, emotions, and acquirements help to the formation of the child's personality.

Vygotsky argues that thanks to work there are «doubling of experience» and the person gains the ability to «build twice: first in mind and then in reality.» The process of creating a photobook provides a double and even triple experience. First, the project is discussed in detail, and then the work is going directly to the creation, and then photobook provides instructions for action.

Vygotsky interpreted mental development as an inseparably paired with the motivational one. And creating the right encouraging motivation is an important element of TPB system. Vygotsky also attached great importance

to creativity and its influence on the individual. The photo in its turn gives a possibility to make creative projects both for yourself and for others. Photobook consists of two words: photo and book. Let's talk about them in detail. Separately, it is worth mentioning; that photobook creation is directly connected to the development of interest in reading books, which is a necessary element of any child. Some children cannot ready by themselves, but they will help those who read them: to choose a book, turn the pages- to feel its participation in reading. Gradually children begin to show interest in the activities and can take additional responsibilities. If a child is non-speaking, then watching its reaction while reading helps clarify the level of understanding (e.g., the child is laughing, when hearing a fragment written with humor).

Reading promotes the formation of healthy relationships with adults who read books to them. Adults, transforming reading in an entertaining process cause the child's trust and become good mentors.

By hearing books, the children show their preferences, acquire their favorite characters. Fairy-tale characters is a good topic for another photobook since it cannot be captured in reality, imagination will come to the aid to create scenes and stories.

Now, let us consider the advantages of photography as a kind of activity. It is likely that the question arises: why not just cut out the picture and make the book – why mess with a photo? Every parent will agree that a picture of his child is something very special and important. There may be thousands of photographs of much better quality, with a fine composition, and so many babies, much more pretty than his child. But nothing compares with the photo, on which the parent has captured his child. That image contains so many things: your feelings, the moment you were able to capture is still alive in your memory. Anyone who looks at that photo does not see anything other than a child, but for you, it includes more than just an image. It is a real magic.

Photography in itself provides many benefits to any person, including special children. Photography is so diverse, and multifaceted activity that every adult will discover something new and interesting, just like any child will do.

To take a photo, you should use multiple motor skills. For example, the photographer may have to stand still for some time or focus on a particular object without being distracted by external stimuli.

The technique of scaffolding is widely used in TPB system. At the beginning of the process, the adult takes care of all the necessary functions for the creation of the photobook, except those functions, which the child can perform itself. Then, by directing its actions, the adult helps him to learn all the stages of photobook creation, available for him, thus making him a full and active participant in the creative process.

The zone of proximal development as applied to TPB system are the abilities (which the adult detects or suggests their presence in the child) to implement intellectual or physical tasks required in the process of making photobooks. After preparatory procedures, the child will be able to perform the full list of actions independently or with minimal support from an adult.

Typically, an adult sets before the child a task, which is inherently difficult and new for it, but the child feels adult's secure support and understands, that he is not alone, that together they will overcome the difficulties. Thus, step by step, the child masters the necessary skills. The environment is important: the situation is very comfortable for the child, in which the adult supports him and helps to acquire new knowledge and skills. There is a creative union, co-authorship, where the child and its mentor work together to reach the set goals.

It should also be noted, that in the case of special children the old proverb «as you sow, so shall your reap» works in an unusual way. Purposefully «cultivating» in the child a certain capacity or skill, sometimes you get unexpected results. For example, difficulties arise while teaching the child to distinguish colors (the causes of which are often unknown), but in the process the child can be attracted by something, for example, various forms may be of interest for him, and then the instructor can switch to development of this area and start using the forms in work, because the main objective is the involvement of the child in activities that will motivate him.

Since TPB system has much in common with the activity theory, it uses similar principles. Structural units of the system are activity, action, operation:

1. Activity is determined by the motive.
2. The action is determined by the goal.
3. The operation is determined by the specific conditions of its occurrence.

1. Initially, the adult mentor encourages a child to create photobooks, trying to interest it, to engage in the activity. Mentor is guided by the interests, passions, and affections of the child. That motivated activity is the first structural unit of TPB system. As already mentioned, Vygotsky treated mental development as indivisible with motivational. Since TPB system does not use material incentives (sweets, gifts and so on), the main task of the adult at an early stage is to find the inner motivation of the child to explore its identity to understand which motivating factor will stimulate the child's creativity. This can be a child's desire to make a gift to the parents or the desire to talk about the subject of its pride – a favorite toy or collection of objects: the motivation for each child is individual and is based on its needs and preferences.

2. The action is a process directed to the achievement of a specific goal. In this case are implied all the actions required for achieving the specific goal, that is, the creation of photobook. During the whole process of its activities, the adult keeps the image of the goal in his mind. However, this happens differently for the child: initially, it does not have a clear idea about the final result of its activity, but during the work process it becomes aware of it and undertakes conscious actions. The activity makes a person from being reactive to active, which corresponds to A. Leontiev's and S. Rubinstein's activity theory.

According to the principle of unity of consciousness and activity, a person not only reveals and manifests himself in his acts, but also creates and determines himself in them. By the directions of his activity, a person himself can be determined and formulated. During the creation of

photobooks the child's ability and talents are discovered, inclinations and preferences are revealed, which otherwise might not be observed. To the extent of the involvement in the process of creating photobooks initiative gradually passes into the child's hands. He begins to propose topics (themes for next photobooks) and express ideas of how best to perform a particular operation, that is, becomes an active creator.

3. Each action is divided into some operations. Unlike actions, operations are aimed at achieving specific conscious goals. They are caused by the contextual conditions of the problem. While creating photobooks, these are shooting and printing photos, descriptive text for the photo, creation, and design of the photobook. Depending on the child's capabilities and abilities, operations may be divided into several sub-operations. At the beginning of work with the child, the tutor helps it to cope with the implementation of simple sub-operations, gradually moving to the implementation of entire operations, unless it becomes obvious, that the child can carry out the whole operation independently. Then an adult, in the same way, teaches the child to perform other operations. Subsequently, the child is moving from small to large and develops skills which were not available to it before. It is important that it analyzes the process of creating a photobook and simultaneously acquires the skills or knowledge that are the subject of the given photobook. While creating a photobook about itself and the life around, the child also can see itself and its life also from the side – this is another positive result provided by TPB system.

As a result of such activities of the child, artifact comes out- a photobook, which becomes an independent developmental tool. L. Vygotsky defined the concept of the artifact and its importance in the development of consciousness: Artifact is a man-made carrier of sociocultural information, vital life meanings, means of communication; cultural object in its three main forms: material culture, spiritual culture, and culture of human relations [10]. Photobook as an artifact serves as a motivator to engage in the activity; that's why the photobooks should not be made static. It's much better when the book lends itself to editing- the child can replace some photos by the better ones or add a new one, change the page places, choose a new design. In this way, the book will become a teaching tool for the implementation of new actions and operations, as well as an indicator of the child's progress in learning a variety of skills, demonstration of awareness and understanding of what is happening. Photobook, corresponding to its purpose, is the object of the child's communication with the outside world – both in the process of its creation and usage.

Thematic Photobook System in Practice

Deviations in the children's development may take different forms; therefore there is no single formula for photobook creation. Let us examine the process of development of the child with the help of Thematic Photobook system on the example of seven-year-old limited speaking autistic girl Emily. We will lean on the levels of activity theory to showcase how the system works.

Activity-motive.

Action-goal.

Operation-conditions.

Emily lives with her family and goes to a special education class in a public school. At home, Emily spends time watching the cartoon «Sesame Street», which she loves very much. Elmo is her favorite character. She has a favorite chair where she always sits during watching. She loves to play aimlessly with necklaces twirling them in her hands. She loves only certain dishes. Emily does not communicate with other kids, and her communication with parents is limited to the provision of basic needs. Emily is calm; she does not cause trouble to others and is not interested in what is happening outside, actually preferring her own world.

By involving Emily in the activity of photobook creation, the basic intention or motive of the adult mentor Mary was a desire to help Emily start to participate consciously in the life surrounding her, and as far as possible, be its organic part. To do this Mary needs to create a motive for Emily so that she willingly and knowingly participates in the process of photobook creation. Mary begins the process of making a photobook, which will then be used to create a motivation for Emily.

The photobook, which Mary is making, is on the topic of Emily's favorite things. This topic will help draw Emily in co-creative activity. Thus, Mary moves into action with Emily's help. The goal determines action. Mary's goal is a creation of Photobook about Emily's necklaces.

An action consists of the operations. Photobook creation consists of 3 large operations:

1. Shooting.
2. Printing of photos and creating a story.
3. Assembling and decorating photobook.

Operations are determined by conditions. The conditions will depend on many factors, including also on how Emily will behave. These operations are quite complex and Mary, will break the operation into less complicated parts – sub-operations and of course will apply scaffolding wherever possible.

Shooting

Mary chooses Emily's favorite necklaces as the topic of the first photobook, but if it turns out, that Emily keeps them firmly and does not want to part with them even for a short time, there is no need to get upset, because Emily is a lover of tasty food, and her favorite dishes are a perfect topic for photobook. But it turns out that Emily has no objection to giving her necklaces. Mary is taking pictures, at the same time trying to engage Emily in the process as much as possible. Mary asks her whether she has favorite necklaces. She asks Emily to give her necklaces of a certain color, put them on the right or on the left from herself, asks to put two necklaces together.

Thus, Emily's abilities and knowledge are defined. Emily language is limited mostly by one word and if Mary is lucky and Emily uses some words in a process Mary should start using them whatever possible. If Emily uses the word RED, then Mary keeps this work in conversation «Oh, you like red color! I see you have many reds in your necklaces. Now let's try to take a picture of a blue one. You

like red, and I like blue Do you like blue color Emily? It's different then your red, but also beautiful color!» At the same time in that collaboration, the mentor gets acquainted with Emily's character and the ways which can be used to make an influence on her. It's possible to engage Emily in shooting process, by making it an eventful one. Mary takes photos of Emily's any participation in the shooting process. The main thing is that there should be no compulsion. The first interaction with the photo camera should be only pleasant and positive. Any displeasure of the child should be immediately substituted with something pleasurable. All attention of Mary is on Emily and Mary can register what brings upsetting or resisting in Emily so possibly to use it in the process later. But the first meeting with photography should be a pleasurable event with some treat in the end.

Printing of photos and creating a story

The next operation is the printing of photos. In this case, there are many opportunities to engage Emily in the process, turning to her for the help to perform simple actions. It's necessary to draw Emily's attention to ready photos: «Look, how beautiful it turned out to be!», Or give her a possibility to make a choice: «Which photo do you like more? We'll use that one», «Could you please help me to find a picture of your favorite necklace. I'm sorry I forgot. Here it is! Thanks! What I would do without you, Emily! You just remember everything! Now I'm writing -Emily favorite necklace! Should I write a color? Good idea! Which color is your favorite necklace? Red! Let me write it done. See how good we work together. You are such a help! We almost finish!» The task is to make Emily full member of the activity and make her understand, that a lot depends on her.

Assembling and decorating photobook

During the process of making a photobook, much will depend on the materials- whether common or multicolored sheets of paper are available. If available sheets are multicolored, you can bring Emily to the choice of paper color and accordingly, to the color of the necklaces in the photos. If there is scissors or a cutter for cutting a paper, Emily can cut the paper with Mary's help.

Much depends on Emily's abilities, whether she can use markers or crayons to decorate photobook pages or use the most simple way – to stick the stickers. Emily's participation in photobook creation should also be fixed in the photos. When the book is completed, Emily's photo and her name as the author of work should be on the cover together with Marys they are a team. Each photo is supplied with explanations, desirably rhymed ones. It's better to make such photobook with one photo on a page and fasten pages with hoops so that it can later be used as a teaching material.

When friends or relatives come to the house, the parents can organize a little game. To put all the necklaces in a box and ask the guest to find the necklace depicted in the photo. In this way, Emily will be involved in communication with others, not through direct communication, but indirect- through the photobook. The guests will admire her work as an author, compliment her necklaces and thank her with treats. It is desirable to take photos of the entire process.

The next photobook can be devoted to this event or maybe even merged with the first book. Then the whole story will be developed, telling how Emily made a photobook about necklaces and how the guests enjoyed that book, the guests played an entertaining game, admired Emily's taste and abilities and treated her with different goodies. In the given case the Photobook is what Lev Vygotsky in his cultural-historical theory defined as an artifact. Such a photobook for Emily is a part of her life and her world, and at the same time, it helps to expand this world with new meaningful relations and give it a social meaning. The photobook becomes a means of communication, information transmission and a motivation tool for Emily to participate in the process of photobook creation.

In case Emily is engaged in the process of photobook creation, she begins to consciously participate in it («Well, Emily, soon the guests will come to visit us, let's think- what it is better to make photobook about, bring here things you would like to take photos of! You brought hats. Perfect!»). The girl took the initiative. The consistent teaching of operations necessary for photobook creation begins. The process becomes conscious, and the child's development begins.

Now the photobook serves as a motivator, as for Emily, it is associated with positive emotions. Looking through it, you can inspire Emily to a new creative act, saying that Aunt Nina, who in that photo gives you candy, is having a birthday soon, and we could make a necklace of her favorite blue color special for her. If Emily positively accepts the proposal, it is possible to help her make a necklace independently and create a photobook on the topic of a new creative process, shooting sequentially all the steps for making the necklace. The necklace is presented to Aunt Nina (the process of presenting is being shot), and the photobook is sent to school, where the teacher shows it in the class, stressing, that Emily did it for the kids, and they will learn how to make necklaces according to that book. This is a concentrated emotional outburst, a very strong motivator and source of inspiration for Emily. Sooner or later, Emily will realize that her work has a definite goal. Emily vocabulary would start to increase. If she would love to make necklaces as gifts to different people, then it could be made more diverse and educational by adding person's name (learning letters) different shapes, numbers. They can do special TPBs about those concepts and Emily could bring them to school or even to the library. Mary possibly can teach Emily how to take pictures. There is endless possibility and variety of social settings where Emily could be involved due to the process

At the beginning of the process, all efforts should be made for the child to learn to make photobooks independently or with minimal support, because the mentor's task is to transfer as much responsibility as possible to the child and teach it knowledge and skills necessary for him to implement the photobook creation. Of course, the child like Emily is hardly capable of fully independent work, but nothing can be predicted in advance. Learning objective is to provide the child with maximum developmental opportunities.

It's not compulsory for Mary to engage Emily in the process as fast as we would like. A lot depends on Emily's character and parents' participation, their ability to find motivation for their child. Photobook creation is not just a pastime with a mentor. The photobooks must be a part of the child's world, and through them, the world will expand and become comprehensible, safe and not scaring. To do this, it's necessary to examine the child and expand its worlds, so that there are new possibilities for motivation, and as a result, for inspiration.

Each operation necessary for photobook creation consists of several sub-operations. For example, to carry out shooting, it is necessary to choose the subject of shooting. It must be positioned correctly, taking into consideration the lighting. For many children, the separation to the level of sub-operations may not be enough; then each sub-operation will have to be split into sub-sub-operation – simple elements, and consistently teach them. For example, the most simple camera control includes several skills which for the special child can cause difficulties.

For many children, the elementary sub-sub-operations have to be studied separately. During the study the vocabulary will be filled up, useful skills will be formulated. With such a gradual movement from simple to complex, from elementary activities to sub-operations, eventually – to full operations makes progress in development obvious. This progress must be fixed and made an event, celebrating with a favorite treat. The child must feel that its achievement, its victory was noticed and appreciated.

Summarizing, it should be noted, that development of a child with special needs requires special and creative approach. Special children share the same principal needs and demands as other children, but the disabilities may affect the meeting of those needs or create additional needs. For example, who lacks speech may find it difficult to communicate needs or make friends. Or a child who lacks mobility may be isolated by not being able to join in activities of others. Special children need to feel welcome, safe and motivation both physically and emotionally. They should be encouraged to live up to their potential and reveal their unknown possibilities. Each of them should be praised for its uniqueness. Special children should be looked at as individuals first, and then their disabilities or special needs should be considered.

Benefits of photography for special children

Photography serves as one of the building blocks of the process followed by the system of Thematic Photobooks. Not only is it immensely helpful to the mentors working with the children, but its function as a self-teaching tool also renders it invaluable to the developmental process.

Throughout the process mentors encourage the children to work towards a Thematic Photobook by taking photographs to put in it. In pursuance of this core motive, the child learns photography and acquires new skills along the way.

The process of learning photography poses so many challenges to the learners that they must expend considerable efforts into acquiring this novel skill which tests their limits and eventually results in the achievement of the overall activity's goal of producing good photographs.

The tool of photography also renders support to the whole learning process adopted by the system of Thematic Photobooks by serving as a means of constant communication between the child and mentor in most cases. Working together to achieve the activity's goals allows mentors to decipher the child's personality and its defect's nature.

Children are constantly guided by their mentors throughout and this in itself has its own benefits since the mentor passes on instructions in some order that the child has to learn to follow to achieve good results. This is a useful ability in life.

A lot of communication also takes place between the mentor and the pupil during the process which subjects the child to new words and presents an opportunity to increase vocabulary and improve language skills.

Like many artistic mediums, photography also depends on details for aesthetic value. While working on their photobooks, the children get better at photography, and this involves a better understanding of the details in their environment. So paying attention to details and a better appreciation of the different qualities in their visual spectrums are other skills learned through cameras and photographs.

The numerous benefits of photography in various settings adopted by this system have been summarized below.

The benefits of using a camera

The use of camera has innumerable beneficial aspects since it is a skill that requires learning and the use of basic physical and mental functions that special children lack.

First of all, a photographer has to attain a steady posture to take photographs. Hence, while learning to use cameras properly, the child gets to learn basic skills like standing still and holding things in a grip.

Handling a camera in itself has many benefits. Hand-eye coordination, for example, is strengthened by the handling of the camera, which requires the use of both senses of touch and vision simultaneously. The pressing of the camera button or the adjustments to the lens are actions that improve one's hand-eye coordination and fine motor skills.

Other positive changes that can occur in children after starting photography are improved ability to focus and longer attention spans. Since producing a good picture requires focus and concentration on the object being photographed, it positively affects attentions spans of the young photographers.

The benefits of outdoor photography

Outdoor photography is a highly stimulating activity for special children as they are more accustomed to the indoor world. Outdoor activities are often out of bounds for these children due to their lack of basic skills. Photography can be very helpful in encouraging children to step out of their comfort zones and explore the «outside,» which is an unfamiliar place.

A significant portion of children with defects faces physical challenges due to under-developed motor skills. Mentors of the disabled children encourage the use of cameras, and the designed photo-activities entail the usage, and thus practice, of maximum motor skills. Children, for example, are encouraged to move around and search for desired objects such as a specific type of a flower or bush.

This exploration often involves movements like bending, squatting or moving uphill.

Furthermore, a better understanding of the environment is a useful outcome of outdoor photography. When a child walks around in an outdoor area with a camera in its hand; it is bombarded with various new forms of visual data that pushes the child to explore, record and discuss. The different distinguishable visual entities such as colours, patterns, and textures in the whole environment are better understood this way.

Similarly, besides comprehension of diversity in what the child sees, the child also expands on vocabulary by learning the names of different things they see.

Exploring features like zoom clarify concepts such as relative size, dimensions, and relative distance. Zooming in and out through a camera lets the children understand visual relations such as being far away or near, or whether a visual is a whole object or a part of it. Furthermore, seeing through a lens helps to focus on things.

Light and shadow, for example, are concepts that become much more significant when taking a photograph. Children can grasp these when they observe that the picture is never clear when facing bright Sun.

The benefits of indoor photography

Indoor photography is a fine method to develop more acute skills that require details and attention. In this system, indoor photography is usually a part of themes involving personal belongings, daily life skills, and still-life compositions.

Working with still life composition presents a lot of opportunities for learning important concepts such as spatial relationships, size, and colours. The objects need to be arranged properly for all of them to be seen in a picture. Thus trying to get a proper photograph a child can learn that smaller objects are not seen behind bigger ones, or that objects which are the same colour as background cannot be seen and so on.

Photography, along with the adult guidance to explain all new concepts, allows the children to learn these things while working on the project.

Children can also start to understand the appropriate position from which to photograph objects to get needed photographs.

As with outdoor photography, children also get to learn many new concepts and words when working indoors. Language is improved by talking with other people in the surrounding, and this is highly encouraged by mentors. By photographing people children also internalize good manners as they learn to ask permission and say polite words such as thank you or please.

The benefits of working with printed photographs

The beneficial part of photography is not limited to the use of camera and process of shooting pictures. Working with printed photographs is quite expendable in nurturing the mental abilities of special children.

Printed photographs need to be assembled into a photobook. The children learn how to categorize, sort and describe pictures which is a very crucial skill for the mental development of a child. They learn to make a best choice from a few photographs which involved analysing and comparison.

Throughout the whole process of photography, children get the chance to learn new concepts and expand their horizons, simply by engaging in an interesting and useful activity.

Social Role for a child

The structure of creative approach to child development includes 3 main stages: introduction, creating and testing. To understand the purposes of these three phases, consider a project to create something from unknown given material. First one might observe and study the material, to see how it behaves on its own(st1). Then one might interact with the material, to test its response to various treatments and to develop a better idea on how to handle the material when it comes time to create the object from it.(st2) The final step, armed with this information about the material, would be to work with the material to create the desired object (st2). In second stage we chose for a child social roles and see if it'd work. And in the third stage we already create it (it could be an entertainer, a helper, a partner, etc). A child should understand and carry its social role with help of TPB system.

In case of Emily presented in this article she is the one giving people enjoyment with those necklaces she makes with help of Mary. Pictures in photobooks should reflect the joy people experience getting those gifts from Emily. In a process of creating PB she is just Mary's assistant (or later possible partner in necklaces business). Those roles should be emphasized for a child. They could make IDs and wear them when they start working...(business time). Whatever would attract or please Emily is good to keep her in a process. New stimulus and motivations could be created along the way. Photobooks with necklaces could be discussed by other people. Somebody can borrow it to teach their own kids for example.

Thematic Photobook system is designed and developed as a powerful tool for long and productive cooperation between the child and the adult, making it possible to contribute to the child's developmental process and reveal its potential as fully as possible.

Conclusion

The system works in a very simple way. No matter what features the child has (we are all special in our own ways), it, like any other person, is realized through the activity, and activity is development. Special children should be assisted in the implementation of activities, to choose the activity for them, which will have a goal, to evoke in them a desire to act, that is, to find the right motive. The motive is found, the goal is set, and the child, with the adult's help at first, begins to perform certain operations to achieve the goal. Imagine an applicant of a scientific degree, who has a clear goal: to prepare a decent qualifying work for the transition to a new level of perfection. Is he developing during the process? Certainly! The same is in the case of a special child. The only difference is that it is not engaged in mastering tons of scientific literature, do not attend conferences, but brick by brick collects a kind of «scientific work», made up of images of reality. And the child is also working on the book. The result of the efforts-photobook- artifact-made in cooperation with other people and for the use of

someone else. Thus, through the creation of photobook the child become a full part of people's social system. It has a measurable achievement that captures not only the

episodes of life, but also the child's stage of development, and in the future may become a reference point for the development of others.

References

1. Leontiev A.N. Activity, Consciousness and Personality. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1978.
2. Rieber W.R., Robinson, D.K. The Essential Vygotsky. Springer Science + Business Media, LLC, New York, 2004.
3. Rubinstein S.L. Проблемы общей психологии (Problems of General Psychology). – Moscow: Pedagogika, 1976.
4. Stern W. The Psychological Methods of Testing Intelligence. – Volume 1. – Warwick & York, New York, 1921.
5. Veksler D. The Use of «Thematic Photobook» Technique in the Work with Children with Autism Spectrum Disorders or Intellectual Disorders. Autism and Developmental Disorders / D. Veksler, S.A. Moskalenko. – 2015. – Vol. 13. – №4. – P. 12–19.
6. Veksler D. The Thematic Photobook System as a Means of Developing Intellectual Abilities and Personality of Children with Special Needs, Pedagogy and Psychology. Theory and practice // International scientific journal. – 2016. – №2 (4). – P. 72.
7. Veksler D., Reed H., Ranish A. The Thematic Photobook System: A Teaching Strategy for Exceptional Children, article published in Teaching Exceptional Children Plus, September, 2008 / D. Veksler, H. Reed, A. Ranish. – Volume 5. – Issue 1.
8. Vygotsky L.S. Imagination and Creativity in Childhood // Journal of Russian and East European Psychology, – 2004.
9. Vygotsky L.S. The Fundamentals of Defectology (abnormal psychology and learning disabilities). R.W. Rieber & A.S. Carton, Eds.; J.E. Knox & C.B. Stevens, Trans (Ed) // The collected works of L.S. Vygotsky. – New York: Plenum, 1993.
10. Vygotsky L.S. Mind in Society: The development of higher psychological processes. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978.
11. Vygotsky L.S. The Fundamental Problems of Defectology, article from XMCA Research Paper Archive. – 1929.

Проблема текучести кадров среди молодых сотрудников в торговых сетях

УДК 31
DOI 10.21661/r-119019

Staff turnover problem among young employees in retail chain stores

Аннотация

Левина Елена Владимировна – канд. социол. наук, доцент кафедры «Социология, социальная работа и молодежная политика» НП ВО «Институт международных социально-гуманитарных связей», Россия, Москва.

Кожокарь Кристина Михайловна – студентка НП ВО «Институт международных социально-гуманитарных связей», Россия, Москва.

Степнова Евгения Александровна – студентка НП ВО «Институт международных социально-гуманитарных связей», Россия, Москва.

В данной статье освещается проблема занятости среди молодежи, которая в настоящее время в ситуации экономического кризиса становится наиболее актуальной, поскольку именно молодежь становится одной из наиболее незащищенных групп населения. Так как у молодежи фактически нет практического опыта, а работодатели в первую очередь обращают на этот факт свое пристальное внимание, молодые люди вынуждены работать не по специальности, что является одной из причин текучести кадров. Предметом исследования стали причины текучести кадров среди молодежи. Цель исследования – выявление и анализ причин текучести кадров среди молодежи для разработки рекомендаций по их устранению. В качестве инструментария для проведения исследования был выбран социологический опрос. В статье представлены результаты анкетного опроса и разработаны рекомендации по снижению уровня текучести кадров в торговых сетях.

Ключевые слова: молодежь, молодой специалист, текучесть кадров, проблема занятости.

Keywords: youth, young specialist, staff turnover, employment problem.

Annotation

In this article the employment problem among youth is covered. This problem is important nowadays because of the situation of an economic crisis and the youth becomes one of the most unprotected group of the population. As young people have no practical experience and employers draw the close attention to this fact first of all, they are forced to work not in their specialty that is one of the reasons of turnover of staff. The reasons of turnover of staff among youth became an object of research. A research objective – identification and the analysis of the reasons of turnover of staff among youth for development of recommendations about their elimination. The tool for carrying out a research is a sociological poll. The authors presented the results of questionnaire and developed some recommendations to decrease the level of turnover of staff in retail chain stores.

Levina Elena Vladimirovna – candidate of social sciences, associate professor of “Sociology, Social Work and Youth Policy” Department of “Non-profit partnership of higher education “Institute of International Social Humanitarian Relations”, Russia, Moscow.

Kozhokar Kristina Mikhaylovna – student of “Non-profit Partnership of Higher Education “Institute of International Social Humanitarian Relations”, Russia, Moscow.

Stepnova Evgenia Alexandrovna – student of “Non-profit Partnership of Higher Education “Institute of International Social Humanitarian Relations”, Russia, Moscow.

В современных условиях, в условиях сложной политической ситуации и экономического кризиса наиболее уязвимой социально-демографической группой становится молодежь.

Можно выделить следующие социальные проблемы молодежи:

- социально-экономические, связанные с началом трудовой деятельности и проблемой занятости, закреплением на рынке, развитием человеческого капитала;
- социально-политические проблемы, связанные с политической и национальной идентичностью, проблемой реализации прав и свобод личности, патриотического самосознания;
- социальные проблемы, связанные с процессом социализации, приобретением новых социальных статусов, в том числе проявляется проблема получения образования;
- социо-культурные и духовные проблемы, связанные с получением образования и социализацией, преемственностью культурных традиций и опыта;

– социально-демографические проблемы и связанные с ними проблемы молодых семей.

Особенно усугубляется проблема социальной защищенности молодежи в сфере труда. Молодые рабочие попадают под сокращение первыми, пополняя ряды безработных. Слабую конкурентоспособность молодых людей обуславливает действие таких факторов, как: недостаток профессиональных знаний; необходимость предоставления молодым людям ряда дополнительных льгот, предусмотренных Трудовым кодексом; трудовая нестабильность молодежи; инфантилизм части молодых людей, привыкшей получать все, что им требуется от родителей. Дискриминация молодежи на рынке труда является актуальной проблемой для российской рыночной экономики, безработными становятся невостребованные выпускники профессиональных образовательных учреждений всех уровней, молодые люди имеющие образование, но не имеющие опыта рабо-

ты по специальности. Поэтому необходимо уделять внимание проблемам трудоустройства молодого поколения, так как решение данного вопроса может разрешить многие другие проблемы современной молодежи.

Поскольку молодежь является как источником развития и прогресса, так и выступает новых социальных форм и способов поведения в различных сферах и, прежде всего, в экономической.

Следовательно, основной характеристикой молодежи является ее постепенное включение в общественную жизнь, зависящее в полной мере от состояния *выбора профессии, трудовой деятельности*. Через осуществление выбора, как мы полагаем, происходит трансформация ее потребностей и способов удовлетворения, а также расширение социальных контактов, освоение новых видов деятельности и социальных ролей. Использование инновационного потенциала, который несет в себе молодежь, – необходимое условие общественного прогресса.

Многие выпускники учебных заведений, составляющие огромный интеллектуальный и творческий потенциал, в течение длительного времени лишены возможности трудоустройства по специальности. Так, среди выпускников, получивших профессиональное образование, начала 90-х годов не по специальности работали 47%, начала XXI века – около 70%. Это связано с тем, что зачастую качество подготовки определенной части выпускников учреждений профессионального образования не отвечает требованиям и запросам производства. Данные учреждения еще достаточно медленно реагируют на изменения требований рынка труда и работодателей в части соответствия структуры, объемов и профилей подготовки кадров, уровня их квалификации. В связи с этим около 30% выпускников профессиональных учебных заведений не могут своевременно найти работу. Особенно остро стоит проблема трудоустройства выпускников вузов, где реальное трудоустройство по полученной специальности составляет около 20%.

Поскольку молодые люди в большинстве случаев устраиваются на работу не по специальности, данная ситуация ведет к текучести кадров среди молодежи в организациях. Проблема занятости молодежи многогранна и изучалась разными исследователями, среди современных отечественных исследователей мы выделяем работы: Ю.А. Зубок, Чупров о проблемах молодежи [4], Э. Кириченко о факторах спроса российских молодых специалистов на рабочие места [6], Ю. Голиусова о ценностных ориентациях студенческой молодежи и основных видах молодежной занятости [2], Е.И. Капустин о качестве жизни населения России [5], Л.Ф. Бердникова и Г.М. Ситдикова о проблемах текучести кадров и другие [1].

Л.Ф. Бердникова, Г.М. Ситдикова в своей работе «Современные подходы к оценке системы текучести кадров» отмечают: «Под текучестью кадров понимают процесс постоянной смены кадрового состава организации, который обусловлен влиянием определенными причинами или факторами –экономическими, социальными, психологическими и другими» [1; 8].

Как показывает практика, молодежь, заканчивая высшие учебные заведения, устраивается работу не по специальности, что не всегда эффективно воздействует на процесс карьерного роста и профессиональной реализации и приводит к текучести кадров в организациях. Исходя из того, что многие студенты старших курсов стремятся и получать образование, и работать, выбор сфер деятельности невелик, поскольку одним из критерии выбора работы становится возможность совмещать работу и учебу. В большинстве случаев данную возможность предлагают торговые центры, предлагая следующие позиции: администратор, кассир, продавец, менеджер по работе с клиентами и прочее.

Для определения причин текучести кадров среди молодежи нами было проведено социологическое исследование.

Объектом исследования стала проблема текучести кадров среди молодежи.

Предмет исследования – причины текучести кадров среди молодежи.

Цель исследования – выявить и проанализировать причины текучести кадров среди молодежи для разработки рекомендаций по их устранению.

Для решения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

- 1) рассмотреть проблемы трудоустройства молодежи;
- 2) выявить причины текучести кадров;
- 3) разработать рекомендации по предотвращению текучести кадров.

Исследование проводилось среди сотрудников двух крупных торговых сетей: «Страдивариус» и «Forever 21». В качестве инструментария был выбран анкетный опрос, вопросы которого можно поделить на несколько блоков: паспортный блок, описывающий принадлежность респондентов к тому или иному статусу, занимаемая должность и стаж работы, причины, вызывающее неудовлетворение работой и мотивирующее к смене работы, возможности карьерного роста и профессионального развития, а также возможные причины увольнения, что приводит к текучести кадров и дальнейшим проблемам трудоустройства.

В исследовании приняли участие 110 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Выборочная совокупность распределилась следующим образом: среди опрашиваемых преобладали женщины, их было 76,5%, в то время как

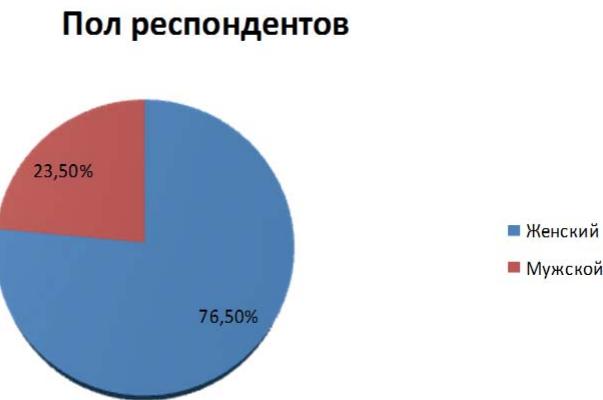

Рис. 1. Распределение выборочной совокупности по половому признаку

имеют среднее профессиональное образование. Остальные опрашиваемые получили основное общее и среднее (полное) общее образование (рис. 3). Преимущественное направление подготовки респондентов – гуманитарные науки (52,9% в своих учебных заведениях изучают (изучали) гуманитарные и социально экономические науки, 23,5% – технические науки, 2,9% – сельскохозяйственные науки, 20,5% – естественные науки и математику).

38,2% опрашиваемых работают в компании от 1 года до 3 лет, 32,4% отработали не более 6-ти месяцев, 20,6% работают от 6 ме-

мужчин было 23,5%. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 18–20 лет – 50% опрашиваемых, 21–25 лет – 44,1%. Лишь 6% приходится на работников старше 26-ти лет (рис. 1, 2).

Уровень образования респондентов представлял собой следующее распределение: 50% опрашиваемых имеет незаконченное высшее образование, что является доказательством того, что основная часть рядовых сотрудников – студенты. 23,6% опрашиваемых уже получили высшее образование (специалитет и бакалавриат). 8,8%

Возраст респондентов

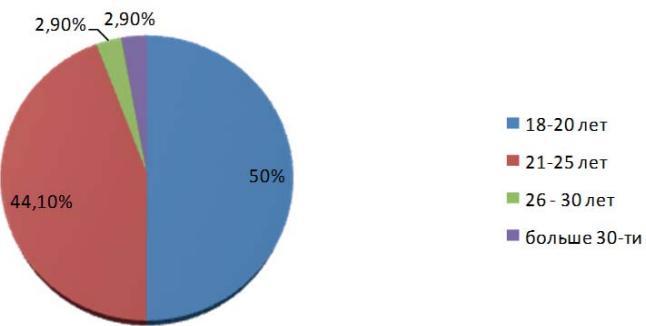

Рис. 2. Распределение респондентов по возрасту

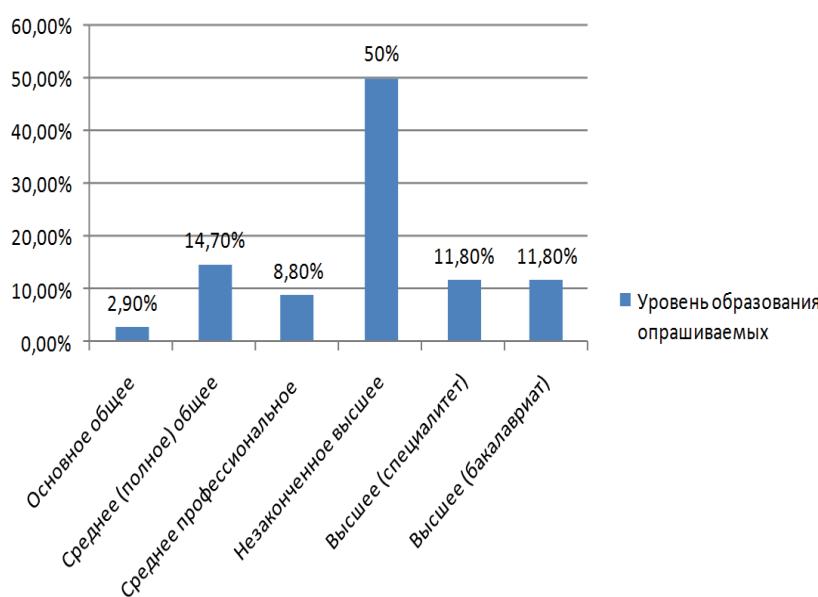

Рис. 3. Уровень образования опрошенных

сяцев до года и лишь 8,8% имеют стаж работы более 3-ёх лет (рис. 5).

В опросе участвовали работники, находящиеся на следующих должностях: менеджер (17,6%), кладовщик (2,9%), продавец – кассир (70,5%), старший кассир (5,9%), тренер (2,9%).

На вопрос «Почему вы выбрали работу в «Стривариус» / «Forever 21» респондентам были предложены варианты ответа. Представлено процентное соотношение ответов на данный вопрос (табл. 1).

В ходе опроса респонденты предлагали свои варианты улучшения качества работы, что помогло выявить основные проблемы, которые впоследствии могут привести к увеличению текучести кадров. 20% опрашиваемых предложили повысить заработную плату и еще 20% нашли проблемы в формировании социально-психологического климата в коллективе. По 15% предложили по-

Рис. 4. Распределение респондентов по специальности

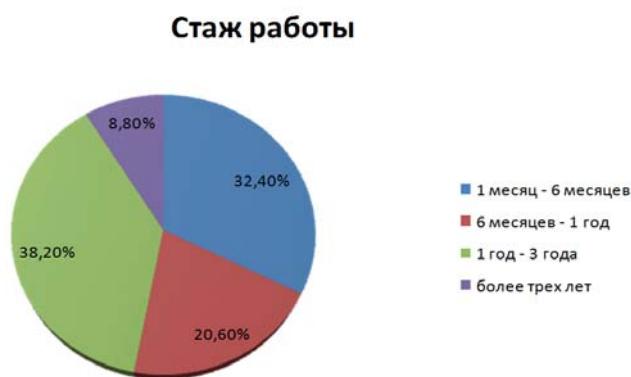

Рис. 5. Внутриорганизационный стаж респондентов

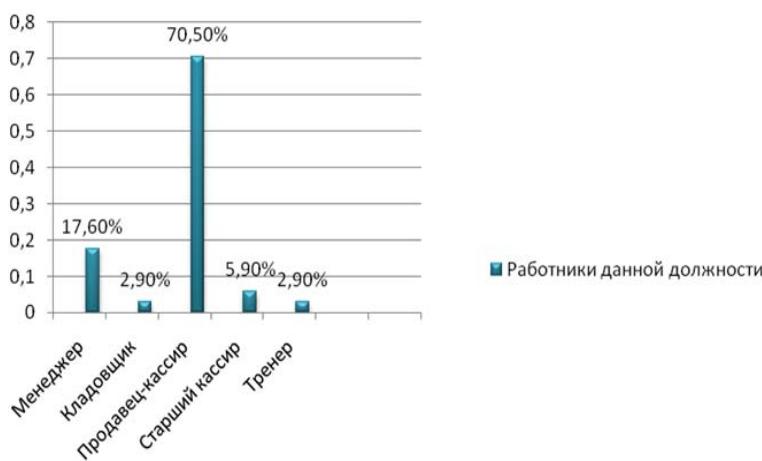

Рис. 6. Распределение респондентов по занимаемым должностям

Таблица 1

1. Удобное расположение места работы.	52,90%
2. Возможность совмещения.	79,40%
3. Любовь к магазину.	29,40%
4. Помогли знакомые.	5,90%
5. Случайность.	32,40%
6. Больше никуда не взяли.	5,90%

вышать квалификацию менеджеров, проводить корпоративные мероприятия и предотвратить переработки. 10% опрашиваемых хотели бы расширить штат и лишь 5% недовольны продолжительностью перерыва (рис. 8).

На вопрос «Планируете ли Вы дальше развиваться в компании?» 38,2% ответили, что еще не определились, 35,3% планируют и 26,5% не планируют дальнейшего развития в компании (рис. 9).

Для определения перспектив развития в компании мы выявили желаемые позиции, которые респонденты хотели бы занять в будущем. 57,9% опрашиваемых в будущем хотели бы занять должность менеджера магазина, 26,3% – должность мерчендайзера и по 10,5% распределились на должности старшего кассира и менеджера по персоналу (рис. 10).

Поскольку в данных компаниях наблюдается высокая текучесть кадров, мы выявили возможные причины увольнения из организации и получили следующие результаты (рис.11):

1. Отсутствие перспектив – 38,2%.
2. Некомфортный социально-психологический климат в коллективе – 35,3%.
3. Неподходящий стиль руководства – 29,4%.
4. Отсутствие финансовых поощрений – 44,1%.
5. Невозможность совмещения с учебой – 44,1%.
6. Отсутствие одобрения со стороны руководства – 20,6%.
7. Создание семьи – 11,8%.
8. Предложение работы по профессии – 47,1%.

Некоторые из опрошенных предложили несколько способов предотвращения текучести кадров:

1. Наиболее активно налаживать неформальные отношения в коллективе.
2. Выплачивать заработную плату соответствующую выполненным обязанностям.
3. Быть более внимательными к новым сотрудникам.
4. Оптимизировать систему мотивации.
5. Предоставлять больше возможностей по выбору графика.
6. Проводить образовательные курсы за счет работодателя.
7. Скорректировать организацию рабочего процесса.
8. Предлагать перспективы карьерного роста.

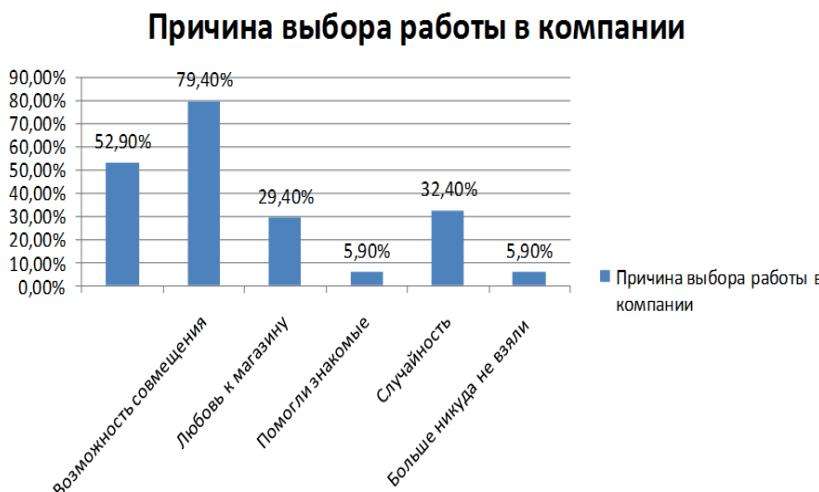

Рис. 7. Причина выбора работы в компании

Подводя итоги проведенного исследования, мы пришли к следующим заключениям: текучесть кадров среди молодых сотрудников в торговых сетях прежде всего связано с тем, что сама работа воспринимается сотрудниками как временная, поскольку выбирая данную работу, молодежь руководствуется такими критериями, как близость месторасположения, возможность совмещать работу с учебой. Выбранная позиция оказывается далекой от специальности и направления подготовки. Поэтому в дальнейшем это ведет к поиску новой работы.

Занятость молодежи зависит от совокупности следующих факторов:

Во-первых, от сложившейся к настоящему времени структуры общественного производства. Подавляющее большинство рабочих мест не соответствует запросам сегодняшней молодежи не только по своему качеству, но и по тому уровню дохода, который они могут обеспечить.

Во-вторых, явного несоответствия сложившейся к настоящему времени системы образования требованиям производства. Основные причины проблем с трудоустройством молодежь видит в невостребованности профессии и отсутствии соответствующего образования.

В-третьих, от непродуманного подхода молодых людей к выбору будущей специальности. Исследование показало, что молодежь готова приобрести новую специ-

Предложения респондентов по улучшению качества работы

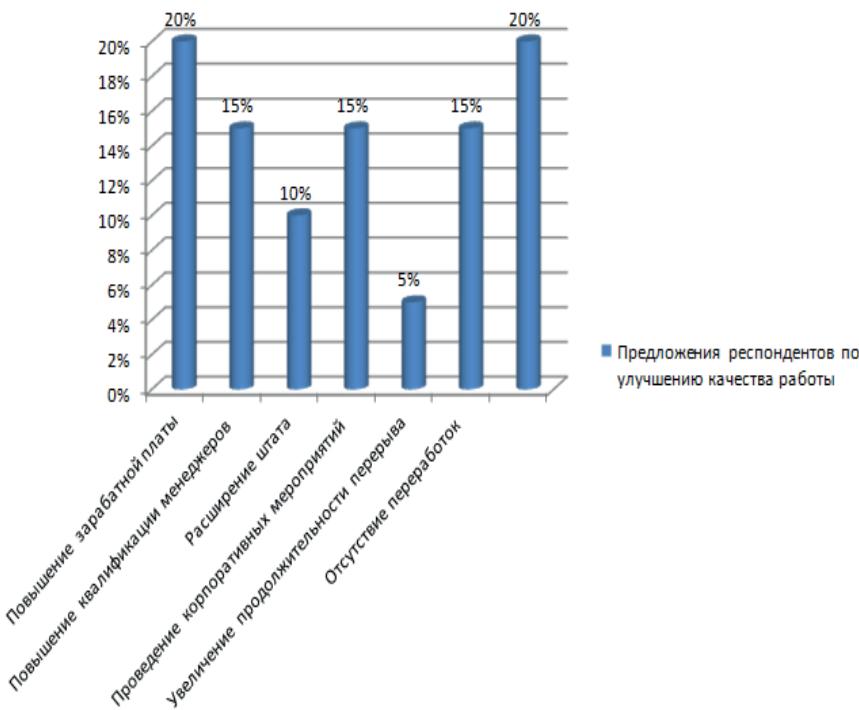

Рис. 8. Предложения респондентов по улучшению качества работы

альность опять-таки «модного» направления (антикризисный управляющий, банковский работник, косметолог и др.), не пользующиеся спросом на местном рынке труда. В то время, когда в структуре потребностей рынка труда города около 80% составляют рабочие профессии.

В-четвертых, от неадекватной оценки собственных профессиональных возможностей. Незначительная часть опрошенных к

9. Прислушиваться к пожеланиям рядовых сотрудников.
10. Ввести систему поощрений.

Чтобы выяснить какие действия предпринимает высшее руководство для предотвращения текучести кадров, для менеджеров был предложен следующий вопрос: «Какие действия необходимо предпринять руководству компании для предотвращения текучести кадров?». Результаты представлены на рисунке 12.

Отдельный блок вопросов был разработан и для уволившихся сотрудников, в ходе их опроса выяснилось, что 40% опрашиваемых уволились из-за желания работать по специальности, 40% из-за невозможности совмещать с учебой и 20% из-за негативных отношений с менеджерами (рис. 13).

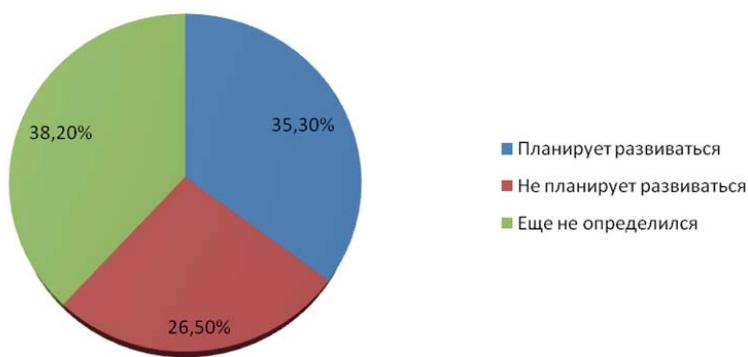

Рис. 9. Дальнейшее развитие в компании

Рис. 10. Желаемая должность в организации

Действия руководства для предотвращения текучести кадров

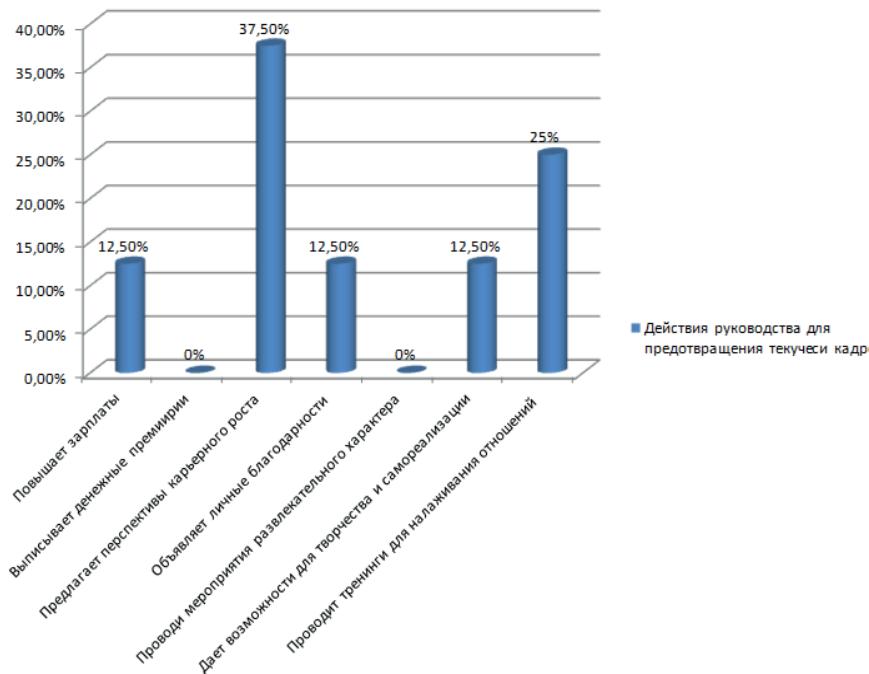

Рис. 12. Действия руководства для предотвращения текучести кадров в организации

ных ориентированы именно на занятость в этом секторе, игнорируя трудоустройство на частные и совместные предприятия.

Для решения указанных выше трудностей мы можем предложить следующие рекомендации:

1. Общество, органы власти и управления должны сосредоточить свои усилия на создании новых рабочих мест, способных стать привлекательными для молодежи и на восстановление у молодежи мнения о престижности высокоорганизованной и высокооплачиваемой работы.

2. В связи с тем, что проблема молодежной безработицы тесно связана с невостребованностью на рынке труда определенных профессий, необходимо разработка долгосрочных и краткосрочных экономических прогнозов профессионального спроса.

3. Учитывая, что развитие предпринимательства может стать гарантом улучшения экономического положения молодежи, необходимо:

- создание механизма расширения притока молодежи в сферу малого и среднего бизнеса путем разработки и принятия законов и подзаконных актов, позволяющих развивать малое предпринимательство и местное производство;

- создание банка открытой коммерческой информации.

4. Генеральным направлением по устранению причин возникновения молодежной безработицы должна стать опережающая профориентация подростков и других групп юношей и девушек.

5. Социальная поддержка на рынке труда должна быть многоступенчатой и адресной и ориентирована на различные группы молодежи (несовершеннолетние, выпускники учебных заведений, молодежь, имеющая опыт работы).

6. Программа в области занятости должна обеспечивать фундаментальное право молодежи на труд и достойное существование.

Для достижения указанных целей следует обратить внимание:

- на совершенствование нормативно-правовой базы в сфере занятости молодого населения;
- на улучшение информационного обеспечения политики занятости;
- на содействие развитию само-

Рис. 11. Возможные причины увольнения из организации

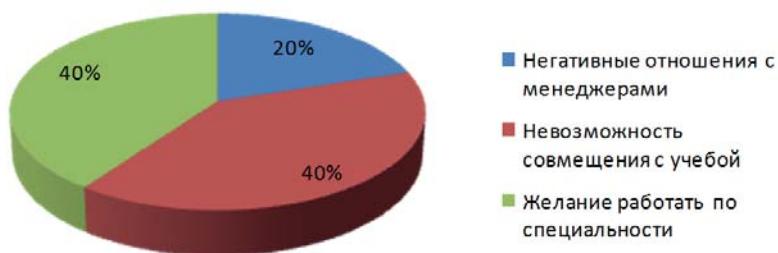

Рисунок. 13. Причины увольнения из организации

занятости и малого предпринимательства;

– на организацию масштабных общественных и временных работ;

– на развитие и совершенствование системы профессионального обучения и переобучения граждан;

– на необходимость формирования механизма взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда.

В настоящее время для решения указанных проблем в г. Москве создана Московская Молодежная биржа труда.

По статистическим данным, в Москве 500 тысяч подростков в возрасте от 14 до 18 лет, около миллиона человек – студенты, ежегодно на рынок труда приходит свыше 300 тысяч выпускников московских колледжей и вузов. 29,3% обратившиеся в Московскую службу занятости – молодежь в возрасте до 30 лет.

Приоритетными направлениями деятельности молодежной биржи труда становятся:

Создание системы профессиональной ориентации молодежи.

Создание современных баз данных для соискателей и работодателей.

Привлечение к решению проблем занятости молодежи таких игроков на рынке труда, как крупные Московские предприятия, корпорации, банки, выставочные комплексы, НКО, организации, специализирующиеся на оказании услуг гражданам и детям с ОВЗ.

В данном случае ММБТ может играть роль посредника между такими участниками рынка труда, как НКО и государство. Особую значимость в процессе обучения молодежи в ВУЗе имеет привлечение работодателей к образовательному процессу.

Функции молодежной биржи труда значительно расширят разработку новых подходов и программ адаптации, профориентации и трудоустройства молодежи в современных рыночных условиях. Подобные учреждения трудоустройства следует открывать не только в Московском регионе и других регионах России.

Список литературы

1. Бердникова Л.Ф. Современные подходы к оценке системы текучести кадров / Л.Ф. Бердникова, Г.М. Ситдикова // Молодой ученый: международный научный журнал. – 2016. – №9.2 (113.2). – С. 8–10.
2. Голиусова Ю. Современная российская молодежь: образование, труд, занятость: Монография / LAP Lambert Academic Publishing. – 2012. – 144 с.
3. Зубок Ю. Социология молодежи: Энциклопедический словарь / Ю. Зубок, А. Ковалева, В. Луков, В. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 608 с.
4. Зубок Ю.А. Социология молодежи: Учебник / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Инфра-М, Норма, 2016. – 334 с.
5. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России / Е.И. Капустин; Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2006. – 324 с.
6. Кириченко Э. Детерминанты спроса молодежи на рабочие места: теоретический и эмпирический анализ / LAP Lambert Academic Publishing. – 2010. – 88 с.

Передача сильной позиции при переводе художественного произведения (на примере романа Д. Киза «Цветы для Элджернона»)

УДК 8
DOI 10.21661/r-116272

Rendering of strong position in literary translation (on basis of the novel «Flowers for Algernon» by D. Keyes)

Аннотация

Парфенова Ольга Александровна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Селиверстова Ксения Анатольевна – ассистент кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, Тольятти.

Ключевые слова:

художественный перевод, сильная позиция, эпиграф, адекватность перевода, коммуникативная задача, pragmatischesкий потенциал произведения, переводоведение, лингвистика.

Annotation

The article deals with some literary translation features to analyze adequacy of the translator's solution. The object of this research is the epigraph of the English novel «Flowers for Algernon» by D. Keyes. Logical descriptive, analytical descriptive and comparative methods as well as methods of analysis and synthesis enabled us to systematize the corresponding theory and to analyze the translator's solution concerning the strong position rendering, i.e. the epigraph of the novel rendering. The article results might be of great help for courses on linguistics, intercultural communication, text linguistics and theory of translation.

Авторы статьи обращаются к вопросу об адекватности переводческих решений при осуществлении художественного перевода. Объектом исследования послужил эпиграф англоязычного романа Д. Киза «Цветы для Элджернона», который выступает в качестве «сильной позиции» художественного произведения. Описательно-логический, описательно-аналитический и компартивный методы, а также методы анализа и синтеза позволили систематизировать теоретический материал по теме и проанализировать решение переводчика касательно передачи «сильной позиции» произведения, т.е. эпиграфа романа. Результаты работы можно использовать в курсах по языкоznанию, межкультурной коммуникации, а также в спецкурсах по лингвистике текста и переводоведению.

Keywords:

literary translation, strong position, epigraph, adequacy of translation, communicative task, pragmatics, theory of translation, linguistics.

Parfenova Olga Aleksandrovna – assistant of the Department of Theory and Practice of Translation FSBEI of HE “Togliatti State University”, Russia, Togliatti.

Seliverstova Kseniya Anatolyevna – assistant of the Department of Theory and Practice of Translation FSBEI of HE “Togliatti State University”, Russia, Togliatti.

Художественное произведение, будучи своего рода мельчайшей единицей литературы, обладает безусловной целостностью содержания и внутренней завершенностью. Литературное произведение, в отличие от своих составляющих – темы, идеи, сюжета и прочих, характеризуется наличием законченного идеиного и эстетического смысла [3]. Иными словами, оно имеет сложную внутреннюю структуру. Задача переводчика, в частности специалиста в области художественного перевода, состоит в том, чтобы эту структуру познать, выделить ее основные составляющие и осознать связь между ними. Опущение, неверное истолкование конкретных функционально значимых элементов структуры произведения при переводе может привести к частичной потере pragmatischesкого потенциала оригинального текста.

В этой связи очевидной становится значимость посреднической роли переводчика в цепочке «автор исходного текста – переводчик – читатель переводного текста». Успех или неуспех переводной версии художественного произведения среди читателей зависит от совокупной реализации переводческих решений в процессе перевода.

«Глубокое понимание и анализ текста позволит достичь релевантности между запросами, предъявляемыми к переводу» (Селиверстова, 2017, с. 173). Не имея возможности ознакомиться с оригинальным текстом литературного произведения вследствие недостаточной степени владения языком, на котором оно было написано, или же незнания этого языка, читатель судит о произведении лишь на основе того, что предлагает ему переводной текст.

В ходе исследования мы столкнулись с тем, что в целом талантливый и качественно выполненный перевод, снискавший признание как читателей, так и литературных критиков, характеризуется опущением некоторых функционально значимых элементов структуры произведения. Единственный на настоящий момент перевод романа Д. Киза «Цветы для Элджернона», автором которого является, безусловно, литературно одаренный переводчик – С. Шаров, состоит в том, что последний по каким-то причинам оставил русскоязычный вариант романа без перевода эпиграфа, предваряющего данное произведение.

Эпиграф к художественному произведению наряду с его заглавием, началом и концом определяются как «силь-

ная позиция» текста (Арнольд, 1978, с. 23–31). Для того чтобы понять значимость эпиграфа как одного из элементов «сильной позиции» художественного текста обратимся к его определению: Эпиграф – это «фраза в заголовке литературного произведения или перед отдельными его разделами. <...> Эпиграф представляет как бы маску, за которой прячется автор, когда он, не желая выступать прямо, косвенно определяет свое отношение к событиям, изображенным им в произведении» (Зунделович, 1925). «Эпиграф поясняет основную коллизию, тему, идею или настроение произведения, способствуя его восприятию читателем» (Русова, 2004).

Начало художественного произведения важно, не только для автора, но и для читателя, поскольку именно оно вводит систему координат того мира, который будет перед ним разворачиваться. Основные читательские ориентиры задаются именно в начале произведения, что и обеспечивает последнему статус «сильной позиции».

Начальная позиция художественного текста выполняет следующие функции: 1) сигнализирующую функцию, которая оповещает о переходе к изображаемой действительности и переключает внимание читателя на особый вид коммуникации; 2) близкую ей по своей сущности «эстетически настраивающую» функцию; 3) «интригующую функцию» – функцию привлечения читателя; и, наконец; 4) координирующую, или моделирующую, функцию – введение координат изображаемого мира (времени, места действия, его участников).

Среди различных видов эпиграфов преобладают эпиграфы-цитаты, которые, как и заглавие, имеют фиксированное положение в тексте – между заглавием и текстом. Эпиграф и заглавие представляют собой явные авторские знаки, указывающие получателю путь интерпретации текста. Однако некоторые эпиграфы сами могут нуждаться в объяснении, совсем не упрощая интерпретацию текста.

Возвращаясь к теме нашей работы, следует подчеркнуть то, что автор романа, филолог по образованию, очевидно, не случайно выбрал в качестве эпиграфа отрывок из «Государства» древнегреческого философа Платона. Выдержка из так называемого «Мифа о пещере» в переводе на английский язык выглядит следующим образом: *«Any one who has common sense will remember that the bewilderments of the eyes are of two kinds, and arise from two causes, either from coming out of the light or from going into the light, which is true of the mind's eye, quite as much as of the bodily eye; and he who remembers this when he sees any one whose vision is perplexed and weak, will not be too ready to laugh; he will first ask whether that soul of man has come out of the brighter life, and is unable to see because unaccustomed to the dark, or having turned from darkness to the day is dazzled by excess of light. And he will count the one happy in his condition and state of being, and he will pity the other; or, if he have a mind to laugh at the soul which comes from below into the light, there will be more reason in this than in the laugh which greets him who returns from above out of the light into the den»* (Plato).

Данный эпиграф представляет собой не только ключ к раскрытию идеино-этического содержания романа, но и содержит в себе своеобразный призыв, цель которого состоит в том, чтобы побудить читателя задуматься над

необходимостью сохранения гуманных межличностных отношений. Очевидно, что фраза *«any one whose vision is perplexed and weak»* как нельзя точно описывает главного героя романа, страдающего интеллектуальным расстройством, – Чарли Гордона. Приведенная нами цитата – более чем удачная метафора, которая характеризует печальное состояние интеллекта человека, вынужденного жить во мраке незнания. Таким образом, здесь имеется ввиду именно «бессилие» слабого и затуманенного разума, однако по-настоящему понять все эти намеки можно лишь ознакомившись с содержанием романа.

Эпиграф, словно в точности повторяя ключевые и сюжетообразующие моменты произведения, иносказательно описывает то, что происходит с героем после того, как он подвергся операции по повышению уровня интеллекта: *«having turned from darkness to the day is dazzled by excess of light»*. Так, Чарли Гордон вырывается из окружающего его мрака, обусловленного невозможностью постичь реальную действительность, и обращается к свету познания, омраченного, если можно так выразиться, «сурою правдой жизни».

Показательно, что эпиграф, демонстрируя обе крайности ментального состояния героя: *«the bewilderments of the eyes are of two kinds, and arise from two causes, either from coming out of the light or from going into the light»*, – отражает тем самым произошедшие с ним изменения. Так, краткое прозрение сменяется возвращением к прежнему интеллектуальному состоянию, из света во тьму. Поразительно и то, насколько точно данный эпиграф совпадает с содержанием романа: «мрак» стремительно сменяется «светом», и Чарли Гордон к этому совершенно не готов, он озадачен и растерян – *«turned from darkness to the day is dazzled by excess of light»*. Испытанием становится и не менее стремительное возвращение во «мрак» – *«he is unable to see because unaccustomed to the dark»*.

На основе приведенных нами примеров, мы можем сделать вывод о том, что подобный анализ семантической составляющей эпиграфа, предваряющего роман Д. Киза «Цветы для Элджернона», позволяет выявить очевидные параллели с сюжетной линией последнего. Отсюда – безусловная значимость данного, в крайней степени удачно подобранным писателем, эпиграфа как для исходного текста произведения, так и для его переводного варианта. Однако на русский язык эпиграф так и не был переведен.

Понять причины, по которым было принято данное переводческое решение, довольно трудно. Маловероятно, но все же возможно, что переводчик решил не переводить то, что и так переведено на русский язык, поскольку, закономерно, что философский труд древнегреческого ученого, интерес к работам которого не вызывает никаких сомнений, уже неоднократно подвергался переводу. К слову сказать, переводов «Государства» Платона существует несколько. Наиболее удачным и близким нам представляется перевод, выполненный А.Н. Егуновым.

Сравнив варианты отрывка «Миф о пещере» на английском и русском языках, можно прийти к выводу, что они в довольно значительной мере отличаются друг от друга по своим стилистическим характеристикам. Настолько очевидна разница между *«who has common sense»* и *«кто соображает»*, *«bewilderments of the eyes»* и *«на-*

рушение зрения», «*and arise from two causes*» и простым «то есть по двум причинам», «*which is true of*» и «*то же самое происходит, that soul of man*» и «*этой души*», «*have a mind to laugh*» и «*разбирает смех*», между «*because unaccustomed to*» и «*с непривычки*». Однако главным отличием является, по всей вероятности, отсутствие в русском варианте того возвышенного пафоса, который и создается стилистическими особенностями используемых лексических средств и конструкций и который так четко прослеживается в английском варианте отрывка. Возможно, именно это побудило переводчика романа «Цветы для Элджернона», С. Шарова, не использовать приведенный нами вариант перевода.

С другой стороны, в случае с переводом рассматриваемого нами романа, следует учесть те обстоятельства, при которых этот перевод осуществлялся. Ознакомившись

с немногочисленными источниками информации, касающейся творческой деятельности и биографии переводчика, мы можем сказать, что последний при работе над переводом произведения на русский язык не надеялся на его публикацию: «фантастику Сергей Шаров переводил просто из любви к этому жанру, бескорыстно, что называется, в стол, хотя, разумеется, мечтал увидеть свои переводы напечатанными, поделиться с читателем найденным чудом» (Корженевский, 2007, с. 316).

Таким образом, несмотря на то, что в целом перевод данного романа является адекватным и сохраняет в себе pragматический потенциал оригинального текста, мы придерживаемся мнения о том, что подобное опущение эпиграфа, как структурной составляющей сильной позиции, является недопустимым с точки зрения критики перевода.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста [Текст] / И.В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – №4. – С. 6–13.
2. Белова Н.А. Филологический анализ художественного текста: Учебно-методическое пособие [Текст] / Н.А. Белова. – Саранск, 2008. – 205 с.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие [Текст] / А.Б. Есин. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
4. Комиссаров В.Н. К вопросу о сопоставительном изучении переводов [Текст] / В.Н. Комиссаров // Тетради переводчика. – 1970. – Вып. 7. – С. 11–21.
5. Киз Д. Цветы для Элджернона [Текст] / Д. Киз; пер. С. Шаров. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.
6. Корженевский А.И. Послесловие к роману «Цветы для Элджернона» [Текст] / А.И. Корженевский. – М.: Эксмо, 2007. – С. 315–317.
7. Платон. Государство [Текст] / Платон; пер. А.Н. Егунов. – М., 1971 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/177876/read> (дата обращения: 10.12.2016).
8. Селиверстова К.А. Перевод сказки братьев Я. и В. Гrimm «*Rotkappchen*» с немецкого языка на русский и английский языки в аспекте критики перевода [Текст] / К.А. Селиверстова, О.А. Парфенова // Интерактивная наука. – 2017. – №12. – С. 172–176.
9. Keyes D. Flowers for Algernon [Текст] / D. Keyes. – Mariner Books, 2005. – 324 p.

Международный научный журнал «Человек и общество» является ежеквартальным изданием, в котором публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимостью по широкому спектру направлений, связанных с развитием науки и образования. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования.

На основании лицензионного договора с Научной электронной библиотекой №800-12/2015 от 09.12.2015 полнотекстовые выпуски журнала размещаются в научометрической базе РИНЦ и доступны на сайте www.elibrary.ru

Журнал имеет редакционную коллегию. Председателем редакционной коллегии журнала является д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва Широков Олег Николаевич. На страницах сайта размещен список редакционной коллегии журнала (с указанием ученоей степени, ученого звания, основного места работы и должности).

Редакция принимает к публикации в научном журнале «Человек и общество» материалы на русском и английском языке. В случае положительных результатов научные статьи включаются в очередной номер журнала в порядке их поступления.

Поступившие в Редакцию материалы регистрируются с присвоением идентификационного номера и отправляются на рецензирование членам редакционной коллегии.

Автор предоставляет Редакции (издателю) журнала право на публикацию статьи в Ежемесячном международном научном журнале «Человек и общество», а также на включение полнотекстовых вариантов статьи в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) и другие реферативные и библиографические базы.

Право использования научного материала в целом в соответствии с п. 7 ст. 1260 ГК РФ принадлежит Издателю журнала и действует бессрочно на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Объем прав Редакции (издателя) на использование международного журнала в целом соответствует объему принадлежащего автору исключительного права, предусмотренного ст. 1270 ГК РФ. Автор гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на статью и что научный материал никому ранее по договору не передавался для воспроизведения и иного использования.

Статья должна содержать все предусмотренные действующим законодательством об авторском праве ссылки на цитируемых авторов и/или издания (материалы), что Автором (Соавторами) получены все необходимые разрешения на используемые в статье результаты, факты и иные заимствованные материалы, правообладателем которых Автор (Соавторы) не является (ются).

Статья не должна содержать материалы, не подлежащие опубликованию в открытой печати в соответствии с действующими законодательными актами РФ.

Все сведения, предоставленные Автором, должны быть достоверными. Автор отвечает за достоверность и полноту передаваемых им Издателю сведений.

Автор включенной в международный журнал статьи сохраняет исключительное право на нее независимо от права Редакции на использование журнала в целом. Направление автором статьи в журнал означает его согласие на использование статьи Издателем на условиях договора оферты (полный текст доступен на сайте Издательства) и свидетельствует, что он осведомлен об условиях ее использования.

International academic journal "Human and society" is a quarterly publication, which publishes articles, characterized by high degree of scientific novelty, theoretical and practical significance on a wide range of areas related to the development of science and education. The article should describe basic scientific research results.

On the basis of a license agreement with the Scientific Electronic Library №800-12/2015 of 09/12/2015 full text issues of the journal are placed in scientometric RISC base and are available on the website www.elibrary.ru

The journal has an editorial board. Chairman of the editorial board is doctor of historical sciences, professor, dean of the Historical and Geographical Department FSBEI of HE "the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov", member of the Public Chamber of Chuvash Republic of the 3rd convocation Shirokov Oleg Nikolaevich. A list of the editorial board members (with an indication of their scientific degree, academic status, main place of work and position) is posted on our website.

The Editorial Board accepts the articles for publication in the scientific journal «Human and society» in Russian and English languages. In case of positive result the scientific articles are included in the next issue of the journal in the order of their receipt.

Received materials are registered with the assignment of the identification number and are sent for review to members of the editorial board.

Author gives the editorial board (the publisher) the right to publish his article in the monthly international scientific journal "Human and society", as well as to include the full-text version of the article in "Russian Science Citation Index" (RISC) system and other abstract and bibliographic databases.

The right to use the scientific material as a whole, in accordance with paragraph 7 of the article 1260 of the Civil Code of the Russian Federation belongs to the publisher and is valid indefinitely on the territory of the Russian Federation and abroad.

The scope of rights of the editor (the publisher) to use the international journal in general corresponds to the volume belonging to the author's exclusive right under the art. 1270 of the Civil Code of the Russian Federation. The author guarantees that he has an exclusive copyright to the article, and that scientific material was not transferred to anyone under the contract for reproduction or otherwise application.

The article should contain all the links stipulated by relevant copyright legislation to cited authors and/or publications (materials) that the author (co-authors) have obtained all the necessary permissions for the results used in the paper, as well as the facts and other borrowed materials, the copyright of which doesn't belong to the author.

The article should not contain materials that can not be published in the press in accordance with the applicable legal acts of the Russian Federation.

All the information provided by the author, should be reliable. The author is responsible for the accuracy and completeness of the information transmitted to the Publisher.

The author of the article included in the international journal retains the exclusive right on it, regardless of the editorial board's right to use the journal in a whole. Sending an article in journal means the author's consent to permit the publisher to use the article on the offer contract conditions (the full text is available on the website of the publisher), and guarantees that he is aware of the conditions of its use.

Human and society

International academic journal

Issue 1 (2) | 2017

Articles received by the editorial board are reviewed

Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles

When copying a link to the "Human and society" journal is obligatory

The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles

The journal is included in the SEL base eLibrary.ru and RISC project (license agreement № 800-12/2015 from 09/12/2015)

Founder and publisher of the journal:

LLC "Center of Scientific Cooperation "Interactive plus"

Address editorial board and the publisher:

428005, Russia, Chuvashia republic, Cheboksary,
Grazhdanskaya St, 75

Contacts of the editorial board:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

The certificate of mass media registration:

ПИ № ФС 77-67055,
given Roskomnadzor 15/09/2016

Signed in the print in 29/03/2017.

Date of issue appearance 31/03/2017.

Format 60 84 x 1/4. Conditional printed pages 6.51. Order K-201.

Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies.

The publication is suitable for children over 16 years old.

Free price.

Issued in print studio «Maximum»

428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Center of Scientific Cooperation "Interactive plus", 2017

Человек и общество

Международный научный журнал

Выпуск 1 (2) | 2017

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Человек и общество» обязательна

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы

Журнал включен в базу НЭБ eLibrary.ru и проект РИНЦ (лицензионный договор № 800-12/2015 от 09.12.2015)

Учредитель и издатель журнала:

ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Адрес редакции и издателя:

428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
ул. Гражданская, д. 75

Контакты редакции:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС 77-67055,
выдано Роскомнадзором 15.09.2016

Подписано в печать 29.03.2017.

Дата выхода издания в свет: 31.03.2017.

Формат 60x84 1/4. Усл. печ. л. 6.51. Заказ К-201.

Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз.

Предназначено для детей старше 16 лет.

Свободная цена.

Отпечатано в типографии

Студия печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017